ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ЗА

ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬ

ПРИ БОЛНОЙ- И СМЕРТНОЙ ПОСТЕЛЬИ

СВОИ ПАРОХІАНА,

ПО

КЎЛЕРУ И ДРУ БРАНДУ,

Павломъ Піколичь,

Протопресвутеромъ Карловачкимъ

саставлѣно.

У НОВОМЪ САДУ.

Трошкомъ Ігнята Фукса, кнвижара.

РТ 134 Р 19 Ср III 299.1

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

ЗА

120

ДУШЕПОПЕЧИТЕЛѢ

ПРИ БОЛНОЙ- И СМЕРТНОЙ ПОСТЕЛЬИ

СВОИ ПАРОХІАНА,

ПО

КÖЛЕРУ И ДРУ БРАНДУ,

Павломъ Ніколичь,

Протопресвутеромъ Карловачкимъ

саставлѣно.

У НОВОМЪ САДУ.

Трошкомъ Ігнята Фукса, кньижара.

ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ

56417
Инв. №

ПРЕДГОВОРЪ.

Ово є дѣло лѣта 1841. по Дру Бранду и Кöллеру ради олакшаня найглавніи свящeнически дужности написано. Оће ли оно, цѣль свою за кою є написано, постићи, то ће време показати. Я самь се трудіо, и желя є моя, да се моимъ трудомъ, ако не у свима преднаведенымъ, а оно баремъ у найтежіимъ и найжалостніимъ дужностма ползую они, кои є ради ово дѣло написано; коя, ако се испуни, цѣль ће постигнута, а и трудъ ће мой награђенъ быти.

У Карловци 1. Іануаріа 1858.

ПАВЕЛЪ НІКОЛИЧЬ
протопр. карловачкій.

ПЬЕ'ЦЛОВОЬЛ

Содержаніе.

I. ЧАСТЬ.

Духовникъ кодъ болестника.

1, Сѣченіе.

Дужность и управленіе по комъ се Духовникъ кодъ болестника владати мора.

§. 1. Духовникъ е по дужности своґъ званія строго обвезанъ болне ноходити.

§. 2. Обща правила, коя треба Духовникъ кодъ болестника да наблюдава.

II. Сѣченіе.

Како треба Духовникъ да се обходи съ болестницы разногъ рода.

§. 1. Съ малымъ дѣтетомъ.
§. 2. Съ восрастнымъ, али протымъ болестникомъ.
§. 3. Съ врло старимъ людма.
§. 4. Съ болнымъ, кои се у болести занети може.
§. 5. Съ нестерпѣливымъ болестницкма.
§. 6. Съ болестницы, кои су плашльиви.
§. 7. Съ болестницы. кои се Духовника плаше.
§. 8. Съ болестницы, кои неће Духовника да слушаю, него се отъ нѣга окрећу.
§. 9. Съ болестницы, кои су занешенн.
§. 10. Съ болестницы, кои су отъ рождества слѣпи, глуви и нѣми.
§. 11. Съ болестницы, кои странымъ и не познатымъ єзыкомъ говоре.
§. 12. Съ болестницы, кои су му непознати.

§. 13. Съ болестницы, кои су смертно ранѣни.
§. 14. Съ болестницама, кое су у опасномъ пороћаю.

III. Сѣченіе.

О начину, по комъ да се разны болестницы совѣтую.

§. 1. Обща правила.
§. 2. Увѣщанія, коима се болестникъ у нѣговой болести утѣшити и на терпѣніе побудити може.
§. 3. Увѣщанія, коима се болостнику надежда на милосердіе Божіе улити може.
§. 4. Увѣщанія, коя болестнику страхъ смерти отузети, и коя га побудити могу, да свою волю божественой подчини.
§. 5. Кратка увѣщанія, изъ светогъ писма, коима се болестницы на покаяніе побуђую.
§. 6. Кратка увѣщанія, изъ светогъ писма, коима се болестницыма вѣра у Бога улити може.

IIII. Сѣченіе.

О причащенію болныхъ.

§. 1. Како се Духовникъ на путу, кадъ болестнику позванъ буде обходити мора.
§. 2. Како се Духовникъ у дому кодъ болестника повдоити има.
§. 3. Како треба Духовникъ у кужно време са светымъ причащеніемъ да поступа.
§. 4. Кужни знацы и средства противъ куге.
§. 5. Како треба Духовникъ у време Холере да поступа.

II, ЧАСТЬ.

Духовникъ при смертной постельи.

§. 1. О дужности Духовника при послѣднѣмъ Часу болестника,
§. 2. Знацы скоре смерти.

III. ЧАСТЬ.

Духовникъ кодъ явны на смерть осуђены Злочинаца.

I. Сѣченіе.

§. 1. Предьарително наставленіе Духовнику.

§. 2. Обща правила, коя е Духовникъ кодъ осуђеногъ наблюдавати дужанъ.

§. 3. Кодъ врло плашльивогъ осуђеника.

§. 4. Кодъ осуђеника, комъ е тежко, што свое иманѣ и свое сроднике оставити мора.

§. 5. Кодъ разны іогуница и упорны осуђеника, и

1. Кодъ іогуница, кое се туже, да имъ е изреченіе неправедно и да зато не маре ни за Бога, ни за душу, ни за тѣло.
2. Кодъ іогуница, кое се туже, да имъ е Казнь строжія, него што су заслужили, и да выше има подобны злочинаця, кои нису тако строго казнѣни.
3. Кодъ они кои изъ упорности свое, не вѣрую Бога, ни судіе, кое е самъ Богъ оставіо.
4. Кодъ оны, кои изъ пакости власти своіой пркосе.
5. Кодъ оны, кои зато неће да се исповѣде, што се плаше да Духовникъ устмене ньіове грѣхе после свете исповѣди, на ньіову погибель, судіяма не отда.
6. Кодъ оны, кои своя зла дѣла и строгу Божію правду представляюћи мысле; да се право и чисто Исповѣдити не могу, и да имъ самъ Богъ, башъ да се и исповѣде толика ньіова преступленія не може опростити.
7. Кодъ оны, кои се смерти страше и зато неће да се исповѣде.
8. Кодъ оны, кои зато о Исповѣди не мысле, што жале, што ће у младости погинути.
9. Кодъ оны; кои изъ тогъ узрока Исповѣдь до послѣднѣгъ часа отлажу, што се надаю, да ће помиловани быти.
10. Кодъ жене, коя е незаконо свое дѣте живота лишила.
11. Кодъ Войника, кои е Владѣтеля изневѣріо.
12. Кодъ оны. кои се предъ Духовникомъ тешкаю и говоре; ахъ! да ми преблагіи Богъ само животъ поклони, я бы се злочинства оставіо а нѣму бы вѣрно служіо.

13. Кодъ оны, кои се драговольно смертномъ изреченію повиную.

§. 6. Друге главне дужности, кое Духовникъ, кодъ осуђеника наблюдавати мора.

Спасителна изреченія, коя Духовникъ после светогъ причащенія кодъ осуђеногъ, или на смертномъ путу, употреблявати може, али тако — да Духовникъ сужномъ отвећъ досаданъ не буде.

II. Сѣченіе.

§. 1—2. Како треба Духовникъ на путу, кадъ се осуђеный поведе. да поступа.

§. 3—4. Духовникъ се особито мора старати, да смерть осуђеника, ни на кои начинъ не ускори, иначе духовническу свою совѣсть попире.

III, Сѣченіе.

Духовникъ са осуђеникомъ на мѣсту погубленіа,

§. 1. Шта є дужанъ овде Духоввикъ чинити.

§. 2. Шта треба да ради после очитаногъ смертногъ изреченія.

§. 3. Како да се обходи, кадъ исполнительи правде осуђеномъ приступе.

§. 4. Како треба увѣщаніе Духовника, после погубленія злочинца, да буде устроено.

Увѣщанія после погудленія.

Како треба Духовникъ, сроднике погублѣногъ, кадъ се съ мѣста погубленія врате, да тѣши.

Додатакъ

разны увѣщанія при светой Исповѣди.

Увѣщаніе врло покваренномъ човеку — Напрасномъ, — Піяницы, Разкошномъ, — Родительима, — Дѣцы, — Старѣшинама, — Нестерпѣливомъ старѣйшины — Слугама и служавкама — Псовачима. — Младићима — Дѣвицама — У време поста Рождестза Хрістова — Великогъ поста — Успенія пресвятыя Богородицы.

жіе пріимали; зашто пе бы дакле садъ и зла, болестъ, сиромашство и друге неволѣ, изъ исте руке Божіе, пріимали?

Промысли драгій мой! да є болѣ и спасителніе терпѣливо оно сносити, што човекъ ніе кадаръ отъ себе удалити, него се бадава двоструко мучити. Єдна ти є мука, твоя люта болесть, а друга може быти твоя жестина и нестерпѣливость. А зашто молимъ те не бы оно терпѣливо сносити могао, што хтео или не хтео, терпити морашъ? — Ако є дакле, любезны мой, истина; да 1., безъ волѣ Божіе ништа не быва; да се 2., све на нашу ползу и спасеніе обраћа, 3., да ће се маловремене наше болести, многоструко наградити: онда намъ остае любезный мой, да се пресветой вольи Божіой смирено предамо, да све драговольно изъ руке Божіе пріимамо и све за славу Вожію и душевно наше спасеніе терпѣливо сносимо.

7. Но, као што є горе речено, не треба Духовникъ болестника да дугимъ разговоромъ узнемирава, особито ако є врло слабъ и болестанъ. Дуга су увѣщанія таковымъ болестницыма досадна и неповольна, а и могу лагко болестника на нестерпѣніе навести: Вообще много є болѣ за болестника, ако му се краткимъ говоромъ много каже, него да му се онда цѣла проповѣдъ говори; кадъ га смертный зной пробія и люта боля разумъ и паметъ тако забунюе, да ніе у станю на речи Духовника пазити, а камоли да ій къ сердцу пріими. Пристойніе є дакле, да Духовникъ онолико само речій проспе, колико мудро мысли, да жалостно болестника станѣ допушта и захтева, него да болномъ, силомъ онолико натовари, колико ни здравъ човекъ не бы могао носити, пристойніе є и полезніе да болестникъ спасително наставленіе духовника дуже жели слушати, него да нестерпѣливо погледа: хоћели Духовникъ свое досадно говоренѣ већъ єданпутъ свршити: пристойніе є велимъ, да мало пређе Духовникъ наставленіе свое оконча; него да болестникъ и домаћинъ за ныпмъ говори: хвала Богу кадъ ме се окану! — Искусни душепопечитель неће у ову погрѣшку пасти, но младъ може; єръ онъ желећи, да ревность свою покаже, мысли, да ніе све болному, што бы требало, казао; и тако и себе самогъ, а и истогъ болестника дугимъ наставленіемъ умори. Далеко бы већма ползовао, кадъ бы онъ

мѣсто многи речій, кратка но полезна увчщанія светы Отаца на паметь болестницыма приводіо, коя су нѣговомъ немоћномъ станю пробитачна и полезпа! откудъ слѣдуе.

8. Да увѣщанія и наставленія са свимъ станю и положенію болестника прикладна быти мораю. Благоразуміе и разборитость треба Духовника да управля, да онъ на обстоятелства болестника, на нѣгову крѣпость, слабость и друге многостручне окресности мотри. Другоячіе мора Духовникъ людма вышегъ, другоячіе нижегъ станя говорити: другоячіе младымъ, а другоячіе старымъ; другоячіе богатымъ, а другоячіе убогимъ; другоячіе ученымъ и мудрымъ; а другоячіе не иченымъ и простымъ; а другоячіе мужкимъ, а другоячіе женскимъ, кои є паметъ и наравь обычно слабія; другоячіе тежко болестнымъ и на смерти лежећимъ, а другоячіе манѣ болестнымъ, и крѣпчіимъ; кодъ найпре опоменуты треба кратка, но лепа и мека увѣщанія, а кодъ нросты неучены и злочинаца дужа и острія употреблявати.

Равнымъ начиномъ треба да се Духовникъ мудро и паметно по станю и промены растеће, умножаваюће се или попуштаюће болести, и по различію расположенія и наравн болестника управля, будући да се кодъ многи болестника расположеніе и наравь често у болести меня. И зато Духовникъ мора на све добро пазити болестника часъ тѣшити, храбрити и на стерпѣніе упућивати, часъ на покаяніе приводити, избіяюћи му времене бриге и часъ смертный изъ главе, часъ на драговольно и стерплѣливо преданіе вольи Божіой, благодарећи му на милостивомъ нѣговомъ посѣщенію.

9. Убогомъ болестнику, кои оно, што му є, у нѣговомъ жалостномъ станю, за подкрѣпленіе потребно, добавити не може, заиста бы добро и Богу угодно было, кадъ бы му душепопечитель отъ своіъ добарца удѣліо, или ако не бы самъ то имао, велико бы добро учиніо, кадъ бы друге благочестиве и могућніе Хрістіане на ово богоугодно дѣло возбудіо. А за такове догаћае, добро бы, а башъ кадкадъ и потребно было іоштъ у напредакъ отъ человѣколюбивы душа неку милостыню скупити, пакъ є у преправности држати, и у првой нужди сиромашку у помоћи быти, како є пакъ ова стварь за вѣру и спасеніе душевно полезна, ніе отъ потребе, да се просвѣщеномъ Хрістіанскомъ народу многимъ речма доказуе

10. Духовникъ се, у колико е могуће, мора чувати, да се дававаюћи послѣднѣ наставленіе болестницыма, на тестаментъ, као сведокъ, не подписуе, нити да оногъ, кои пише, по своіой вольи управля. При таковой прилицы може душепопечитель (ако нитко отъ мірске власти не бы присутствовао) болестника опоменути, да тестаментъ, по законымъ уредбама, по души право устрои.

Ништа манѣ лѣпо е да духовникъ, после совершены свои духовны послова, болестника, гди бы за нуждно нашао, опомене да и времена своя добра у редъ постави да му жена, дѣца и остали нѣгови, као и они, коима е онъ дужанъ, или, кои су нѣму дужни, по смерти нѣговой у смутню и парницу не падну, и у своmъ праведномъ иманю неправду или штету не трпе.

Равнымъ начиномъ не треба да се Духовник, ако му е нѣгово честно и поштено име, а и правда и Хрістіанска любовь мила, у то упушта, да оногъ, кои е на послѣднѣмъ концу натеруе, да нѣму, или церкви какву милость учини, коя бы законымъ наслѣдницыма, као н, п. дечицы, потребнымъ пріятельма, или слугама кои су у служби кодъ истогъ болестника остарили и вѣрно служећи здравлѣ изгубили, на велику штету была,

Вѣрный и добрый Пастырь може свое парохіане наставляти; да е найболя и Богу найугоднія она остава, коя се убэгимъ, кои су отъ свію оставлѣни, у име Іисусово чини: и да нама заслуга предъ Богомъ не расте по числу различны фундаціа, но по мѣри праведне и искрене любови, изъ кое се што оставля и нарећуе, а особито ако се сиромасима и болнымъ чини. Али се ово само онымъ опоменути и казати може, кои су доста могућни, а никаквы законы наслѣдника немаю.

11. Ако примѣти Духовникъ, да е болесть доста опасна, то не треба да чека послѣдній данъ, сатъ, или іоштъ већу немоћь, но одма нека болестника мудро, кротко и любезно опомене, да се съ Богомъ помири, и да свету тайну причащенія пріими, да тако найгланію свою дужность испуни, и безсмертну душу свою съ благочестіемъ у спокои. Ово е найвећа и найсветія свакогъ ревносногъ пастыра дужность, да се нарочито о томъ постара, да ни една нѣгова овца безъ свете тайне причащенія съ овогъ света не отиде.

Но може быти да ће ткогодъ рећи или иомыслити;

да се овакимъ пастырскимъ опоминаніемъ болестникъ поплашити, и іоштъ веѣма узнемирити може; и зато бы добро было, да се болестнику у нѣговой болести о таковымъ стварма ништа не говори, кое бы нѣга смутити и страхъ му смертный задати могле. Онымъ, кои су се преко мѣре у светъ залюбили, може Духовникъ кротко казати, 1., да се правый Хрістіанинъ смерти не плаши; знаюћи; да су сви люди смертный, и да насъ, раніе или поздніе една судба носѣтити мора, и зато се свакій душепопечитель старати мора, да стадо нѣгово у Милости Божіой и живи и умире, и да ни една нѣгова Овца безъ покаянія и причащенія не умре: ако дакле Духовникъ кротко и любезно дужность свою кодъ болестника изврши, не треба се плашити, да ће онъ лепымъ и милостивымъ своимъ совѣтомъ болестника поплашити, кои зна, да е найвећа пастырска дужность свое немоћне овчице посѣщавати, тѣшити и съ Богомъ примиравати.

Ако бы болестникъ Духовнику отговоріо, да болесть нѣгова іоштъ ніе тако опасна, и да іоштъ има времена за свето приличащеніе, — и да ће опъ самъ онда Духовника позвати кадъ буде потребно — то духовникъ, отъ нѣга мало отступивши, треба да му тихо и любезно отговори: Мой драгій Н. промысли добро, да свакій болестникъ чимъ се разболе, одма лѣка тражи да му тѣло што брже оздрави; и я то налазимъ за добро и наметно: али кадъ се тако мой драгій Н. за тѣло бринемо, зашто се не бы, молимъ те, равнымъ начиномъ и за болестну душу старали, коя є далеко важнія отъ тѣла? Многи се смерти тѣлесне бое, а на смерть душевну и не мысле, коя є много жалостнія и чемернія отъ смерти тѣлесне. Да се мой любезный Н. люди тако за душу брину, као што се за тѣло плаше, заиста не бы ни єданъ безъ изповѣди и причащенія зъ овогъ света отишао! — Богъ насъ у свако доба отечески на покаяніе позыва. Отеческомъ се позыву противити, есть стварь, како за душу, тако исто и за тѣло, погибелна. Я познаемъ болестника, кои су одма, чимъ су се разболели, зактевали, да се изповѣде и причесте, пакъ су и данасъ живи. Правый се Хрістіанинъ у болести найпре съ Богомъ помири, то еть, исповѣди и причести, пакъ онда времене свое ствари у редъ доводи, и тако препоручивши се вольи Божіой мирно оно очекуе, што му є Богъ опредѣліо.

Драгій брате! (или сестро) кадъ бы теби лѣкаръ казао, да се ты у смертной опасности налазишъ, заръ се не бы ты поплашіо? — И онда бы ти може бытн овай страхъ іоштъ веѣма шкодіо, него болестъ твоя. А изъ искуства знамо, да є великіи страхъ многе болестнике, — коима є лакше было, нечаяно, безъ свете тайне уморіо и съ овогъ света уклоніо! — Садъ промысли не были и за тебе болѣ было докъ ти є іоштъ добро, да свету тайну пріимишъ? Вѣруй ми, да бы ты одма лакше было.

Многи су болестницы тако исто мыслили, да іоштъ имаю времена да се съ Богомъ помире, као да су они господари живота и смерти: али є такове пређе смрть покосила, него што су мыслили, за ово смо тренуће сигурни, али шта сутра или преко сутра быти може, незнамъ ни я здравъ, а камо ли да ти болестанъ знашъ, да ћешъ се сутра или онда кадъ потребно буде, исповѣдити, кадъ є свакій часъ живота нашегъ у Божіимъ рукама! Зато се исповѣди и душу твою светымъ причащеніемъ очисти, єръ є онда, кадъ се душа очисти и тѣло у вечемъ миру и покою, а кадъ є душа нечиста онда є и тѣло у вечемъ немиру и болести.

Тврдоглавымъ нека кротко, а кадкадъ и жестоко представи 1., колика є штета, коя се нигда надокнадити не може, кадъ се преблагій Богъ увреди, и слава нѣгова вѣчно изгуби. 2., Колика є туга и жалость, кадъ се несрећно умире, єръ се онда мѣсто наслажденія пресвѣтлогъ лица Божія вѣчна мука у паклу трпити мора. 3., Да є на свакій начинъ наметніе и сигурніе грѣхе свое єдномъ Духовнику зараніе исповѣдити, нежели се непаметно и упорно вѣчномъ осужденію подвергнути, 4., да є лакше и болѣ са сладчайшимъ нашимъ Спасителѣмъ болесть трпити, него се несрећно безъ Бога съ болестію борити, и непріятелю пакленомъ у руке предавати. Треба добро да се човекъ промысли, кога ће онда у помоћь звати, кадъ му нитко выше не узможе помоћи, кадъ га и снага тѣлесна и лѣкаръ изостави, и несрећной га смерти у руке преда; кадъ му ни плачь жене, ни вриска дѣце, ни сузе пріятеля не узмогу выше иомоћи? Ніе ли истина, сынко, да є онда найвећа надежда и утѣшеніе болестника, Богъ; но ако га и онъ остави, коме онда да се окрене?

комъ другомъ да препоручи свою душу у врсме смертногъ а заедно и горкогъ часа? —

Послушай само како Богъ непокорнымъ грѣшницыма грози: Я самъ васъ звао вы ме нисте слушали; я самъ говоріо, вы нисте пазили; я самъ совѣтовао, но вы сте мое совѣте презрели, и обличенія моя отбацыли; Зато нећу ни я за васъ марити, кадъ зло изненада на васъ наиђе и кадъ васъ смерть као холуй задуне онда ћете вы мене у помоћь звати, али васъ я нећу послушати. Прит. 1, 23 — 28.

Чуо си може быти драгій Хрістіанине! што є нѣгда сладчайшій нашъ спаситель непокрнымъ Іудеима казао: Вы ћете мене тражити, али ме нећете наћи, него ћете у грѣху вашемъ умрети. Подобно є самъ Богъ грѣшнику казао: Не дангуби, него се Богу обрати, нити се затежи отъ дана на данъ, еръ ће се гнѣвъ мой изненада пробудити и тебе упропастити. А на другомъ мѣсту чрезъ пророка Ісаію говори: Повратите се грѣшпицы и признайте — да самъ я Богъ, и да нема другогъ Бога осимъ мене, нити є тко подобанъ мени. Послушайте ме вы, кои сте тврдогъ сердца, и кои сте далеко отъ праведности. 46 12.

Сси ли чуо драгіи Н. страшне ове речи Божіе? Промысли како є страшно грѣшнику іоштъ онда у руке праведногъ Бога пасти, докъ є време за покояніе и помилованіе, а да како онда ужасно быти мора кадъ не буде выше за покаяніе и помилованіе времена?! Кадъ не будешъ выше гледао Бога, као милостивогъ Отца, него као строгогъ и найправедніегъ судію? Можешъ самъ представити, како є то страшно, кадъ бы насъ владѣтель на овомъ свету отъ людій раставіо и у тавницу бацыо — а да како страшно бытм мора ономъ, кои се отъ лица Божія на вѣкъ отлучава и у вѣчну муку баца? Зато, драгій мой слѣдуи пресладкомъ гласу, кои те на покаяніе позыва, и немойсе затезати, него се чистосердечно Богу обрати, да не будешъ жертва вѣчне муке, у коіой ћешъ непрестано плакати и изъ гласа якати.

Ова нова увѣщанія треба Духовникъ свагда съ молитвомъ да заключи, совѣтуюћи болестника, да се Богу моли, да га онъ съ высине престола своіъ надгледа. —

12. Духовникъ не мора оногъ болестника, когъ му є морално и добродѣтелно поведеніе познато одма испо-

вѣдити. Онъ га може мудро посовѣтовати, да на послѣднѣмъ концу живота своѓъ, ако є што годъ докъ є здравъ было, пренебрегао, поправи и душу свою очисти; казуюћи му, да многе благочестиве душе после овакове исповѣди подобный миръ и спокойну совѣсть добіяю, и у бреме наступаюћегъ часа смертногъ свакій страхъ отбіяю. —

13. Ніе нуждно да духовный Отацъ отъ оны, кои су се выше пута у животу своме прилѣжно и као што Богъ заповѣда, исповѣдали, захтева, да оно исто опетъ исповѣдаю, а нарочито ако опази, да ій страхъ смертный обызума. Будући да су у своимъ прошастымъ исповѣдма сва нуждна условія испунили, то треба да имъ Духовникъ садъ свакій страхъ и немиръ отъ сердца удали совѣсть ньіову успокои, совѣтуюћи ій да се у колико имъ ньіово слабо станѣ допушта у божественымъ добродѣтелма упражняваю, — да се вольи Божіой предаю, да болесть свою каюћи се терпѣливо сносе и тако божественой правды удовлетворе. — Ово ако сретно и Духовникъ и болестникъ испуне, обоица ће и Богу и совѣсти задоста учинити.

14. Болестнике, кои су до свое смерти не уредно и опако живили, и о коима се Духовникъ сумняти може, да се нигда честито ни су исповѣдили, треба да онъ посовѣтуе, да се докъ су при чистой совѣсти, чистосердечно исповѣде и съ Богомъ помире.

Ако Духовникъ примѣти, да болестнику опасно нѣгово станѣ не допушта, да се чисто исповѣди; то нека га наведе, да баремъ веће грѣхе, кое є у животу своме учиніо, по могућству своме исповѣди, да му по томъ Духовникъ духовно утѣшеніе дати, и да га на выше естественну любовь Божію возбудити може.

Далѣ дужанъ є Духовникъ болестника опоменути; 1), да се сердечно за све грѣхе, кое є коимъ ни будъ начиномъ у животу учиніо, кае, и да Богу за отеческо помилованіе смиренимъ и сокрушенымъ сердцемъ благодари; 2) да све свое горке болѣ и муке, кое у болести за свое грѣхе трпи правди Божіой покорно препоручи; 3) да животъ свой ако оздрави у напредакъ по вольи Божіой управля и правди Божіой у колико выше узможе удовлетвори; 4), да непріятельима, и онымъ, кои су га увредили отъ свегъ сердца опрости, шта выше, да и оне, кое є онъ коимъ ни будъ начиномъ увредіо, своимъ грѣш-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

нимъ животомъ смутіо, или на грѣхъ навео, за опроштенѣ моли; 5), да туђе добро, кое є неправеднымъ ничиномъ отео, поврати, или ако повратити неможе, а оно да моли оногъ, чіе є было, да му опрости; 6), да изъ свегъ сердца жали, што свету тайну причащенія у прописано време ніе пріимао. Овакимъ и подобнымъ наставленіемъ треба да мудрый Духовникъ заблуждену душу на путъ спасенія у свако доба изводи.

15. Има и таковы болестника, кои ни су у станю грѣхъ чисто исповѣдити. Овымъ є кадъ кадъ тако слаба паметь, кою жестока болесть сбуни; а кадкадъ иста жестина болести тако болестника ослаби, да ни зашто не мари, у первомъ є случаю нуждно, да Духовникъ изъ праве и искрене любови найпре пожали болеетника, да свою тугу о нѣговои болести изяви, пакъ онда благимъ речма настои, да га помало изъ душевногъ сна пробуди и на исповѣсть склони, да га не бы непреправна хладна смерть съ овогъ света уклонила. Нека му далѣ каже 1), да смо сви мы грѣшницы, али да є и Богъ милоствый Отацъ, кои свакогъ, онай часъ, како се отъ свегъ сердца покае, у отеческа своя нѣдра пріима, а особито ако се обѣща, да ће у напредъ свой животъ поправити, и за прошасте грѣхе по могућству своимъ божественой правды удовлетворити 2), да є Іисусъ Господь нашъ за грѣшнике, а не за праведнике толике муке поднео, и на кресту горко свой животъ окончао.

Ако ли бы болестникъ Духовника замоліо, да се мало претрпи, докъ се онъ промысли и грѣхе свое на паметъ приведе, онда треба Духовникъ да га терпѣливо и любезно причека, пакъ за тымъ у исповѣди гди є потребно подпомогне и на то опомене, да све свое грѣхе, кое є словомъ, или дѣломъ, или вольомъ, или по незнаню учиніо исповѣди.

У другомъ пакъ начину то єсть: ако є болестникъ тако слабъ, да му жестина болести недопушта, да се чисто исповѣди, то є Духовникъ дужанъ причекати, докъ мало болесть попусти, да болестникъ грѣхе чисто и право исповѣдити може: ако ли є пакъ болесть тако опасна, да се болный неможе исповѣдити; то є како за Духовника, тако исто за болестника нуждно, да се болный причести, а у случаю ако болесть одумине, то се може и после исповѣдити.

АНТОНИЈЕВИЋ

Ако ли е пакъ крайна нужда, да се болестникъ неможе исповѣдити и причестити, а притомъ Духовникъ дознае, да е онъ честно и поштено животъ свой проводіо, сваке се године исповѣдао, у свету церкву прилѣжно ишао, у болестн Духовника звао, таковогъ безъ сваке сумнѣ може Духовникъ, у име Господа Іисуса Христа, разрѣшити и молитву на исходъ душе очитати.

16. Безстыдногъ и непокорногъ псовача и Богохулителя, кои се безъ покаянія на смертномъ часу налази донде не може Духовникъ разрѣшити, докъ знаке истиногъ покаянія отъ нѣга не добіе, а особито ако є свыма познато, да є злочестно и опако и прѣђе тога живіо. — Овде нарочито треба Духовникъ да пази, да ніе болестникъ у врућицы или другой каквой огнѣвитой болести, изванъ памети у такове псовке пао, у кое нигда у своемъ животу ніе падао; него шта выше, да е, као што є свимъ познато, честно и добродѣтелно живіо; овакогъ болестника не треба Духовникъ светогъ причащенія да лиши, будући да у великой болести не зна болестникъ шта чини,

Ако се болестникъ отвећъ при слабой памети налази, или ако често у несвестъ пада, но опетъ брзо къ себи долази, таковогъ не треба Духовникъ да дуго испытуе, но кратко, напоминюћи му само оне грѣхе, кое є онъ по слабости човеческой учинити могао, у противномъ случаю, може болестнику досаданъ быти. Оногъ пакъ болестника, кои є при себи, али и пакъ чисто и добро изговарати не може, треба да сожали и любезно опомене, да се онъ у говору отвећъ не усилява, него да само на пытанѣ духовника отговара, главомъ или рукомъ знаке даваюћи; ели, или ніе, и колико є отъ прилике пута, кои грѣхъ учиніо? Духовникъ при овакой прилики, треба онакове вопросе да поставля, на кое болестникъ лагко отговорити може, увѣщаваюћи га; да се онъ ако му Богъ животъ и здравлѣ поклони, одма чистосердечно исповѣди.

Ако болестникъ, можно стида ради, не бы хотѣо Духовнику грѣхе свое исповѣдити, то треба да се Духовникъ у пріятелске разговоре съ ньимъ упусти, и да на све нѣгове речи добро мотри, не были таковымъ начиномъ душевну нѣгову болесть дознати могао, кою ако Духовникъ на срећу докучи, то ће опасно противъ сваке душевне холуе оружіе болестнику у руке дати, да сваку напасть отъ себе отбіе и утамани. Ово нека доста буде за обще

управленіе, кое треба Духовникъ при посѣщенію болны да ноблюдава. Будућу да су болести различите, то и Духовникъ треба разна увѣщанія, наставленія и совѣте по горенаведенымъ назначеніяма болестницыма да дае: и зато ћемо услѣдующемъ сѣченію единствене роде болестника навести, и овакомъ роду особена наставленія приложити.

II. СѢЧЕНІЕ.

Како треба да се обходи Духовникъ съ болестницыма разногъ рода.

§. 1.

Съ малымъ дѣтетомъ.

Кадъ Духовникъ болестно дѣте, кое е седму годину возраста достигло по дужности своіой походи, нека се 1., оне превелике любови опомене, кою є сладчайшій нашъ Спаситель, милующи дѣчицу засведочіо говорећи: *Пустите малу дѣчицу, да мени дођу, не забрањујте имъ, єръ є њіово Царство небесно;* а на другомъ мѣсту: *Мотрите да не саблазните дѣцу,*

Позванъ дакле Духовникъ, треба да дѣте у колико разумъ нѣговъ допушта у кратко овако запыта: єли мой драгій Н. да се ты знашъ Богу молити? Єли ты знашъ, да є тебе Богъ сотворіо? да га хвалишъ и славишъ на овомъ свету, и да после смерти на другомъ свету славу небесну уживашъ? Єли да ты знашъ да є само єданъ Богъ, али да су у Богу три божествена лица, и да се зову, Отацъ, сынъ и Духъ светый? Єли да ты знашъ, да є Богъ сынъ друго божествено лице, насъ ради човекъ постао, да се отъ преблагословене дѣве Маріе роділо; да є насъ ради младенецъ было; да є нарастіо; да є насъ ради праведанъ на кресту пропетъ было, насъ ради умро, да насъ искупи отъ пакла и вѣчни мука, да намъ небо отвори и да насъ у небо, у мѣсто сваке красоте и лѣпоте уведе, ако га слушати и нѣгове свете заповѣди исполнявали будемо. — Ты си чуо и учіо, да є тебе, светый Духъ, кои є треће лице божествено на светомъ крещенію просвѣтіо, да те є по светомъ крещенію отъ

свакогъ грѣха очистіо, и да си сынъ Божій постао, да си у число Хрістіана записанъ и у свету церкву уведенъ, у коіой се церкви само они Хрістіани спасти могу, кои су добри, мирни и покорни. — Кои грѣхе свое истино чисто и право исповѣдаю и моле Духовника да имъ грѣхе опрости. — Ово си ты мой Драгіи Н.! или чуо, или башъ видио, да твоя Майка, или Отацъ, чине, да у церкву иду; да се кодъ куће и у церкви Богу моле, да се испоѵѣдаю и причестѣую, и то зато, єръ они добро знаю, да е то самъ Богъ наредіо и свакомъ Хрістіану заповѣдіо да чини; да Богъ добре и покорне люде радо има, и у небо къ себи пріима, и да на покварене, непокорне и грѣшне люде, кои грѣхе свое право не исповѣдаю, и кои се Богу не моле, мрзи, и да ій Богъ ако у грѣху и безъ исповѣди умру, у ватру и муке паклене баца, гди ће вѣчно горети и плакати, а нигда неће моћи са свимъ изгорети. Ты си дакле чуо мой Драгій Н.! да е Богъ добаръ, али и то треба да знашъ, да е онъ праведанъ? Чуо си да душа наша нигда не умире, него да и онда живи, кадъ тѣло наше умре и у земльи труне. Видишъ дакле мой драгій! да намъ се башъ зато не треба смерти бояти, єръ наша душа онда живи, кадъ тѣло умре; пакъ ако є човекъ добаръ у животу быо, ако се Богу моліо, исповѣдао, у церкву ишао – наша душа иде после смертй Богу, ако ли човекъ ніе добро чиніо, а оно валя, да Духовнику грѣхе исповѣди, пакъ ће га Духовникъ разрѣшити и отъ грѣха пресветимъ тѣломъ Іисусовымъ очистити, кое ће га Богу препоручити и у небо увести.

Овымъ или приличнимъ разговоромъ (у колико слаба детиня паметъ допушта) прилази за тымъ Духовникъ на то, да и у неякомъ іошть созданію живу вѣру у Бога и топлу желю и любовь на свету исповѣдь и причащеніе возбуди, кое може, ако разумъ и болесть допушта, слѣдующимъ начиномъ іошть болѣ испунити.

Мое драго дѣте! я самъ разумѣо да си болестанъ па самъ єво теби дошао да видимъ, како ти є, шта радишъ, и да те мало у твоіой болести разговоримъ. — Я знамъ, да си ты добаръ, и да се знашъ Богу молити; али се садъ не можешъ, као прѣе Богу молити зато, што си слабъ и болестанъ! Видишъ мой сыне, како є то тежко и мучно кадъ се човекъ разболе! Али се и пакъ немой яко печалити, єръ болестника може Богъ по-

дићи, кадъ се Богу помоли, да му Богъ здравлѣ поврати; ты си чуо, да е Богъ врло добаръ и врло могућанъ и све што годъ хоће учинити може: Онъ е многе мртве люде оживіо, зашто не бы дакле могао и болестнику помоћи, само ако болестникъ вѣруе и надежду на Бога полаже. Онъ добро зна, да си ты болестанъ, и онъ се за тебе отечески брине; онъ е отвећъ милостивъ, па и добру дѣцу особито радо има. А ты си чуо, да е Богъ, Отацъ нашъ, и да насъ тако люби,, као што отацъ свою дѣцу люби; вѣруешъ ли дакле, да е Богъ творацъ неба и землѣ, вѣруешъ ли, да е сынъ Божій Іисусъ Христосъ насъ ради човекъ постао, младенецъ био, на земльи живіо, на кресту распетъ био, за грѣхе наше на крестў умро и пречистомъ своіомъ кровію насъ отъ вѣчне смерти и муке избавіо? Отговоръ: Вѣруемъ.

Вѣруешъ ли да те е светый Духъ у време светогъ крещенія просвѣтіо и отъ свакогъ грѣха очистіо? Отговоръ: Вѣруемъ.

Вѣруешъ ли и надашъ ли се да ти може Богъ помоћи и отъ сваке болѣ и неволѣ освободити? Отговоръ: Вѣруем.

Вѣруешъ ли да Богъ добру дѣцу и добре люде себи у небо пріима и свако имъ добро чини? Одговоръ: Вѣруемъ.

Єли да ти преблагогъ Бога любишъ и да бы га радо гледао и наслаждавао се, кадъ бы ти онъ ту милость поклоніо? Любимъ га и радо бы га гледао! —

Єли да му желишъ міо и драгъ быти? желимъ.

А да ли бы се ты мой драгій знао исповѣдити, ако дознаешъ, да си гдигодъ погрѣшіо, ако си Отца и Матеръ, браћу и сестре, или другу дѣцу увредіо? Ако си коме ружну какву речь рекао; ако си се съ кимъ свадіо, потуко, или Отцу, или Матери, или другимъ старінмъ непослушанъ био? Бы!

Право и добро си све мое драго дѣте отговоріо. Я видимъ да ты вѣруешъ Бога; я видимъ да се ты у превелику његову доброту уздашъ! Я видимъ да ты драгогъ Бога изъ свегъ сердца любишъ, и да си готовъ све оно чинити, што премилостивый Богъ заповѣди. А ово е драгій мой! найвеће добро наше, ако у њга вѣруемо; ако се у њгову доброту уздамо, ако га, као наймиліегъ Отца нашегъ изъ свега сердца любимо; еръ тко у Бога

вѣруе, тко се у нѣгову превелику доброту узда, тко Бога као милостивогъ Отца люби, тко Бвжію волю и заповѣди испуиява, онай ће мой драгій, управъ у небо къ Богу отићи, и Бога своимъ очима гледати, макаръ да му тѣло умре и у земльи иструне, еръ, по заповѣсти преблагогъ Бога, душа на вѣкъ живи. Тако ће и моя, и твоя, и твое Майке, и твогъ Отца душа, вѣчно у раю кодъ Бога живити; видићешъ дакле и мене, и Майку, и Отца, и браћу, и сестре у раю, кодъ Бога, ако бы те Богъ садъ одма себи позвао. Зато се не мой плашити и жалити, што си болестанъ, еръ башъ и да умре тѣло твое, душа ће твоя после смерти вѣчно живити, и лице ће Божіе и славу нѣгову вѣчно гледати, а тамо ћемо найпосле и мы сви доспети, и ако заслужимо, съ тобомъ ћемо заедно лице Божіе гледати.

На овай и подобный начинъ, кадъ Духовникъ дѣтскій разумъ на то склони, да се исповѣди, одма треба да му каже, да се прекрсти, и ако какве грѣхе има нека ій исповѣди, кадъ се дѣте исповѣди, онда нека му Духовникъ рекне, да молитву Господню *Ошче наше* чита, и друге молитве кое буде знао, — ако ли пакъ дѣте не бы знало, а оно нека Духовникъ напредъ чита, а дѣте за ньимъ; кою кадъ свршы, може болестника слѣдурщимъ начиномъ понудити, да свето причащеніе пріими.

Садъ си, мой драгій, душу твою очистіо и преблагомъ Отцу и тѣло и душу препоручіо; садъ є іоштъ нуждно да и свето причащеніе пріимншъ. Ты си, мой драгій, чуо, а и у сімволу вѣры говоришъ, да є Хрістосъ Спаситель насъ ради изъ превелике свое любови на кресту пропет і быо, свою кровь проліо, и за наше грѣхе на кресту умро. Овай преблагословеный Іисусъ, єданъ данъ преће него што ће распетъ быти, кадъ є са светы свои Апостоли послѣдню свою вечеру држао, свету тайну причащенія установи. — Но садъ ћу ти казати зашто є Хрістосъ ову тайну установіо. Видишъ мой Драгій Н.! Іисусъ є као Богъ и човекъ заедно знао, да ће онъ у слѣдующій данъ на кресту умрети, и онда неће выше съ людма на овомъ свету живити; но да онъ и после смерти свое на овомъ свету међу людма буде, установи онъ тайну светогъ причащенія, т. є. хотѣо є да подъ видомъ хлѣба и віна, као Богъ и човекъ заедно съ нами пребыва, и да га мы тако у светомъ причащенію пріи-

мамо; но да се тада нѣгове прегорке муке и смерти опоменемо, кою е онъ, изъ превелике свое къ нами любови, драговольно поднео: кадъ ты дакле хлѣбъ и віно у светомъ причащенію пріимашъ, онда ты право тѣло и кровъ Христову пріимашъ. Онъ е, мой любезный, и мое, и твое, и свію людій найвеће добро, найвеће благо, Господь неба и землѣ, живый и правый Богъ, кои насъ у едномъ магновенію сотворити и опетъ у ништа обратити може. Ты ово све мое драго дѣте морашъ тврдо вѣровати, говорећи замномъ: Вѣрую во единагоБогаОтца и т. д. доконца.—

Не бы излишно было, кадъ бы Духовникъ, преће исповѣди дѣте опоменуо, да родителѣ свое, ако бы оно дознавало да е кадгодъ увредило, за опроштенѣ моли, и да имъ за све трудове благодари, и тако се са свимъ вольи Божіой преда, и да болесть свою терпѣливо сноси.

Кадъ сва ова, као што треба, Духовникъ соверши, онда е дужанъ и за свето Єлеосвященіе опеменути и ако буде нуждно може надъ болнымъ совершити, кротко околостоеће, а нарочито родителѣ совѣтуюћи, да предъ болнымъ дететомъ жалость свою не откриваю, него шта више, да се Богу за нѣга моле: да терпѣливо болесть свою сноси, и да се са свимъ вольи Божіой преда.

Найпосле нека Духовникъ дѣте, колико е могуће разговара, тѣши, и страхъ смертный удалява н. п. мое драго дѣте! немойсе смерти плашити; ты си садъ пресвето тѣло Іисусово пріиміо, кое те е у станю отъ свакогъ зла избавити и у небо увести. Іисусъ е садъ у твомъ сердцу и жели съ тобомъ на вѣкъ быти. Онъ ако те и позове садъ себи у небеса, учиниће, да твой Отацъ и твоя мати такође у небо доћу, да се онде предъ Богомъ састанете и видите, и да онде заедно лице Божіе вѣчно гледити, зато ћешъ опетъ ово што садъ изгубишъ, после краткогъ времена у небу наћи. А я те немогу довольно мой Драгій увѣрити, како радо Сладчайшій нашъ Спаситель добру дѣцу има, и како ій радо пріима. Светый евангелістъ Матѳей и Лука проповѣдаю, како еданпутъ ученицы Христови ни су хотѣли допустити, да малена дѣца къ нѣму приступе, зато ій Іисусъ покара, говорећи: *Пустите дѣцы нека ми доћу, немойте ій отбіяти, єръ є ньіово царство недесно.* Видишъ дакле како Іиѣусъ Христосъ, Господь нашъ, малу дѣцу, милуе и радо пріима!!

Єлъ, мое драго дѣте, да є твой Отацъ далеко у туђой земльи, пакъ кадъ бы онъ желіо и захтевао, да ты нѣга посѣтишъ, заръ не бы ты радо твомъ Отцу ишао, макаръ да бы онъ и по далеко быо, да видишъ твогъ милогъ родителя, когъ изъ свега сердца любишъ и кои тебе милуе?! Тако є мое драго дѣте! Истина є ты имашъ Бога премилостивогъ Отца на небеси, имашъ великогъ пріятеля Іусуса, кои те жели видити и кои є радъ, да съ ньимъ заедно славу небесну уживашъ; и зато се башъ немой страшити што ћешъ Іисусу ићи; ако бы те онъ себи на болѣій и радостніи живетъ позвао. Онде, мое дѣте, не ћешъ боловати, еръ є у небу све здраво и весело. А ты знашъ, да є за тебе Іисусъ на кресту умро, да те отъ муке откупи, и да те у небо уведе?! Уздай се дакле, мой драгій, у нѣга и тѣши се, што ћешъ га скоро видити, и што ћешъ после краткогъ времена, и твогъ Отца, и твою Майку, и све твое пріятелѣ себи позвати, да заедно у небу живите, и да красоту Божію уживате, зато изъ свегъ сердца твогъ вопи и рецы: Сладкій Іисусе! све добро мое! нека буде у свему света твоя воля на земльй и на небу! Ако ты заповѣдишъ, да я умремъ и да теби у небо дођемъ, я ћу те изъ свега сердца послушати и не само радо умрети, него и са светимъ Апостоломъ Павломъ желити, да се што брже съ тѣломъ растанемъ и съ тобомъ састанемъ и на вѣкъ съ тобомъ у небу пребывамъ, пресладкій Іисусе Спасителю мой и Боже мой! — —

§. 2.

Съ возрастнымъ или простымъ болестникомъ,

Съ возрастнымъ, а простымъ болестницыма, мора се Духовникъ разно обходити. — Духовникъ погрѣшити неће, ако съ простымъ болестницыма слѣдующымъ начиномъ поступи: н. п. Онъ нетреба да съ ньима строго поступа; него ако примѣтн да є болестникъ съ наукомъ Хрістіанскомъ слабо упознатъ, онда се мора съ ньимъ са свимъ кротко обходити, и у онымъ га членовыма вѣре обучавати, кои су сваком къ спасенію нуждни, а особито у вѣры, надежди и любови, после тогъ може га све заповѣди Божіе и церковне пытати. Како Духовникъ при-

мѣти, да невѣжества нѣговогъ ніе толико причина глупость, колико небреженіе, онда не треба да га укорава, него нека га пыта, ели онъ ишо у школу или у церкву, и ели науку Хрістіанску слушао. И онда ако е ишо у школу а науку Хрістіанску незна, треба да га кротко укоре, што е младо доба узалудъ потрошіо и ни чему се ніе научіо. После тогъ треба да га на то доведе, да му каже, шта е у младо време сгрешіо, и колико има година отъ како се ніе исповѣдіо и причестіо.

Кадъ Духовникъ свое дѣло сврши, онда треба болногъ, да дотле доведе, да му се обѣща, да ће се онъ ако оздрави потрудити, да све заповѣди Божіе научи.

Ако е истый невѣжа на послтднѣмъ концу живота, онда треба овако Духовникъ да га пыта.

1 Вѣруешъ ли да е само еданъ Богъ, кои добре награждава, а зле казни?

2. Вѣруешъ ли ты да су у Бога три лица, Богъ Отацъ, Богъ сынъ и Духъ светый, и да су ова три божествена лица еданъ Богъ?

3. Вѣруешъ ли ты, да е Іисусъ Хрістосъ истиный и единородный сынъ Божій?

4. Вѣруешъ ли ты, да е онъ плоть человѣческу пріимio, и насъ ради пострадао, распетъ быо, умро, и изъ мертвы воскресао.

Ако е болестникъ исповѣдіо да вѣруе, онда треба Духовникъ да га извѣсти, да ніе само човеку Хрістіанину довольно да зна и да вѣруе; 1), да е еданъ Богъ у три лица, 2), да е сынъ Божій насъ ради човеческу плоть пріимio, за насъ грѣшне праведанъ пострадао, на кресту умро и трећій данъ изъ мертвы воскресао; и тако за грѣхе наше смертію своіомъ правди Божіой подпуно удовлетворіо и насъ грѣшне отъ вѣчне погибели избавіо и съ Богомъ помиріо; 3), да наша душа нигда не може умрети; 4), да човекъ безъ помоћи Божіе никакво добро не може учинити, ніе дакле довольно, мой драгій, да само човекъ то зна и вѣруе, него дужанъ е и све оне заповѣди, кое му Господь нашъ Іисусъ Хрістосъ налаже вѣрно испунявати; ако жели да спасенъ буде, и съ ньимъ славу небесну ужива.

Єръ како годъ што тебе гладногъ хлѣбъ, кадъ га само очима гледашъ, неможе насытити; тако исто и за

спасеніе душевно ништа човеку не помаже, ако само Бога познае, а дѣломъ не потврђуе, да заповѣди Божіе слуша. — Свакій дакле човекъ, кои Бога и заповѣди Божіе познае, а ньи не испунява не може добаръ Хрістіанинъ быти, еръ самогъ Бога не слуша, а тко Бога неслуша тай грѣши, єлъ истина? Одговоръ: Истина! — Тако, видишъ, и онай се човекъ не може праведнымъ назвати, кои свое дужности ніе научіо, кои ніе хотѣо оно учити и слушати, што му Богъ заповѣда: Єлъ истина? Єсть! Право си казао; и то самъ видишъ: Єръ како ће онай заповѣди Божіе испуняваті, кои ніе учіо, и кои незна, шта Богъ заповѣда? Како бы ты твогъ Отца, или твое матере, или твогъ Господара заповѣди испунити могао, кадъ незнашъ ньіову волю и ньіове заповѣди? —

Єли дакле да свакій онай човекъ грѣши, кои неће да слуша, и да учи оно што Богъ заповѣда и што є за нѣгово Спасеніе нуждно? — Єли да ты изъ свегъ сердца жалишъ, што ниси законъ Божій у твоіой младости научіо. Єли да бы се ты кадъ бы ты Богъ здравлѣ поклоніо, старао, да све оно научишъ; што є за Спасеніе душевно потребно? — Здраво си, мой сынко, согрѣшіо што си оно, што є човеку найпотребніе, пренебрегао! — Єръ каква ти є полза отъ твогъ тѣла у болести; отъ какве ти є ползе грѣшна твоя душа? Тѣло ће, мой драгій, после смерти иструнути, а душа ће ти вѣчно живити: но будући да є она грѣшна, то неможе у небо доћи и вѣчну славу уживати, еръ у небу гди є Богъ и сама светость, не може ништа не чисто и грѣшно доспети. Но зато се опетъ не мой страшити! Ты треба да знашъ, да є Богъ врло добаръ, онъ є за грѣшнике оставіо єданъ лекъ, коимъ они грѣшну свою душу отъ грѣха очистити, и кодъ Бога опетъ у милость доћи могу. А овай є лекъ: света Исповѣдь. — Преблагій є Богъ наредіо, да човекъ, ако у души своіой осѣћа, да є какву годъ неправду учиніо; н. п. ако ніе хотѣо учити заповѣди Божіе, а особито онда, кадъ є зато у младости време было — — човекъ, кои є псово, — Бога не обузданымъ єзыкомъ ружіо, — Ангеле, светце, вѣру, законъ, крестъ, постъ, Отца, Матеръ и проча псовао; — кои се криво заклињао; кои є другомъ штету правіо, или кодъ куће, или у полю, или у ливади — човекъ, кои є свое ближнѣ оговарао, не поштено мысліо и радіо, — оваковый велимъ човекъ, кои є

Бога, или ближнѣгъ своегъ ружіо, или какву неправду пріятелю своме учиніо, ако се у сердцу своме за грѣхе свое покае и пожали, што е Бога највеће свое добро увредіо, што е найболѣгъ и наймилостивіегъ Отца опечаліо и разсрдіо, и ако грѣхе свое чисто предъ Духовникомъ исповѣди и у сердцу се обѣща, да нигда више неће Бога милостивогъ своегъ Отца вређати, да ће се достойно за свое грѣхе каяти: — пакъ Замоли Духовника, да га отъ грѣха разрѣши, таковый велимъ, ако се чисто и право исповѣди и покае, — — по разрѣшенію Духовника добыва опрощеніе отъ свію грѣхова тако да опетъ постае пріятель и сынъ Божій и наслѣдникъ Царства Божія, когъ е преће лишенъ быо! — Єли да бы се и ты садъ на овай начинъ отъ твои, грѣхова опростити и у души чистъ быти и съ Богомъ опетъ у пріятельство доспети? — Добро, мой Драгій, а ты ћешъ садъ настояти, да грѣхе твое, колико е могуће, мени, као Духовнику Божіемъ, право исповѣдишъ и я ћу те у Исповѣди научити и гди ты не бы знао помагати.

Овде треба да Духовникъ простомъ болестнику у име свете Исповѣди онакове вопросе полаже, кои су разуму нѣговомъ у болести нѣговой сходни; не требв да га дуго испытуе; но само нека га на покаяніе возбуди, а и дѣла вѣре, надежде и любови у сердцу нѣговомъ произведе. —

§. 3.

Съ врло старымъ людма.

Истина е наша пословица, да е старость готова болесть, а особито онда, ако е дубока старость. Са старымъ людма, треба Духовникъ као и съ другимъ болестницыма да поступа, а кадкадъ іоштъ и брижльивіе, еръ се кодъ оваковы людій не може надати, да ће наравъ помоћи.

Како дакле Духовникъ старымъ болестницыма доће, одма треба, да ій любезно поздрави, а гди време и болесть допушта, може се съ ньима мало и разговарати, и ньи тѣшити; пакъ одма за тымъ дужность свою отъ прилике овако започети:

Драгій Н. истина мы смо дужни дубоку старость почитовати, но и као велико божествено благодѣяніе сма-

трати, и Богу, кои є дугъ животъ дао, благодарити: али и то добро знамо, да є човекъ, што дуже живи, све већимъ слабостима и неволяма подверженъ, и све ближе концу своегъ временогъ живота долази: истина старъ є човекъ дошао већъ до опы краева, кои се не могу прећи. Онъ є до душе и добры и злы времена доста преживіо, али є овымъ и болѣ постоянство овогъ живота и света познао; пакъ башъ зато све већма и већма пресветой божественой вольи подложанъ быти мора. — Старъ є човекъ до душе много година живіо, али шта му садъ ползуе толикій брой година, кое су као єданъ данъ и сатъ изчезле, и кое се нигда выше повратити не могу.

Каква є полза Хрістіанину, кои є за Царство небесно роѣенъ, да 80—90 или 100 година живи, кадъ у слабости, невольи и туги животъ свой проводи? Праведно дакле блаженый Августинъ говори: *Могули я желити, да се трудный мой животъ продужи, кадъ се умножвніемъ мои година и бреме мои неволя, тегоба и согрѣшенія умножава.* Будући дакле, да є тѣло старогъ човека са свимъ разслаблено, то ће и душа слабо свое пребивалище скоро оставити, зато треба да опъ изъ дубльие сердца своегъ вопіе; *Представи ћу Боже све године мое у душевной горкости. — Господи! не мой се опоминяти мои грѣхова, кое самъ у младости моіой учиніо: Господи! я очекуемъ измѣну мою, ты ћешъ ме позвати, и я ћу се съ твердымъ повѣреніемъ надати, да ћешъ ме, кои самъ дѣло твои руку, благо пріимити.*

Кадъ овако или подобнымъ начиномъ Духовникъ старогъ болестника возбуди, одма за тымъ треба да га любезно на Исповѣдь и причащеніе позове и съ Богомъ помири, а млађимъ добаръ примѣръ остави. —

§. 4.

Съ больнымъ, кои се у болести занети може.

Оваке болестнике треба Духовникъ што брже и безъ многогъ отезаня и разговара на свете тайне да приправи, єръ се бояти, да ће се отъ превелике болести занети и

у найнуждніи часъ живота свето причащеніе изгубити. Ако пакъ Духовникъ примѣти, да е болестникъ при себи и да свете тайне пріимити не жели; такогъ може Духовникъ слѣдующимъ начиномъ поучити.

Мой Драгій Хрістіанине! Свакомъ е човеку, а особито болестнику, милость Божія потребна. Найболыій е и найпречій начинъ, коимъ се изгублѣна милость Божія опетъ получити може, кадъ се човекъ у светой Исповѣди съ Богомъ помири. Єръ ако душа ніе болестна то ће брзо тѣло оздравити. Кадъ е Духъ отъ грѣхова простъ и свободанъ, онда и лекъ много брже тѣлу помаже, болесть разтеруе и човекъ лагкше до здравля долази, него кадъ му е Духъ не миранъ. Увѣренъ буди, да су много пута грѣси узроцы наше болести; а да човекъ брзо оздрави, треба душу свою средствомъ Заповѣди и светогъ причащенія отъ грѣха да очисти.

Но у овакомъ случаю треба да ее Духовникъ чува, да не бы такове болестнике каковымъ нибудъ начиномъ поплашіо, представляюћи имъ предъ очи н. п. строгу правду Божію, страшныи судъ Божій, муку вѣчну и остала: — Будући да е такій болестникъ и по себи слабъ и немоћанъ; а кадъ му се іошть таково што каже; одма бы се, може быти, поплашіо и отъ страха изгубіо. Болѣ му е дакле да съ таковымъ болестницыма о милосердію Божіемъ, о наслѣдію славе Божіе и. т. д. разговара, као н. п. Богъ е отвећъ милостивъ, онъ све грѣшнику праштa и найвеће грѣхе ако ій онъ сокрушено и и смирено исповѣда; да е милосердіе Божіе веће отъ свію дѣла нѣговыхъ, и отъ свію и найвећи злодѣянія наши, да е на небу већа радость о едномъ грѣшнику, него о 99 праведны, да е Богъ готовъ и найвећему злочинцу, у онай часъ, у кои се къ нѣму обрати, све нѣгове грѣхе опростити, и опетъ га у свою милость пріимити; као што е н. п. Іисусъ Хрістосъ злочинца на кресту сокрушеногъ помиловао, и славомъ небесномъ обдаріо и т. д. Овакоымъ се начиномъ лакше може болестника препрaвити, да се драговольно исповѣди и причести, пакъ онда, ако бы се болестникъ и занео, то ће се онъ и у своіой забуни съ милосердіемъ Божіимъ и Іисусъ Хрістовимъ занимати.

Ако бы овакій болестникъ, као што се выше пута догаћа, Бога грдіо и ружіо, пакъ шта выше и самогъ Духовника псовао, и безчестіо, то нека се Духовникъ не

страши и не срди, него нека, као добрый войникъ Христовъ, у своmъ послу ревностно поступа и напредуе:

1. Нека околостоеће опомоне, да се сбогъ тогъ ништа не буне и да не мысле да ће зло быти, будући да то болестникъ у забуни говори: а тко у забуни безъ памети што чини, онъ не чини то своіомъ вольомъ, дакле му се не може ни за грѣхъ пріимити.

2. Нека му много не говори, єръ бадава бы трудъ Духовникъ полагао, да га къ себи доведе. — Духовникъ ће добро чинити, ако дотле узћути, докле годъ не види, да є болестникъ мало къ себи дошао, пакъ и онда не треба много да говори, но само по гди кою речь, ако ли пакъ примѣти, да є болестнику досаданъ, а онъ нека се мало у другу собу уклони, докъ мало къ себи не дође.

3. Дође ли болестникъ къ себи, не треба да му Духовникъ оно што є онъ у болести своіой чиніо или говоріо, казуе, да се не бы застыдіо и опетъ сбуніо; него шта выше треба да и околостоеће совѣтуе, да му о ономъ, што є говоріо, ни каквогъ спомена не чине; єръ то може кадкадъ нѣке болестнике іошть већма смутити и у већій немиръ и страхъ бацыти. Паметно ће данасъ Духовникъ чинити, ако таковогъ болестника посовѣтуе, да се колико є могуће чисто исповѣди и причести, и тако да се милости Божіой препоручи.

§. 5.

Съ нестерпѣливымъ болестницыма.

Нестерпѣніе се кодъ болестника раћа 1), сбогъ неповольногъ двореня; 2), сбогъ дуге болести; 3) сбогъ великогъ боола, кои трпи.

1. Ако є болестникъ сбоъ неугодногъ двореня нестерпѣливъ, нека му Духовникъ лепымъ начиномъ каже: да онъ по нестерпѣливости и своmъ немиру, онымъ, кои га може быти слабо дворе, іошть већма волю отузима, да га драговольно дворе, да є онъ стерпѣливіи, и да съ онымъ, кои га служе любезніе поступа, то бы га и оны радіе служили; далѣ да чрезъ свое нестерпѣніе и мрмлянѣ и себи несносанъ быва, зато нска се вольи Божіой преда и болесть свою терпѣливо сноси.

2. Ако є болестникъ зато нестерпѣливъ, што се болесть нѣгова протеже, то му Духовникъ може казати: да ће самъ Господь Богъ болесть нѣгову олакшати, кадъ време, и кадъ за нѣгово спасеніе полезно буде, и да лѣкаріе само онда нѣму помоћи могу, кадъ нѣгова света воля буде. И будући да Богъ свакій угоданъ начинъ и свакій у десанъ часъ за наше душевно и тѣлесно спасеніе зна, и о томъ се, као добрый Отацъ, непрестано брине, то треба болестникъ терпѣливо онай часъ да чека у кои є Господь одредіо, да му помогне; еръ кадъ онъ као всемогућій, мртво тѣло оживити може, како не бы болестно исцѣлити могао.

3. Ако є болестникъ зато нестерпѣливъ, што се болесть нѣгова протеже, и што болесть не може да сноси, а оно нека му Духовникъ живо представи примѣръ преблагог Бога, Спасителя нашегъ Іисуза Христа, говорећи: Брате, я и самъ видимъ, да ти є тежко, и да великій болъ трпишъ, али промыслм молимъ те, какве є Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ муке трпіо; и представи тко є терпіо? найправедніи и найсветіи! — Єли дакле грѣшный слуга већій отъ своегъ Господина?! Пакъ онда представи шта є Спаситель твой трпіо! Заръ ни си чуо, да є неизказане болести и душа и тѣло трпило; ни си чуо, да є тѣло нѣгово немилостиво стезано, немилостиво біено, немилостиво трновнымъ вѣнцемъ бодено, ни си заръ чуо, да су нѣгове ноге и руке немилостиво на кресту приковане быле, а гле твое су просте! — Твоя глава почива на ястуцы, а нѣгова є оштрымъ трнѣмъ избодена и на тврдо крестно древо наслонѣна была. Ты иштешъ воде, и одма ти се дае; а гле сладчайшій Спаситель нашъ у найвећой своіой муки и жећи жеданъ самъ говори; а никомъ ніе ни бриге, него му на найвећу нѣгову тугу жучь даю и сирћетомъ напаяю. И како є онъ то све трпіо? Мой драгій чуо си, а и знашъ, да є све те муке за наше неправде съ найвећимъ терпѣніемъ поднео; еръ кадъ су га тукли, трнѣмъ крунисали, неправедно на кресть прикивали, никогъ ніе злоставіо, него шта выше Отцу се своемъ моліо, да опрости онымъ, кои су га мучили говорећи: „Отче, опрости имъ, еръ незнаю шта чине!“ Онъ є хотѣо умрети, еръ є света воля нѣговогъ Отца была, и све є до конца на крестномъ древу претрпіо; а ты си мой драгій Христіанине, кои име распетогъ

Христа носишъ не стерпѣливъ и у свему не задоволянъ! Промысли далѣ за кога е сва ова Іисусъ трпіо?! За тебе. Онъ е тебе выше него себе любіо; и послѣдню е каплю крови за тебе изліо; и да ты живишъ волео е онъ умрети. А ты, мой драгій, за любовъ твогъ спасителя нећешъ ништа да трпишъ, кои е за тебе толика зла претрпіо?! А найпосле промысли, Любезный мой! да нестерпѣніе и туженѣ боолю не умалява; него шта выше іоштъ е већма умножава; пакъ хтео или не хтео оно опетъ трпити морашъ, кое ти нитко осимъ Бога отузети не може. А ты, ако желишъ да ти лакше буде, буди стерпѣливъ, препоручи се преблагомъ Богу и овако рецы: я трпимъ, сладчайшій мой Спасителю! оно што самъ заслужіо: напротивъ ты си праведанъ быо и много си выше трпіо Господи! све за зюбовь мою! умножи спасителю мой! Боолю мою, али молимъ те умножи и милость твою, да ю терпѣливо сносити могу! Сладчайшій Спасителю! изъ превелике твое къ мени любови све ћу драговольно трпити. Само те молимъ, пріими ме у Царство твое! —

Овде може Духовникъ, по различію болести и болестника, разна поученія изъ светогъ писма употреблявати, као:

1. Возлюбленіи! нека вамъ не буде то страно, ако се кадъ догоди, да се као огненымъ искушеніемъ искушавате; немойте то за особитый случай држати; но шта выше радуйтеся, что подобно Христу страдате, да бы се и у време славногъ нѣговогъ явленія радовали и веселили. 1. Петр, 4, 12. 13.

2. Туга, коя намъ се овде догађа, єсть маловремена, али намъ велику славу причинява. II. Кор. 4, 17.

3. Трпи оно што Богъ налаже; соедини се съ Богомъ, и буди терпѣливъ, да ты у послѣднѣмъ часу животъ твой напредуе. Ек. 2, 3.

4. Ватра, злато, сребро и неволѣ искушаваю, човека, кои є Богу угоданъ. Ек. 2, 3.

5. Блаженый Августинъ говори: Господи! овде сѣцы, овде пецы, само ме у вѣчности поштеди.

Видишъ, драгій мой, да те и наука Іисусъ Хрістова учи, да ако спасенъ быти желишъ, заедно съ ньимъ на овомъ свету трпити морашъ! а промысли, да бооля овогъ света, макаръ како велика была, кадъ тадъ престати мора; али се на концу живота Богу молити треба, да насъ отъ вѣчногъ боола сохрани, кои нигда престати неће! —

А да бы се бооля твоя утишала, то се ко милостивомъ небесномъ Отцу обрати, и моли га, да те укрѣпи, да оно, што ти е онъ за спасеніе твое послао, драговольно сносити можешъ? Ако ли те пакъ одма и не бы послушао, а ты му се съ предрагимъ Спасителѣмъ помоли: Отче! ако е могуће, уклони чашу ову отъ мене, али не моя, но твоя нека буде воля! учини да волю мою соединымъ съ твоіомъ, и да те, по слабости моіой, и стерпѣніемъ како годъ не увредимъ, ты всемогућій уталожи нестерпѣніе мое! — —

Овымъ и подобнымъ начиномъ треба духовникъ болестника любезно да разговори, а после да га са светымъ тайнама снабдѣ, давши му кресть да га полюби и отпустъ учини.

§. 6.

Съ болестницы, кои су страшльиви и немирни.

Кадъ Духовникъ болестнику, кои се поплашіо, дође нека се найпре извѣсти, да се овай страхъ ніе отудъ родіо, што болестникъ мысли, да ће скоро умрети, или да не мысли, да се надежде Божіе ніе лишіо. Благоразуманъ ће Духовникъ у овакой прилики, само она наставленія употреблявати, коя су станю нѣговомъ сходна; и нато ће нарочно мотрити, да му разговоромъ своимъ досаданъ не буде.

Ако се зато страши, што се смерть приближава, то га може Духовникъ слѣдующимъ начиномъ тѣшити.

Мой драгій Хрістіанине, истина є, да намъ се смерть горка чини; єръ є мы као наравно зло представлямо, будући да се душа отъ тѣла раставля и за своя дѣла строгій отвѣтъ дае. Но ако мы стваръ ову Хрістіанскимъ окомъ погледамо, то намъ она са свимъ другоячіе лице показуе; онда намъ смерть ніе тако страшна, као што мы мыслимо; кадъ ово изговори, онда треба да му каже:

1). Да ніе онъ самъ овомъ злу подложанъ, него цѣо родъ човеческій.

2.) На свету вѣчно живити и остати по природи нитко не може: нека се дакле не плаши, што онымъ путемъ проћи мора, коимъ ће свакій онай, кои се родіо, путовати.

3.) Хрістосъ є Спаситель, сынъ Божій, насъ ради човекъ постао, и горко на кресту безъ сваке кривице умро, а мы на кревету умиремо, но безъ сваке хуле и муке.

4.) Како годъ што се душа наша, по промыслу Божіемъ, съ тѣломъ нашимъ соединила и сдружила, тако ће се исто, по промыслу Божіемъ, и лепо растати: Єръ є Богъ на свакомъ мѣсту съ нами, и свагда намъ, ако га смирено призывамо, у помоћъ притиче.

5.) Свако созданіе своіой цѣли и мѣсту своегъ покоя тежи. Сви болестницы желе здравлѣ, свакій робъ уздише за свободомъ; сви се по мору путуюћи веселе, кадъ угледаю брегъ край воде и заветрину, гди се выше бурныхъ морски таласа не бое; тко бы се дакле бояо смерти, кадъ насъ она води нашой цѣли, нашемъ жельномъ покою, нашемъ вѣчномъ здравлю, у заветрину нашегъ сигурногъ живота, гди свака холуя и страхъ отъ пропасти ледене смерти изчезава.

6.) Свако путованѣ има два края; єданъ край путуюћи оставлямо, а другомъ се приближавамо. Умирући као путницы, шта, или какавъ край оставлямо на овомъ свету? Оставлямо бѣде, неволѣ, омразе, убожество, кревете, болести и прогонства.

А куда, и комъ се краю приближавамо после смерти? Веселю, покою задовольству, чести, и вѣчной блаженой слави.

7.) Драгій мой Хрістіанине! Истина, смертъ се чини да є страшна; а заръ не знашъ, да по смерти безсмертанъ остаешъ; и да ћешъ све оно, што желишъ, у Богу наћи, и ничега неће быти, чега бы се бояо.

8.) Трговацъ се радуе, кадъ съ лаћомъ своіомъ на край изиће, єръ се онъ морске погибели освободіо. А шта смо мы друго на овомъ свету, него трговцы, кои зато на овомъ свету тргуемо, да на ономъ вѣчно блажнинство получимо. Умирући дакле, уклапямо се отъ сваког таласа, сваке светске погибели, коя намъ вѣчномъ

смертію грози, и долазимо у тихо пристанище блажене вѣчности, у коіой ћемо съ Богомъ, на вѣкъ почивати.

9.) Ты се страшишъ смерти. Хрістіанине! а то е светой вѣри, кою исповѣдашъ и Богу, кои те преварити не може, шта выше и любови е, коіомъ си ты Бога, као найвеће добро, дужанъ любити, противно, — онай се само смерти бои, кои неће Спасителю нашемъ, да иде, а онай само Спасителю не иде, кои не вѣруе, да ће после смерти вѣчно съ њимъ живитн.

10. Мы се само оногъ зла боимо, кое е предъ нашимъ очима; ако е дакле смерть таково зло, — Зашто се дакле млади люди старости не бое? Зашто желе остарити? — Знашъ ли да е смерть врло близу старости и да у старости ни коимъ начиномъ смерть избећи не можемо? Ако бы се дакле смерти бояти морали; зашто бы оно желили, што све ближе смерти приводи? — Пакъ опетъ желе сви люди да остаре, и шта выше найдублю старость желе! — Сви люди мораю еданпутъ умрети. Самъ е Богъ опредѣліо, колико ће година кои човекъ живити. — Кадъ послѣдній часъ куцне — нема помоћи, умрети се мора. — Отдаймо дакле драговольно Богу оно; што и онако дати морамо; учинимо Богу поклонъ съ онымъ, што му и онако као дугъ платити и вратити морамо.

11.) Вѣра насъ учи, да су небесна блага, коя е Богъ за люде преправіо тако велика, да ій разумъ нашъ неможе представити; како е дакле не разумно, ако се Хрістіанинъ у свако доба живота не бы бринуо, да ова блага ужива.

12.) Вѣчна блага вѣровати, а отъ њи се плашити, каква е то вѣра? — Зато вели блаженый Августинъ, люди, кои не вѣрую животъ вѣчный, у разкошности живе, а у жалости умиру. Хрістіанинъ пакъ, кои вѣруе, да ће у славу небесну доћи, тай жалостно живи, али радостно умире.

13.) Правый Хрістіанинъ, кадъ му се смерть приближи, тако треба да е весео, као и онай, кои у тавницы сѣдећи, чуе, да се врата отвораю, пакъ мысли да ће се затвора опростити и совершену свободу уживати. Шта оставля човекъ кадъ умире? неблагодарный светъ, кои често найвѣрніе дѣлателѣ зло награђуе. Оставля землю, у коіой не задовольность, туга, и хиляду неволя пре-

быва. А кудъ иде после смерти Хрістіанинъ? у свою домовину, гди е миръ и веселѣ, гди съ Богомъ найвећимъ своимъ добромъ на вѣкъ живи, како бы се дакле страшили смерти, кадъ е она еданъ единый путъ, коимъ се Богу доћи може.

Поклони дакле, Драгій мой! Господу твой животъ за твое грѣхе, Єръ *є смерть*, блаженый Августинъ говори: *покаяніе за грѣхъ*. А светый Амвросій вели: *Богъ є допустіо, да смерть дође, да се съ њомъ грѣхъ напласти*. И ако ово свойскій представишъ, увѣрићешъ се, да смертъ ніе сбогъ живота, него сбогъ грѣха.

Овакимъ и приличнымъ разговоромъ може Духовникъ болестника тѣшити, да се онъ као Хрістіанинъ смрти не плаши, него да оно што смо за грѣхе наше заслужили, драговольно изъ руке Божіе пріимамо. —

Ако болестникъ отговори Духовнику 1.) да се онъ толико смерти не бои, колико се строгогъ суда Божія страши; или 2.) ако му рекне, да бы онъ са свимъ безъ страха и ужаса было, кадъ бы знао, да ће у милости Божіой умрети.

Онда треба Духовникъ на прво овако да отговори: ако є судъ Божій праведанъ, то знай да є и милость Божія велика; єръ онъ хоће и жели, да сви люди спасени буду. Путь є ко спасенію свагда отворенъ, на ово насъ самъ Богъ позыва и по милости своіой спасеніе обѣщава, слѣдователно отъ насъ самы срећа наша зависи. Кадъ є Хрістосъ Спаситель разбойника, кои се на кресту покаяо, Царства небесногъ удостоіо, како не бы и насъ, кои смо са истомъ кровію искуплѣни, ако се отъ свегъ сердца покаемо, помиловао и блаженогъ живота удостоіо ?! —

А да самъ Богъ хоће, да се човекъ спасе, увѣравамо се изъ речій Христа Спасителя, кои говори: *Я ни самъ дошао, да праведнике спасемъ, но грѣшнике; — Не потребую здрави лѣкара но болестни; већа в радость на небу, кадъ се єданъ грѣшникъ покае, нежели* 99 *праведника, кои не потрребую покаянія*. Зашто дакле да се сумняшъ о доброти Божіой, коя сва наша зла дѣла превосходи?! А заръ насъ Богъ, кои є сама истина може преварити. Ты имашъ, мой драгій, особита три узрока, због кои ее можешъ надати, да ћешъ спасенъ быти 1.) Отеческо Божіе провидѣніе; 2.) Неизрсчено милосердіе Божіе а 3.) Премудрость Божію.

1.) Провидѣніе се Божіе за свакогъ човека брине, и сва средства, коя су за наше спасеніе угодна, познае.

2.) Неизречено милосердіе Божіе употреблява ова на наше добро.

3.) Премудрость Божія све оно, што бы насъ отъ пута, кои насъ спасенію руководи, отвратити могло удалява.

Ты си дакле увѣренъ, да те срећнымъ учини, како се дакле можешъ ты бояти, кадъ е онъ сына своегъ Іисуса Христа тебе ради жертвовао. Бацы очи твое на распятіе, и одма ће ти ове речи па паметъ доћи: Ахъ Господи! да си ты хотѣо мене отбацыти, не бы се за мене распети дао, и да ме ни си особито любіо, не бы се смерти предао! Мою убогу душу, мое Спасеніе, мою вѣчность предаемъ ти у твое руке, и у твое изъ любови къ мени отворено сердце.

На друго ако болестникъ рекне, кадъ бы онъ увѣренъ быо о милости Божіой, не бы жаліо умрети, на ово треба да му благо Духовникъ отговори: Любезный Христіанине, уздай се у Бога и немой се плашити. Поклони му временый животъ, а онъ ће ти зато вѣчный поклонити. Мысли и ослони се садъ на нѣга, а онъ ће у време смерти твое на тебе мыслити и твой избавитель быти. Све твое бриге, и невољѣ, и страхъ, кои ты осѣћашъ, ништа ти не помаже; али надежда, молитва и терпѣніе отреченіе свое волѣ и преданіе Божіой вольи, ово ти може помоћи, да све оно отъ Бога получишъ, што се заслужити може.

Далѣ отвећь се смерти бояти, есть противъ любови Божіе: Любовь Божія овакій страхъ изъ сердца тера. Тко Бога право и истино люби, опай ништа друго нежели, развѣ Богу да дође, и да се съ ньимъ соедини. Како дакле може онай казати да *Бога люби*, кои не радо тамо иде гди е самъ Богъ и сама радость? Како може онай казати, да *Бога люби*, кадъ се светой нѣговой вольи изъ свегъ сердна не предае?

Сынъ е Божій животъ свой тебе ради жертвовао, зато си му дужанъ ты твой изъ благодарности на жертву принети. Любовь те божесвеногъ избавителя обвезуе, да га тако любишъ, као што е онъ тебе любіо. Онъ е изъ любови за тебе умро, слѣдователно, кадъ е онъ за тебе, то си и ты дужанъ изъ любови за нѣга драго-

вольно умрети. Ово дакле нека буде сердечна твоя жеља: Боже мои! шта да ти за толика твоя благодѣянія на жертву принесемъ? Чимъ признателностъ мою да засведочимъ? Ахъ, та я ништа друго немамъ, осимъ горкогъ могъ живота, кои самъ хиляду пута заслушіо да изгубимъ. Онъ теби принадлежи, єръ самъ га отъ тебе пріиміо, то є све, што ти могу дати. Удостои ме Боже мой и Господе мой! да ти ову жертву принесемъ: ты си самъ реко: да веће любови нема, него кадъ животъ нашъ за оногъ жертвуемо, когъ любимо! Тебн га као жертву примиренія и благодарности радо приносимъ, предобрый Отче мой! Я соединявамъ смерть мою са смортію єдинородногъ сына твогъ и могъ избавителя Іисусъ Христа и съ ономъ готовостію вошіемъ, коіомъ є и онъ вопіо, говорећи: Отче, буди твоя воля. Да, я пунъ свакогъ задовольства умиремъ: Єръ ты тако хоћешъ, да я умремъ. Я дакле нзъ благодарности за превелика твоя благодѣянія умиремъ, коя си ми ты овде учиніо, у надежды, да ћешъ и у вѣчности мой благодѣтель быти.

Ако се пакъ болестникъ сбогъ велики какви грѣхова страши, сумняюћи се о милости Божіой. то треба да га Духовникъ лепымъ начиноиъ, благимъ речма, изъ еветогъ писма совѣтуе, речма, кое доказую, да є Богъ у свако доба и у свакій часъ готовъ грѣшника помиловати, само ако се онъ изъ евегъ сердца покае.

Ты, двоумишъ може быти, драгій Христіанине! о великомъ милосердію Божіемъ, сбогъ тога, што си Бога выше путо горко увредіо, а нигда се ни си достойно покаяо! О мой драгій Брате! немойсе о томъ садъ сумняти и печалити, єръ ћешъ башъ тымъ Бога увредити. Спомени се да є разбойникъ на кресту помилованъ быо, како се Спасителю смиренымъ сердцемъ обратіо и замоліо; да га се у Царству своемъ опомене. Опомени се да є написано; *нећу смерти грѣшника, него хоћу да се обрати и живи.* Видишъ дакле, драгій мой! како є велико милосердіе Божіе, будући да онъ заклетвомъ потврђуе, да ће живити, ако се само обрати. Не бойсе дакле и неплаши се множества твоихъ грѣхова, кодъ тако милостивогъ Отца! О како є велико милосердіе Божіе, како су срећни они, кои се нѣму обраћаю.

Погледай мой драгій, на распетогъ Христа Спасителя, како є свою главу преклоніо, да ти миръ даруе,

приближи, се дакле нѣму безъ строха. Уста нѣгова опрощеніе проповѣдаю, а сердцему є на любовь отворено. Зато, драгій мой! ову твою надежду возложи на Іисуса. Онъ є умро да тебе откупи, твоя надежда неће посрамлѣна и суетна быти. — Єръ онай кои є дошао, да грѣшнике зове, а не праведнике, онай велимъ Спаситель и искупитель нашъ — неће заиста Отбацыти ни оставити грѣшника само ако се отъ свегъ сердца къ нѣму обрати и сокрушенымъ сердцемъ опрощенія узиште. Садъ дакле отъ тебе зависи, да се светой нѣговой вольи подчинишъ, и да велику ову милость садъ употребишъ, ако хоћешъ и желишъ, да спасенъ и блаженъ будешъ.

Ако бы болестникъ Духовнику рекао: Велики ми мои грѣси непрестано предъ очима стое; а у цѣломъ се животу момъ нисамъ исповѣдіо, пакъ како бы могао садъ на єдиппутъ толике мое грѣхе исповѣдити? Садъ є касно, а може быти, да бы овако покаяніе и самомъ Богу не угодно было, тако, кадъ не могу као што бы требало учинити, а оно болѣ никако? На ово треба Духовникъ да му отговори:

Піе сыико! касно, єръ докле годъ милостивый Богъ човеку разумъ и животъ покланя, дотле му и време и прилику дае, да се истино покаяти може. Спомени се молимъ те, да є разбойника само єданъ правый и сокрушеный уздысай спасао, и срећнымъ учиніо. Истина, да мы у часу смертномъ не можемо онако, као што бы требало правди Божіой удовлетворити: али ты треба да знашъ, да преблагій Богъ не истражуе выше отъ слабогъ грѣшника, нежели колико онъ учинити може. Ако дакле толико не можешъ учинити колико си дужанъ, а ты баремъ онолико за садъ учини, колико можешъ; исповѣди се чисто, покай се светой нѣговой вольи и благодари му, што ти є у твоіой болести време и прилику дао, да се нѣму, средствомъ Духовника, препоручити можешъ.

Или се ты, може быти, сты дишъ множество твои, грѣхова исповѣдити, опомени се молимъ те оне жене, коя є єданъ єдиный новчичь имала, и у кассу церковну бацыла; и зато є већма отъ Христа Спасителя похвалѣна была нежели фарисеи и кньижицы, кои су богате дарове церкви приносили. Не гледи Богъ свагда на множество добры дѣла него на сердце, кое дѣла чини. Єданъ всесердный уздысай покорногъ грѣшника, кои изъ чистогъ сердца изылази;

угодніи є Богу, нежели покаяніе, кое се много година чинило, а ніе изъ чистогъ и праведногъ сердца проистицало. Отъ своегъ живота нема човекъ већегъ добра; тко дакле свой животъ, у име покаянія драговольно Богу на жертву дае, онай све, што годъ има, жертвуе, и то му нѣгову смерть лакомъ и блаженомъ чини. И ако Духовникъ мудрымъ своимъ совѣтомъ болестника на то склони, да се светымъ тайнама спріобщи, то га одма исповѣдити и причестити може, совѣтуюћи га, да се светой вольи Божіой преда, и болесть свою терпѣливо сноси.

§. 7.

Съ болестницы, кои се Духовника плаше.

Има и такови болестника, кои се одма чимъ Духовника опазе, поплаше; еръ мысле, да е смерть већъ близу, како е Духовникъ дошао, — оваковимъ треба Духовникъ да веселымъ лицемъ приступи. Како доће треба да се одма о стаю болестника извѣсти, а после болестнику каже, да е онъ нѣму изъ пріятелства само дошао, да се као душевный лѣкаръ за болестника Богу помоли, да га у болести разговори, да ако болестникъ захтева, као доброгъ Хрістіанина исповѣди и причести! да га у нѣговой невольи отечески утѣши, и да га на стерпѣніе побуди.

Кое совѣте, ако болестникъ драговольно пріими и Духовника послуша, може се надати, да ће оздравити, еръ кадъ є душа човеческа чиста и весела, онда и тѣлу одлане. Богъ є добаръ и милостивъ онъ ће смирену молитву Духовника послушати, ако болестникъ тврдо увѣруе, да ће му Богъ помоћи, то увѣренъ быти може, да ће се скорымъ подкрѣпити и оздравити.

Вѣра човека спасава, а Духовникъ, ништа друго ніе него учитель свете вѣре, и раздаватель светы тайни, кое насъ крѣпе и оживотвораваю, оно пакъ, што є преблагій Богъ за наше спасеніе опредѣліо и оставіо, дужанъ є Духовникъ како здравымъ исто тако и болестнымъ расдавати.

Драгій мой! немой се Духовника плашити, онъ ти ніе дошао као страшило душе и тѣла твогъ! Шта выше онъ є у име Хрістово дошо, да те опомене, да се ни

чега не страшишъ. Єръ кадъ болестникъ тѣлесног лѣкара радо чека, зашто бы се онъ Духовногъ лѣкара страшіо, кои само у име Христа Спасителя долази.

А варъ ніе душа, коя є божествено дуновеніе далеко важнія отъ гньилогъ тѣла, кое ће кадъ тадъ умрети.

Іошть ти и то морамъ казати, мой Драгій! да духовный лекъ исто тако, као и тѣлесный смертъ не доводи, но шта выше духовный є лекъ и за тѣло врло полезанъ, єръ кадъ є совѣсть мирна, и кадъ є сердце духовнымъ утѣшеніемъ напуњено, онда и тѣло нѣко подкрѣпленіе осѣћа, и болѣ му тѣлесни лекови помажу.

Душа се кадъ свете тайне пріими умири и утиша, коя и сама по себи отъ страшногъ суда стрепи. Свакій дакле добрый Христіанинъ, како се разболе, зове Духовника, да се разговори, да га утѣши, и да га съ Богомъ помири; пакъ зашто бы се ты Духовника плашіо, кои ти є отъ Бога у помоћь посланъ и когъ добри Христіани особито у болести желе, да га поредъ себе имаю. А промысли, молимъ те, и то, колико има садъ живы людій, кодъ кои, є Духовникъ у болести быо, кое є Духовникъ тѣшіо и светымъ тайнама подкрѣпіо, пакъ зато опетъ ни су помрли: свете тайне, и Духовникъ, никомъ животъ не прекраћую, него, по милости Божіой, іошть већма човеку помажу.

Царъ Ахавъ премда є свакій лекъ употребљавао да оздрави, но зато є опетъ умро, будући да се само на крѣпость лѣкова уздао. Царъ пакъ Іезекіа, комъ є самъ Богъ смерть наговѣстіо, башъ є зато оздравіо, што се у болести своіой на Бога ослоніо. Зашто бы се дакле, ты брате, у присутствію душевногъ лѣкара плашіо? Како бы се ты отъ оногъ источника удаљавао, изъ когъ найвећа и найнуждніа милость за тебе извире? —

§. 8.

Съ болестницы, кои неће Духовника да слушаю, него се отъ нѣга окреће.

Овакій се поступакъ изъ разны причина раћа:

1.) Изъ страха, да не умре, или изъ сумнѣ на милосердіе Божіе. Ако ово Духовникъ примѣти, то онако нека поступа, као што є на предъ у §. 6 пред-

ставлѣпо. Ако е велика слабость причина, то нека по числу 15. поступа. 3.) Ако е великій стыдъ, може се по числу 16. управляти.

§. 9.

Съ болестницы, кои су занешени.

У овомъ ће се §. говорити о онымъ болестницыма, кои су при себи, и радо бы говорили, али немогу. Ако овакомъ болестнику Духовникъ позванъ буде, то се слѣдующимъ начиномъ съ ньимъ разговарати може.

Любезный мой! Врло ми е мило, што се тако за твою душу бринешъ, я видимъ, да бы се ты радо исповѣдіо, кадъ бы само говорити и грѣхе твое исказати могао; но будући да ты болесть твоя то за садъ не допушта учинити, а оно ће доста быти, ако барем твое грѣхе исповѣдишъ, као што е могуће, а Богъ милостивый отъ човека выше не захтева него само онолико, колико човекъ по слабости своіой учинити може. Я ћу дакле мѣсто тебе све заповѣди Божіе и главніе Хрістіанске дужности прочитати, а ты добро слушай, па мы какавъ такавъ знакъ рукомъ ули главомъ, ако си противъ кое заповѣди или дужности Хрістіанске согрѣшіо дати можешъ. А кадъ то свршимо, я ћу предъ тобомъ речи покаянія говорити, а тыћешъ ми опетъ знакъ дати, да се сердечно каешъ, да те на овай начинъ отъ твои грѣхова отрѣшити, и светымъ тайнама спріобщити могу: да се тако као добаръ Хрістіанинъ съ Богомъ помиришъ и твою волю нѣговой светой покоришъ.

Ако на ове речи какавъ нибудъ знакъ Духовникъ отъ болестника добіе, да се онъ жели исповѣдити, то може све оне грѣхе и дужности Хрістіанске изчислити, противъ кои се мыслити може, да е болестникъ у животу своемъ, по слабости своіой, согрѣшіо. Но при свемъ томъ Духовникъ треба да мотри, да не буде болестнику у болести неговой досаданъ; ако бы станѣ болестника допустило, то се може духовникъ и по дуже съ болестникомъ задржати; а ако онъ знаке отъ болестника добіе, да нѣке грѣхе призна, и да се сердечно кае, тогъ одма Духовникъ причестити може. Ако ли е пакъ болестникъ у забуни и никаквогъ знака на пытанѣ Духовника о сокрушенію

своmъ дати не може, а Духовникъ се увѣри, да є онъ добаръ Хрістіанинъ быо, и съ ближни свои чостно живіо, то му може само разрѣшителну молитву очитати, а при томъ домашнѣ опоменути, да одма Духовника зову, ако болестникъ къ себи дође, да и свету тайну причащенія пріими.

§. 10.

Съ болестницы, кои су отъ рождества слѣпи, или глувонѣми.

Оваки се болестницы особито надгледати мораю, будуѣи да се не разумной и не мысленой дѣцы уподобляваю.

Ако дакле Духовникъ глувомъ, или немомъ позванъ буде: то треба да оне, кои су се съ ньимъ обходили, пыта, какве бы онъ знаке за пытанѣ кодъ нѣга употребляваo, да бы му онъ силу тайне, каквымъ годъ начиномъ изяснити, и опасность овогъ, или оногъ грѣха, у колико є могуће, представити могао; да такове, колико толико, за свету исповѣдь спреми, кое ако Духовникъ съ великнмъ трудомъ и стерпѣніемъ соверши и таковогъ невольника за свету исповѣдь и блажену тиху смерть пріуготови, увѣренъ быти може, да ће велику награду кодъ Бога наћи.

Има глуво-немы людій, кои писати знаду, кодъ оваки може Духовникъ дужность свою лако свршити, будуѣи да ій онъ средствомъ писаня испытивати може, знаю ли они заповѣди Божіе, й есу ли противъ ове, или оне, заповѣди согрѣшили, на кое, ако они писмено отговоре, и станю се ньіовомъ прилично исповѣде, може ій Духовникъ отъ грѣха опростити.

Али има немо є глувы, кои не знаю писати и сбогъ тога и себи и Духовнику у време смерти велику опасность проузроковати могу. Кодъ оваковы болестника треба Духовникъ да се мудро обходи, еръ и они имаю обычне свое знаке, коима любовь свою спрамъ Бога изясняваю; н. пр. нека такове Духовникъ опомене, да руке склопе, да руке и очи небу подигну, да Отца небесногъ за милость моле, да се у перси бію и главомъ знаке сожаленія показую; после нека имъ крестъ поднесе да га

полюбе и нѣму да се прекрштенымъ рукама помоле, и т. д. Изъ оваки ће се знакова увѣрити Духовникъ у колико є глуво-неми са закономъ Божіимъ упознатъ и ако спази, да се всесрдно за грѣхе кае, да руке и очи на небо диже, да крестъ жельно пріима и люби, да се у прси біе и жалость за грѣхе показуе, да се радуе; кадъ Духовника опази; и шта выше ако се Духовникъ извѣсти, да є онъ у животу своме и у церкву ишао, и при Богослуженію мирно и кротко стояо, таковогъ може Духовникъ безъ свакогъ задржаваня отъ свію грѣхова разрѣшити и тайну Єлоосвященія надъ ньимъ совершити.

Кодъ слѣпы болестника може Духовникъ лакше свою свету дужность испунити; єръ су они-здравъ єзыкъ и уши имаюћи, поредъ све свое слепоте, све оно, што є за ньіово спасеніе нуждно, научити и све Хрістіанске дужности лакше испунявати могли. Оваки дакле болестницы, ако су иоле у закону упознати были, могу се лагко за свету исповѣдь и остале свете тайне препрaвити и тако на смертной постельи за блажену вѣчность пріуготовити.

Има такође и мѣсечняка, кои ни су свагда чисте и бистре памети, и кое зато нѣки люди за мѣсечняке, или сулуде држе, єръ нису свагда при здравомъ разуму. Но будући да су и они кровію Іисусъ Хрістовомъ искуплѣни, и зато су, по речма светогъ Апостола Павла, свакогъ сожаленія достойни.

На оваке болестнике треба домаћи особито да мотре, па како примѣте да се болестникъ разбере, таки треба Духовника да зову, да га у колико могуће буде, за свете тайне и за блажену смерть пріуготови. Но будући да се у овакой болести паметъ болестника врло често меня, зато треба Духовникъ да съ овакимъ болестникомъ брзо свету исповѣдь соверши и да га отъ грѣха разрѣши.

§. 11.

Съ болистницы, кои странымъ и непознатымъ єзыкомъ говоре.

Болестникъ ако недобіе Духовника, комъ бы се онъ съ познатымъ єзыкомъ исповѣдіо, ніе дужанъ грѣхе свое преко другогъ Духовнику исповѣдати, будући да се нитко

не обвезуе свое явно исповѣдати. Али бы га нѣгова любовь на то принудити морала, будуѣи да га Духовникъ безъ совершеногъ увѣренія, да се онъ за грѣхе свое истино кае, отъ исты разрѣшити не може.

Но доста бы было, ако бы такій болестникъ Духовнику своемъ преко другогъ само манѣ грѣхс исповѣдіо; додаваюѣи, да му е врло жао, што е преблагогъ Бога, као найвеѣе свое добро выше пута съ разнымъ грѣсима увредіо, да се зато изъ свегъ сердца кае, да ѣе се напредъ отъ грѣха чувати и пре умрети, него опетъ Бога увредити; и да моли Духовника за достойно отрѣшеніе отъ свію свои грѣхова.

И ако се Духовникъ преко другогъ увѣри, да се болестникъ за свое грѣхе кае, тога може, очитавши молитву, отъ грѣхова отрѣшити, али му живо наложити, да одма, како своегъ езыка Духовника добіе и друге грѣхе, кое се онъ садъ може быти стыдіо исказати исповѣди; да тако совершено опрощеніе отъ свои грѣхова добіе.

У случаю ако се не бы таковый човекъ нашо средствомъ когъ бы се болестникъ исповѣдити могао, и онъ т. е. болестникъ довольне знаке своегъ раскаянія и сокрушенія показуе, н. п. склапа руке, біе се у прси; узима крестъ у руке люби га, непрестано у нѣга гледи, очи на небо уздисаюѣи подиже и т. д. таковогъ може Духовникъ безъ сваке сумнѣ и задржаваня разрѣшити, давши му отъ свое стране, како болѣ знаде пристойне знаке да се кае, подигнувши очи на небо, и молеѣи Бога за потребну милость и опрощеніе грѣхова. И ако болестникъ волю добіе, да се причести, то му може Духовникъ безъ сваке сумнѣ желю испунити.

Шта выше Духовникъ може умируѣегъ и онда отъ грѣха опростити; башъ и да ніе достаточне знаке раскаянія показао: будуѣи да смо дужни при смертной опасности у свему ближнѣмъ нашемъ, а особито у душевной потребы сваку могуѣну помоѣь дати, а не укратити.

§. 12.

Съ непознаты болестницы.

Често се догаѣа да се странцы и путницы у путу разболу. Оваке треба Духовникъ добровольнимъ но и со-

жалителнымъ сердцемъ да походи, слѣдующа правила наблюдаваюћи.

1. Како Духовникъ страномъ болестнику дође, пређе него што га исповѣди, треба да се извѣсти.

а.) Єли съ благочестивымъ вѣроисповѣданіемъ довольно упознатъ, ако не буде, нека га найпре найнуждніимъ членовима вѣре кротко и терпѣливо, за любовь Божію и за спасеніе нѣгове безсмертне душе, упозна. Ово ће онай Духовникъ, кои зна, да е пресвета воля Божія, да сви люди спасени буду, заиста радостно и весело чинити, а особито онай, кои речи светогъ Іоанна златоуста у памети има, кои говори: *Я самъ небо и землю сотворіо, говори Господь, а теби даемъ такову власть, да отъ земль направишъ небо. Я самъ свѣщнике запаліо, а ты іошъ свѣтліе отъ оеы запали; єръ ты можешъ у онымъ, кои су заблудили светъ истини запалити. Истина, ты не можешъ човека сотворити, али га и пакъ праведнымъ и богоугоднымъ учинити можешъ. Видишъ! како те я любимъ, даю ћи ти толику власть, да велика дѣла чинишъ!*

б.) Ако болестникъ женско какво лице кодъ себе, као што се то често догађа, ради послуге узима; то треба Духовникъ да испыта, ели онъ съ ньимъ вѣнчанъ, и можели свое бракосочетаніе достовѣрно засведочити. Дозна ли Духовникъ, да ово женско лице ніе закона болестника супруга, то одма ма на кои начинъ, безъ свакогъ отезаня, нека га што брже отъ нѣга уклони и растави.

Ако ли Духовникъ ту ствариъ при светой исповѣди разуме; нека одма болесника свойски посовѣтуе и на душу му стави, да се съ овымъ незаконымъ другомъ безъ свакогъ изговора растави, и нека му то, или по комъ познатомъ човеку, или по комъ другомъ поручи. Ако болестникъ овай посо Духовнику остави, нека га се лако и радо не пріима, єръ му се то 1), непристои; 2), на нѣкій начинъ и свету исповѣдь издае. Ако ли су пакъ такова обстоятельства, да другоячіе быти не може, а болестникъ Духовника моли, да онъ мѣсто нѣга нарочито изъ тогъ узрока то дѣло сврши; да не бы како укућани и други у мѣсту люди скаредный нѣговъ поступакъ дознали, онда га се може Духовникъ за любовь спасенія пріимити, мудро у таковой

ствари поступаюћи, много да не говори: Доста ће быти на примѣръ, ако истомъ лицу у кратко ово каже: по зактеваню и наредби овогъ болестника ову кућу таки да оставишъ и да се одавде далеко удалишъ; а за узрокъ, сбогъ когъ ты то налажемъ не пытай; еръ се помоћи не можешъ, а болестника, кои на смерти лежи ніе свободно такимъ пытанѣмъ узнемиравати: *будући да рачунъ отъ душе свое само Богу, а не людма даваши мора!*

г.) Ако є болестникъ, комъ є Духовникъ позванъ, женско лице; то треба да є предосторожанъ, да се не превари. Кадъ годъ Духовникъ такомъ лицу на разговоръ пође, увекъ треба да іоштъ кога поредъ себе има, и кадъ га исповѣдао буде, нека отвори собна врата, да и она лица, коя су изванъ собе, виде шта се сбыва, али да не чую шта се говори. Овай є поступакъ за то за Духовнике пробитачанъ; будући да су често и найчесній душепопечительи кодъ оваковы прилика по худомъ потваряню, при свой ныовой честности, велику срамоту трпили —

§. 13.

Съ онымъ болестницыма, кои су смертно ранѣни.

Човекъ се ранити може 1), или случайно; или 2) хотимице.

1.) Случайно се човекъ ранити може, кадъ н. п. съ дрвета, или крова падне, и т. д. Оваке болестнике треба Духовникъ, да са сажаленіемъ и пріятельски тѣши; н. п. овако: Драгій Хрістіанине, врло ми є жао, што те є несрећа постигла, али ти знашъ, любезный мой! да Богъ ни мравка, когъ є створіо, нє заборавля, а камоли, да тебе заборави, тебе, кои си безъ сваке кривице у ту несрећу пао. Нека те то садъ у твоіой болести тѣши, што 1), Богъ особито у туги и невольи никогъ не заборавля; а 2), што ты ни си узрокъ твое нееречe. А тко се молимъ те на овомъ свету зарећи може, да ће се отъ несреће сачувати, кадъ смо и онако свакій часъ смерти подложни. Ослони се дакле на премудро провидѣніе Божіе, и са свимъ се предай вольи Божіой, да ты баремъ преблагій Богъ велику твою нужду на душевно єнасеніе обрати. Соедини боолю твою съ мукама Христа Спасителя, кое є онъ на кресту претрпіо, жертвуй твое ранѣно тѣло Богу, да ты

се грѣси твои опросте, и изъ свегъ сердца рецы: хвала ты, преблагій Боже, на овомъ дару! ты найболѣ знашъ шта є за мое спасеніе нуждно! Я знамъ да си ты праведанъ и да су суди твои праведни, а о моіой праведности, шта бы я смео грѣшникъ говорити?! Спаси ме Отче милостовый, спаси ме от вѣчне муке.

То є свеедно, или ми средствомъ природне болести, или случайно съ овогъ света отишли, — ако само душа, овай безсмертныи духъ, у вѣчно блаженство доспе, онда є све спасено! —

Овымъ и подобныъ начиномъ може Духовникъ ранѣногъ болестника тѣшити, а после тогъ дужность свою Хрістіанску што брже предузети, да се болный исповѣди и съ Богомъ помири; пакъ да онда предавшисе светой вольи Божіой поболшанѣ здравля свогъ очекуе.

Будући да често такове болестнике бооля тако горко мучи, да имъ се скоро и паметь забуни; оваке є болестнике дужанъ Духовникъ при светой исповѣди подпомагати и што брже разрѣшити.

Ако Духовникъ примѣти, да се већь послѣдныи часъ живота приближава, то не треба да исповѣдь протеже, него єданъ, или два грѣха, чувши, одма нека га причести и отъ свію грѣхова разрѣши, совѣтуюћи га, да се Богу моли, да му боолю олакша, и да се найвыше за душу свою брине, а осталоће всемогућій Богъ; као найболыій свію сирота Отацъ, іоштъ болѣ, него онъ самъ знати у редъ поставити, и да ће се онъ за жену и дѣцу, мѣсто нѣга отечески бринути. После тогъ треба жену и дѣцу и остале сроднике любезно да опомене, да предъ Болестникомъ не плачу, и да га тымъ іоштъ већма у горкомъ нѣговомъ часу не смућую; но да на Бога, као бреблагогъ Отца сву надежду положе, кои зна и може, а и хоће се за свакогъ найболѣ бринути.

1. Може човекъ и произволно ранѣнъ быти, н. п. на мегдану или удвою, гди се двоица чести ради до рана, или кадгодъ и до смерти, међу собомъ бію. 2. Ножемъ или пушкомъ, коіомъ су нѣки животъ себи отузети хотѣли, али по провидѣнію ни су се одма умртвили.

3. Отровомъ, коимъ су се нѣки живота лишити хотѣли.

а) У првомъ случаю, (на мегдану) дужанъ є Духовникъ болестнику сожаленіе свое изявнти, али треба да

и нѣгову продерзльивость и неразсудность изобличи, пакъ шта выше, ако станѣ нѣгове болести допушта, да га и оштро покара. Особито може Духовникъ ово ранѣномъ доказати, 1) да е то дѣло и по себи велико и по природы своіой отвећь ружно, и за свакогъ паметногъ човека непоштено, — 2) да съ овакимъ поступкомъ не може човекъ честность и поштенѣ свое предъ светомъ доказати, будући да вештъ и якъ злочинацъ, може башъ праведногъ на несрећу побѣдити и живота лишити. 3), да е то дѣло и отъ найвыше власти подъ найоштріимъ каштигама забранѣно. 4.) да грозна слѣдствія има: или н. п. несрећногъ двобойника нагло са животомъ раставля и безъ сваке преправности можно у смертномъ грѣху, безъ милисти Божіе на дтугій светъ шалѣ: или здравлѣ тѣлесно, кое му е Богъ дао, нарушава и безчеловѣчно ружи и не само двобойцы, него равнымъ образомъ и оны, кои гледе, казни и церковной и мірской подпадаю. Кое кадъ човекъ све добро разсуди, ако не жели, да у руке престроге правде Божіе падне, кою на последнѣмъ концу живота заслужити може, — треба да се Богу обрати и нѣгово неизречено милосердіе за помилованіе моли.

б.) У другомъ догађаю, при комъ су ранѣни, хотѣли себе пушкомъ или ножемъ живота лижити, смертну рану задали; треба Духовникъ, као и у првомъ да поступа, т. е., да сожаленіе свое изяви, да неразсудностъ ныиову оштро изобличи, да имъ правду Божію, коя такогъ грѣшника, ако се за грѣхе свое не покае и Богу не обрати, чека, живо предъ очи стави; далѣ треба да ій за узрокъ пыта, изъ когъ су то учинили, пакъ онда нека ій лепимъ начиномъ совѣтуе, да помилованіе и отпущеніе отъ свію грѣхова отъ Бога просе.

г.) Ако е таковый болестникъ отровно штогодъ попіо; треба да Духовникъ особито настои, да се за свое грѣхе, а нарочито за ово грѣшно дѣло покае, исповѣди и причести, пакъ се онда, ако време допушта и за тѣло побринути може: т. е. одма по лѣкара послати, да противъ отрова лекъ даде. Ако пакъ у мѣсту или околини не бы лѣкара было, то се може и Духовникъ безъ сваке сумнѣ за тѣло нѣгово побринути. Общее познато, да се болестницыма, кои су отровъ испили сладко млеко пити дае, тако неће непристойно быти, ако се Духовиикъ по-

стара, да се млеко што брже добави и болестнику пити даде.

Ако се пакъ смертна рана у праведной отбрани или у войни добіе; може Духовникъ ранѣномъ казати: Ты си, мой драгій! као вѣрный и храбрый войникъ, по заповѣсти Божіой дао цару, што е Царево, а и дужность си станя своегъ, као витезъ, испуніо, остае ти дакле іошть, да садъ као войникъ Христовъ отдашъ Богу што е Божіе, пакъ ћешъ тако и дужность доброгъ Христіанина испунити; и како годъ што ће се садъ све употребити да се рана тѣла твогъ излечи, тако исто треба, да и оно употребишъ, што ти душу твою исцѣлити може.

Будући да се на бойномъ полю, или у царскимъ болницама, обычно многи ранѣни болестницы налазе, то треба добрый настырь, да настои, да свакій болестникъ по нешто исповѣди, и да ій што брже, докъ су іошть при себи разрѣши и причести.

§. 14.

Съ болестницама, кое су у опасномъ пороћаю.

Ако Духовникъ таковой болестницы, коя се тежко пораћа, позванъ буде, треба да іой кротко и смирено Божію помоћь назове, ништа іой друго неговорећи.

При исповѣданю такове болестнице нека онъ дужность свою кратко и што брже соверши: да и по себи великой невольницы досаданъ не буде. Ніе потребно, да отъ болестнице, коя едва отъ слабости дыше, пространу исповѣдь изискуе; но достае, ако онъ овакове нещастне породилѣ, еданъ или два грѣха, кое е она по слабости своіой кадъ годъ учинила, при исповѣди чуе. После нека е опомене, да се и за друге свое грѣхе у превеликой своіой нужды кае, будући да у овакомъ случаю милостивый Богъ отъ грѣшника выше не нште, него што онъ може учинити, а акое Богъ окрѣпи, може се и после совершено исповѣдити.

При светомъ причащенію треба да се Бабица при постельи нађе, да болестницу подигне, да не бы сама усиляваюћи се іоштъ већу болесть на себе навукла. Далѣ треба да Духовникъ бабицу опомене, да се дѣте, ако е

слабо, што брже крести, да не бы не крещено преминнуло.

Друга є дужность Духовника, да болестницу кратким и любезнымъ речма тѣшећи на терпѣніе опомене и по совѣтуе, да она у овомъ случаю вештогъ лѣкара потражи.

Онъ є може на ову дужность слѣдующумъ речма по совѣтовати: Добра Хрістіанска душо! ты знашъ како є нашъ сладчаишій Спаситель насъ любіо, дає себе насъ ради Богу на жертву пріинео; а иету любовь и материно сердце спрама порода своегъ осѣћао. То исто изыскуе данасъ Богъ, законъ и материна любовь отъ тебе, да се и ты драговольно вештомъ лѣкару предашъ, кои ће може быти тебе и твое дѣте отъ смертне погибели освободити. А всемогућій и милостивый Богъ, кои свакогъ невольника тѣши и помаже, онъ є готовъ и теби и твомъ младенцу помоћи, и обое отъ смертне погибели избавити. Кадъ ово у кратко довърши одма троба да се уклони, али међу тымъ, да лѣкара ако буде дошао, и бабицу духовно опомене, да не забораве младенца крестити.

III. СѢЧЕНІЕ.

О начину, коимъ да се разны болестницы совѣшую и утѣшаваю.

§. 1.

Обща примѣчанія.

Духовникъ особито при постельи болны треба на то да мотри, да чрезъ дугу молитву, или чрезъ дуго выканѣ не буде теретанъ утѣшитель болестника. Види Сѣч. I. §. 7—8.

Онъ треба да се при своимъ увѣщаніяма и утѣшеніяма по обстоьтолствама и потребама болны управля. Онъ нека не мысли, да то све, што є овде наведено, болестнику као израђену проповѣдь представити мора. Но изъ овогъ по различію обстоятелства и потреба, нека болестнику отечески кратко и просто представи, оно, што є мѣсту сходно, и ако му што болестникъ казати усте, треба да га благо и снисходително слуша. Таковимъ поступкомъ неће онъ болестнику на теретъ, него на созыданіе, олакшанѣ и внутренѣ задовольство быти.

§. 2.

Увѣщенія коима се болестникъ утѣшити и на терпѣніе у болести побудити може.

Любезный мой! Крестъ нашегъ искупителя, нека буде предметъ твои мысли и твои представленія. Онъ е знаменіе нашегъ избавленія, онъ е утѣшеніе невольны, крѣпость слабы причина и подпора наше надежде и здравля. Онъ е прибѣжище грѣшника, орудіе спасенія и престолъ милосердія.

Представи, драгій Пріятелю, страсти Богочеловѣка, и овако се твомъ избавителю помоли: Іисусе! Искупятелю света, ты кои си казнь, кою самъ я за грѣхе мое заслужіо, на себе пріиміо и претрпіо, буди съ высине твогъ креста мое утѣшеніе, мое прибѣжище и мое спасеніе. Укрѣпи ме твоимъ заслугама, да болесть мою терпѣливо по светой твоіой вольи сносити могу. Даруй ми, о Іисусе, покорность, кою самъ светой твоіой вольи отдавати дужанъ. Ты си средствомъ страданія у славу твою доспео; учини, о Боже, да и я съ тобомъ трпећи, заедно съ тобомъ и прославлѣнъ будемъ.

Да сладчайшій Спасителю мой! кланяюћи се предъ честнымъ твоимъ древомъ, на комъ си ты мене ради умро, признаемъ, да самъ изъ любови спрама тебе све оно дужанъ трпити, што си ми наложіо: Я соединявамъ моя страданія съ твоимъ, и теби ій жертвуемъ отпущенія ради мои грѣхова; благо мени! ако я само съ нѣколико речій преступленія многи година загладити могу.

Благость е Божія, драгій мой! то, што ты трпишъ, премудро опредѣлила, хоћешъ ли ты твомъ Богу ону покорность, кою си му дужанъ, отрећи? Ніе ли онъ истый онай Богъ, кои и ране задае и ньи лечи? Не подлеже ли мученія и страданія праведнымъ нѣговымъ уређденіяма? Богъ овымъ праведне посѣщава, да ій искуси и очисти; а грѣшнике, да ій казни и обрати. По наредби Божіой мораю грѣшницы казни подлећи, а ово се може и на овомъ, или на другомъ свету догодити. Како дакле правый Христіанинъ Богу своmъ да благодари, што га овде времено казни, да само вѣчну казнь избѣгне: Зато изъ

свегъ ссрдца радостно Богу возопи: *Благословено є име твое Боже отецъ нашихъ.* Єръ ты онымъ, на кое се лютишъ, у време нужде и помажешъ, и онымъ грѣхе опрошташъ, коиты говоре, Господе! у тебе се уздамъ и на тебе очи мое управлямъ. Ни еданъ човекъ не може твое судбе постигнути; но свакій є онай, кои тебе служи увѣренъ, да ћешъ ты иѣга, ако га у овомъ жнвоту искушенію подвергнешъ, увѣнчати, и да ће онъ, ако овде казнѣнъ буде, милостиво награђенъ быти. Ты неналазишъ увеселеніе у нашимъ мученіяма, еръ за холуиномъ тишина, а за плачемъ и уздысанѣмъ радость слѣдуе. О, Боже Исраилевъ, нека буде име твое благословено во вѣки вѣковъ.

§. 3.

Увѣщанія, коима се болестнику надежда на милосердіе Божіе улити може.

Кадъ те, драгій Мой! опоминаніе твои грѣхова сбуни, одма се опомени, да си кровію Христа Спасителя очищеиъ и оправданъ,

Сву твою надежду на безконечно милосердіе Божіе положи. Макаръ да си га толико вређао, нигда се оно не може исцрпити. Ахъ! кадъ не бы преблагій Богъ милостивъ быо, то бы ты већь одавно пропао. *Не допуштай, да те множество твои грѣхова узнемирава него изъ свегъ сердца рецы: уповай душе моя на Бога, яко исповѣмся єму, спасеніе лица моего и Богъ мой. Яко ты Господи благъ и кротокъ и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ тя. Милуеши же всѣхъ яко вся можеши и презираеши грѣхи человѣкомъ во покаяніе: Щадиши же вся, яко твоя суть владико душелюбче. Прит. 11, 24—27.*

§. 4.

Увѣшанія коя болестнику страхъ смерти отузети и моя га возбудити могу, да волю свою божественой покори.

Страхъ смерти, Любезный Мой! кои ты у садашнѣмъ станю осѣћашъ, есть природи сроданъ; ер̀ се човекъ по природи своіой исто тако смерти бои, као што и животъ люби. Самъ є Хрістосъ Спаситель страхъ и ужасъ осѣћао, кадъ су му се страданія приближавала. Али овай праведный страхъ, не треба кодъ Хрістіана, пристойну мѣру да прелази. Вѣра и благочестіе треба, да онай страхъ у Хрістіанину, кои душа осѣћа, уничтоже. Прави Хрістіани сматраю животъ као бреме, конацъ живота као милость; животь, као казнь, а смерть, као найсігурніе средство противъ бѣда.

Зато се не плаши, драгій мой! ако Богъ, кои све за благо людій уређуе, узе, кое су душу твою на земльи плачевной мучиле, разкинути усхте. Онъ обиталище душе разорава, да ню вѣчно задовольи и усрећи. Вѣра насъ учи, да ће се Духъ, кои є дуновеніемъ всемогућегъ постао, опетъ къ нѣму вратити, *и возвратится персть въ землю якоже бѣ и Духъ возвратится къ Богу, иже даде Его.* Єкл. 12, 17.

Ослони се дакле, любезный мой! на промысль Божій; ты ћешъ миръ и веселѣ у твомъ сердцу осѣћати. Поврати ли ти Господь здравлѣ, то му благодари на нѣговой милости, позове ли те себи, то се покори нѣговой светой вольи, кои ништа друго, осимъ спасенія душе твое, за предметъ нема.

Чадо! човеческій животъ, макаръ да є како дугачакъ, ништа друго ніе, него дымъ, кои кадъ се у высину дигне, у єдномъ магновенію изчезне? *Образъ міра преходитъ.* Мы смо овде путницы и странствователи. Небо є наше Отечество, у нѣму ћемо мы нашу праву срећу наћи.

На небо погледай, Любезной мой! тамо мораю твоя душевна и сердечна помышленія управлѣна быти. Посмотри Іисуса Христа основателя и совершителя наше вѣре. Онъ є пострадао и тебе ради на кресту умро: соедини дакле твоя страданія съ нѣговымъ и твою смерть съ нѣговомъ. Хрістіанину є свеедно, живіо или умро! Хрістіанинъ, кои є за небо созданъ, какву има ползу, макаръ како дуго живіо?

Любезный мой! управи очи твое къ Богу и рецы му: Отче милостивый! ты си Господь живота и смерти. Мое є щастіе у твоимъ рукама; чини са мномъ шта хоћешъ, я

се са свимъ светой твоіой вольи покоравамъ: твоя воля нека се испуни, а не моя. Отче милостивый! Боже сваке утѣхе! я ти се толико за здравлѣ не молимъ, колико за Спасеніе мое душе. Захтеваш ли ты отъ мене жертву живота, ево, Господи, я ти є радо приносимъ за оставленіе мои грѣхова, соедини є съ безконечнымъ заслугама Спасителѣвимъ, кои є мене ради на кресту умро. Я совершено предаваюћи се светой твоіой вольи, радостно очекуемъ оно магновеніе, у кое ћешъ ме ты позвати, а я ћути съ Іовомъ отговорити: Господи; я те съ тврдомъ, вѣромъ очекуемъ, и надамъ се, да ћешъ ты мене, дѣло твои руку, благо пріимити. Ты си число мои, дана опредѣліо, я се испытанымъ твоимъ судбама подвергавамъ; єръ мы немамо овде постоєногъ мѣста. *Господи кто єсть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, избавитъ душу свою изъ руки адови. Пс. 88, 49. Никто же бо насъ себѣ живетъ, и никтоже себѣ умираетъ. Аще бо живемъ Господу живемъ, аще же умираемъ Господеви умираемъ. Аще бо живемъ, аще умираемъ Господни Єсмы. Пс. 14, 77—8.*

§. 5.

Кратка увѣщанія изъ светогъ писма, коима се болестницы на покояніе побудити могу.

Отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. Лук. 15, 21.

Согрѣшихъ зѣло, яко сотворихъ глаголъ сей: нынѣ Господи отими беззаконіе раба твоего, яко обуяхъ зѣло II. Цар. 64.

Азъ же къ Господеви воззрю, потерплю Бога спаса моего, услышитъ мя Богъ мой. Гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ єму. Міх. 7, 7—9.

Зане Щедръ и милостивъ Господь и оставляетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби: Вѣруйте єму, и не нмать отпасти мзда ваша: кто вѣрова Господеви и постидѣся; или кто пребысть во страсѣ єго, и оставися; или кто призва єго и презрѣ ій. Іис. Сір. 2. 10, 11 12.

Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою; спаси мя ради милости твоея. Пс. 6, 3—5.

Господи! услыши молитву мою, и не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдитъ ся предъ тобою всякъ живый. Пс. 142. 1. 2.

Помяни Щедроты твоя Господи и милости твоя, яко отъ вѣка суть. Пс. 24. 6.

Грѣхъ юности моея и невѣдѣнія моего не помяни. По милости твоей помяни мя ты, ради благости твоея Господи. Пс. 24. 7. — —

§. 6.

Кротка увѣщанія изъ светога писма, коима се у болестнику вѣра на Бога возбуждава.

Вси бо вы сынови Божіи есте, вѣрою о Христѣ Іисусѣ. И мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы. Гол. 2, 16.

Аще бо пребываете во вѣрѣ основани и тверди и неподвижиніи отъ упованія благовѣствованія, еже слышасте, проповѣданое всей твари поднебеснѣй. Колос. 1, 23.

А праведный отъ вѣры живъ будетъ, и аще обинется, не благоволитъ душа моя о немъ. Мы же братіе нѣсмы обиновенія въ погибель: ко вѣры въ снабдѣніе души. Евр. 10, 38. 39.

Себе искушайте, аще есте во вѣрѣ, себе искаите; или незнаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть. 2 Кор. 13.

СѢЧЕНІЕ 4.

О причащенію болныхъ.

§. 1.

Како се Духовникъ на путу, кадъ болестнику позванъ буде; обходити мора.

Како се Духовникъ болестнику позове, да га испоѣди и причести, то одма све послове да остави и таки тамо,

кудъ га позываю да иде. Ово на совѣсти свакогъ Душепопечителя лежи, да ову свету дужность не пропусти.

Узевши све, што му є за совершеніе светыхъ овыхъ тайній потребно, одма у домъ болестника, тихимъ и благоговѣинымъ ходомъ да спѣши.

Безобразно освртанѣ и поздравлянѣ у путу, ово свето дѣло обезсвећава. Довольно є, ако се свештеникъ, кои свето тѣло Христово носи, онымъ, кои га поздравляю смирено и благоговѣйно поклони.

§. 2.

Како треба Духовникъ у дому болестника да се обходи.

Кадъ Духовникъ у домъ уђе, треба да ківотъ у комъ се свете частице хране, положи на трапезу, коя є чаршавомъ покрывена и на коіой свећа гори; пакъ за тымъ одма, кадъ се по налогу нѣговомъ присутствующи удале, нека свету исповѣдь, по начину у требнику прописаномъ предузме; а после исповѣди домашнѣ опетъ у собу позове, и болногъ предъ ньима причести.

Поученіе после с. причащенія.

Драгій мой, ты си садъ Господа твогъ пріиміо, кои є за наше грѣхе умро, али є онъ опетъ изъ мертвы воскресао. И наше ће тѣло нѣгда воскреснути. И неће само, воскреснути, него ће и вѣчно блаженство съ Христомъ нашимъ Господемъ уживати; зато се Іисусъ Христосъ моліо, говорећи: Хоћу, да они, кое си ми ты дао, онде буду, гди ћу и я быти. — Онъ є самъ напредъ отишао, да намъ тамо мѣсто пріуготови. Я идемъ, онъ є казао, да вамъ мѣсто пріуготовимъ; єръ гди самъ я, хоћу да тамо и мое слуге буду. Зато очекивай садъ оно съ утѣшеніемъ, што ты є Богъ опредѣліо. Онъ є Господь али є и нашъ добрый Отацъ, кои свою дѣцу люби и ньи усрећити мора.

§. 3.

Како трвба Духовникъ у кужно време, са светымъ причащеніемъ да поступа.

Духовникъ нигда не сме словесно свое стадо оставити; еръ е онъ обвезанъ, а и дужанъ е животъ свой по примѣру Христа Спасителя, за свое овце жертвовати; будући да само наемникъ бѣжи, кадъ усмотри, да волкъ иде, еръ ніе правый пастыръ, нити су нѣгове овце. —

Премда е Духовникъ дужанъ, у време кужне болести, кодъ своегъ стада быти; али га при свемъ томъ разумъ и любовь учи, да онъ све могуће начине употреблява, по коима бы могао и себе, и стадо свое, не само отъ духовногъ, него колико е могуће и отъ тѣлесногъ зла сачувати, и отъ нагле смерти сохранити. Кодъ прилѣпчиве болести, као на примѣръ куге, дужанъ е Духовникъ слѣдующа правила наблюдавати:

1. Ако бы морао крестити, когъ мати отъ прилѣпчиве болести болуе; нека га крести безъ сваке церемоніе, и безъ кума, сбогъ опасности смертне, у кою и онъ самъ, а и кумъ лако пасти може. Ово исто треба да наблюдава и при здравомо дѣтету, о комъ се сумня, да е овомъ болестію зараженъ. Имена овако крещены, мѣсто, гди су се крестили, годину, и мѣсецъ, и данъ, у кои су се крестили, треба да Духовникъ у протоколлъ крещаемы уведе.

2. Духовникъ; кои се опредѣли, да кужне исповѣда, нека ій не слуша изъ близа; него нека се найманѣ на 10 или выше коракляя удали и то на свободномъ воздуху, окренувшій се отъ вѣтра, да га не бы вѣтаръ отровнымъ испареніемъ задануо; или ако то не бы могло быти, нека се кужный у собу, коя е найпре подобро окађена была, пренесе, и онда нека Духовникъ крозъ прозоръ или врата болсстника исповѣда. Ако се болестникъ сбогъ присутсвуюћи, не бы могао совершено изповѣдити, а начина другогъ не бы было, да бы се околостоећи удалити могли, то нека Духовникъ допусти, да болестникъ само веће грѣхе исповѣди, а за друге нека се сердечно кае, опоминюћи га, да се одма, ако му Богъ здравлѣ поклони, подпуно исповѣди.

3. Кужанъ се на овай начинъ причестити може, кадъ Духовникъ у общу болницу нли Домъ кужный болестника дође, треба да се отъ прилике тако отъ болестника удали, да болный оно, што Духовникъ говори чути и разумѣти може; и посовѣтовавшій га да се светой вольи Божіой смирено преда, нека свету частицу у малу чашицу или кашику съ віномъ благовѣйно спусти и на таково мѣсто остави, съ когъ бы самъ болестникъ свето причащеніе узети могао, пакъ одма нека се на прво свое мѣсто Духовникъ удали. Ако не бы болестникъ самъ свето причащеніе узети могао, то нека му надзиратель, на орудію кое е за тай случай пріуготовлѣно пружи; между тымъ нека Духовникъ добро внима, ели се болестникъ причестіо, и кадъ се причести одма чаша или кашика, ако е дрвена некъ се спали, ако ли е цінена и т. д, нека се лютимъ сирћетомъ испере, или дубоко у землю закопа; после тогъ може Духовникъ прописане молитве очитати.

4. Ако е већа часть Пароxіана кужномъ болестію заражена; то може Духовникъ себи выше помоћника узети, да му при посѣщенію болны помажу. Отъ ове дужности, особито у кужно време несме се ни еданъ душепопечитель изговарати, ако не жели подъ строгій отговоръ доћи.

5. Кадъ Духовникъ болестника поздрави, нека му недае руку полюбити, а іоштъ манѣ да гледи, како му жила біе; но кадъ бы башъ тако свободанъ быо, то одма после осязанія нека якимъ сирћетомъ слепе очи и руке опере. При овакой бы прилицы добро было губу, са сирћетомъ напоену при себи имати, да одма оно мѣсто, ако бы га се ткогодъ изненада дотакнуо, сирћетомъ опере и накваси. А добро е идући болестнику и нѣколико зерна фенѣ у уста узети и жвакати, а плювачку непрестано избацывати.

6. Преће него што Духовникъ кужнику отиде, добро бы было, ако бы време допустило да тѣло и одѣло добрымъ сирћетомъ на жеравицы накади. Ово исто може чинити, кадъ се и кућн поврати; а іоштъ бы полезніе было, да за нѣко време друге хальине носи, а оне чистомъ воздуху изложи.

7. Ако бы Духовникъ повративши се отъ болестника у себи, а особито у главы нѣку яку промѣну, као не-

светицу осѣћао; онда одма нека што нибудъ топло піе, да му зной натера, да са зноемъ, ако што у себи отровно има, изыће. При таковомъ случаю, нека домаће опомене, да га се не дотицаю.

§. 4.

Кужни знацы и средства противъ кужне болести.

Кужна се болесть, хвала Богу! кодъ насъ ие догаћа, нѣно є мѣсто у отвећь топлымъ предѣлима, као у Асіи, Афріки и т. д. но обычно се у разнымъ ствармa чрезъ трговину у Єvропу преноси; ако бы насъ дакле отеческа рука Божія кадкадъ и овымъ бичемъ за наше грѣхе посѣтила, искрена любовь изыскуе, да добрый пастырь и ону неволю позна и колико є могуће да ю баремъ отъ себе и своегъ стада удали, или іой путъ препречи. — Знацы су нѣни слѣдующіи:

1. Велика главоболя и несвестица, у коіой човекъ за часъ у велику грозницу падне.

2. На тѣлу се на разнымъ мѣстма покаже отокъ, а особито подъ пазуомъ, за ушима, на врату, на прсима по други мѣсты, и то обычно на подобіе великогъ црногъ чира.

3. Кадкадъ се куга подъ видомъ приштева, мицина и други, подобны отока показуе, али съ далеко већимъ боломъ, него што є болестма нашой клими прилично, свирѣпствуе.

Лѣкари се и данасъ совѣтую, откудъ куга произилази, и премда є свима познато, да се по найвыше у топлымъ земляма налази, а особито у Єгіпту, сбогъ трулости разны животыня, коя се у рѣки Нилу даве, или коя, кадъ иста рѣка опадне на суву остану, поскапаю, и воздухъ трую. Ова су често источницы кужне заразе: отъ кое се слѣдующимъ начиномъ отъ прилике чувати валя.

Будући да є свима познато да куга, како се човекъ кужногъ тѣла дотакне, таки прелази, зато 1., кадъ смо са свимъ увѣрени, да куга мори; 2., кадъ чуемо, да су се и наше нѣке ствари отровале; 3., или, кадъ дознамо, да се ткогодъ окужіо, или, ако є сумня, да є кужанъ, одма треба такову стваръ

1. Мѣстной мірской власти явити, да се кужна болесть и наредбе по коима се владати треба, одма прогласи иначе свако зло пада на оногъ душу, кои е болесть знао, а ніе хотѣо одма своіой власти явити, да се томъ ужасномъ злу на путъ стане.

2. Треба да се свакій отъ оногъ мѣста, отъ оне куће, отъ оны хальина, новаца и отъ свега чува. А добро е у то време и отъ свію непознаты людій укланяти се и свое домаће ствари у великой чистоты хранити. — Новацъ златный, сребрпый и другій не пріимати, докъ се лютымъ сирћетомъ не испере.

3, Ако бы се на близу или у ономъ мѣсту, гди се живи, куга огласила, онда е нуждно, да се све ствари, а особито свилене, памучне, пртене и вунене у едну собу унесу и заключаю и честће претресаю, да ій не бы моляцъ покваріо. —

4. Треба настояти, да се особита чистота наблюдава, да се свако ютро и вечеръ прозори отвораю, да се домъ, у комъ се живи, выше пута преко данъ, сирћетомъ, цыглѣ или ватраль топаль посипаюћи, кади. —

5. Ако бы се тко нагло разболео и нарочито главоболю, или несвестицу добіо, нетреба да се смерти плаши, него одма нека лѣкара дозове много ће му се лакше помоћи, нежели ако болесть ма преотме,

6. Ако бы изненада у креветъ пао и яко се разболео, одма креветъ нѣговъ треба у другу собу пренети и лѣкара звати, кои ће наредбу учинити, да се соба болестника чисто држи, да се честће прозори и врата отвораю да се выше пута преко данъ, као што е мало выше речено, кади, да се прописани лекови болестнику даю: да руке, слепе очи и уста сирћетомъ испираю, и да се задая болестника чуваю, узымаюћи выше пута преко данъ, николико зрна ѳенѣ у уста.

7. Ако се не бы лѣкарь одма могао добити, а болесть се међу тымъ умножавати започне, тако да ю болестникъ врло тежко сноси, ондае добро да свакій Домаћинъ, беле очи отъ рака у преправности има, исте треба утући, и у води болестнику дати да піе; после нека се у топлой собы добро покрые до годъ се не ознои, а кадъ се ознои треба да се пресвуче и наполѣ нека не изылази, да незаладни

Кошулѣ ,кое болестникъ свуче, нека се съ клѣштама узму и уземлю дубоко съ кречемъ закопаю.

Ако бы се међу тимъ куга, или великій црный пришт ъ, подъ пазуомъ, или на врату, или гди ни будъ на тѣлу показао, нека се семе ланено и црный слезъ у млеку кува и на рану превія да брже сазре: може се рана и црвенымъ лукомъ у пепелу печеномъ привіяти, и преко данъ двапутъ менияти, докъ се рана не провали и не истече. Ако бы се рана провалила и съ гноемъ и сукрвицомъ тећи започела, треба ю честће сувомъ крпомъ брисати и црвенымъ лукомъ съ квасцемъ у едно смешанымъ мѣсто мелема често привіяти. Овакій болестникъ нека се чува да се неразлади, а особито нека кисела єла и пиће, кое крвь буни и успалюе, избѣгава.

8. Особито се сирће препоручуе, кое треба овако да се пріуготови узме се отъ прилике ситне руте, пелена жалфіе, метвице лефендла, кое се ситно изсецка и у єдно стакло скупа отъ четыри холбе метне, и добрымъ вінскимъ сирћетом наліе. Стакло се после тогъ затвори и на сунце, или на пећъ добро у грѣяну остави. После три, четыри дана, кадъ се бистрити почне, треба да се крозъ крпу процеди. И ако буде една холба сирћета, то се полъ лота камфора, ако ли две холбе буде, а оно се цѣо лотъ у сирће успе. Овако сирће не треба пити, него ньимъ руке и образъ прати, мараму често квасити и подъ носъ метати и тако кужну болесть отбіяти.

9. Нека Духовникъ посѣщаваюћи кужника прозоре отворити даде, да здравъ и свѣжъ воздухъ у собу долази; нека нѣколико зрна фенѣ грызе. Кадъ се отъ болестника врати, нека одма уста, руке, слѣпе очи и вратъ добро сирћетомъ выше пута пропере; нека хальине, пресвуче и на чистъ воздухъ иснесе, и ако узмора кодъ болестника сѣдити, а оно нека му се дрвена столица донесе.

§. 5.

Како треба Духовникъ у време Холере съ болестникомъ да поступа.

Будући да се преће 20 година у нашимъ предѣлима и друга ужасна болесть, тако названа холера появила,

коя найячегъ и найкрѣпчіегъ човека за нѣколоко минута умори, ако се одма у почетку таковой болести на путъ не отане; Зато є нуждно нарочно Духовнику, кои лѣкара и лѣкарнице кодъ себе нема, да природу ове немилостиве болести позна, и да познате досадъ начине, коима се она или са свимъ отбити, или іой баремъ свирѣпостъ умалити може, сазна.

Ове су болести слѣдующій знацы:

1. Велика у глави забуна и нечаяно малаксанѣ тѣла.
2. На еданпутъ клону ноге и руке.
3. Почне се човеку тако гадити, да проливъ добіе, кои га дотле мучи, докле га не умори, а кадкадъ га и блюванѣ мучи докле годъ не издане.
4. Ноге и руке хладнити почпу, докъ наипосле цѣло тѣло не охладни, на то:
5. Дођу грчеви, кои га немилостиво съ великомъ больомъ мучити стану, докъ за нѣколико минута и душу не истераю.
6. Єзыкъ кадкадъ хладни и тако ослаби, да се тежко говоръ разуме.

Премда лѣкари разне узроке ове болести наводе, ништа манѣ общее познато, да се ова болесть по већой части отъ брзогъ и великогъ разхлађиваня стомака добія, а особито онда, кадъ є човекъ преће тога у великой топлоти быо.

Тко се дакле отъ Холере сачувати жели, онай треба особито у лето, да се чува отъ наглогъ разхлађиваня; или, ако Холеру добіе, а оно одма треба да се дотле угрева, докле се здраво не ознои. Премда іоштъ посве ніе доказано, да є ова болестъ прилѣпчива; ништа манѣ ималисмо прилике чути и видити, да су у єдной кући отъ исте болести многи номрли, а другимъ су у истомъ мѣсту здрави остали: Зато є потребно, да се свакій, колико є могуће, отъ Холере чува, а особито задая оны кое болесть ова мучи.

Духовникъ дакле, а и сви други люди треба нарочно да ова правила наблюдаваю.

1. Они кои овакове болестнике послужую, треба да се ныовогъ задая чуваю.

2. Како се Холера појави, нека се одма тѣло угрева; за угреванѣ стомаха, совѣтуе се тей отъ метвеце и камилнъ. Ако бы болестникъ, као што се у овой болести често догаѣа, блювао, таковогъ може Духовникъ само исповѣдити и святымъ міромъ помазати, чуваюћи се нѣговогъ задая, али ни пошто причестити.

3. Будући да се ова болесть понайвыше топлотомъ отбія, то се болестникъ може по утробы, вреломъ метвицомъ, чубромъ, жалфіомъ, слезомъ, дивіимъ босилкомъ, пепеломъ и другимъ травама парити. Ове се траве ситно изсѣцаю и у топломъ віну угреваю. Ако не бы овы трава было, а оно се трине употребити могу. Шта выше добра є и угреяна зобь, кукурузно угреяно брашно угреянъ песакъ, соо, за облаганѣ утробе.

4. Ако болестникъ ожедни, може му се топалъ тсй отъ метвице, дивлѣгъ боснлька, и ечмова вода давати да піе.

5. Кадъ се болестникъ добро ознои, валя га у чисте али угреянѣ кошулѣ пресвући. —

6. Ако му мало лакше буде, треба да се чува за нѣколико дана, отъ ладногъ воздуха, да се не бы разхладіо и зной изгубіо. Ако є гладанъ може мало говеђе чорбе ести и віна црна или црне кафе пити,

7. Ако є болесть жестока и неможе болестникъ да се у кревету ознои, онда се може купатило преправити и болестника на пару метути, кое овако быва:

У собу се буре унесе, у кое болестникъ на клупу сѣдне, на дно се бурета 3—4 здраво угреяне и снрѣетомъ, или ракіомъ поливене Цыглѣ мету; болестникъ се мора до врата у Іорганъ, или ћебе замотати, и дотле се цыглѣ угреяне мењати, докле се годъ болестникъ не ознои: а кадъ се ознои, онда се мора учисте угреяне кошулѣ пресвући, у топалъ креветъ сместити, и непрестано га утоплявати, као што є горе речено.

Може се таковый болестникъ и тринама парити, Трине се здраво скуваю и у буре се изруче; болестникъ тако треба у буре да сѣдне, да се ни мало не покваси, пакъ онда да се добро замота и у буретy дотле стои, докле се годъ добро не ознои; кадъ се ознои, нека се у топле кошулѣ пресвуче и у топалъ креветъ смести,

8. Ако болестникъ грижу, или гаденѣ осѣћа, онда

треба да му се ноге и руке, и ако є слабъ, све тѣло камфоромъ, ракіомъ и сирћетомъ на поле помешанымъ таре кое се таренѣ, одма у почетку болести употребити валя. Шта выше мораму се непрестано топалъ тей отъ метвице давати, докле годъ блюванѣ непрестане. У случаю ако бы изъ почетка блювао, тей треба непрестано дававати, єръ како се стомакъ угрѣе, одма блюванѣ престае; кое често быва кадъ се стомакъ съ брашномъ сличнымъ са сирћетомъ топлымъ замешено єдно по сата облаже.

И ово є смѣшеніе многе отъ Холере спасло. 4 лота утучене горушице, 1 лотъ бибера, 1 лотъ камфора, 2 чешля бела лука. Ово троба истуѣи и съ еднымъ сайтльикомъ добре ракіе и полъ сайтльика вінскогъ доброгъ сирћета помешати и на сунце, или топло огньиште поставити, да се грѣе и бистри. Ово не треба пити, него болестника по желудцу, изъ подъ колена и по цѣломъ тѣлу добро трти, горнѣ лекове, а особнто топаль тей употребляваюѣи.

За оне є, кои болестника послжую врло добро.

1. Да одма у ютру ма найманѣ штогодъ єду.
2. Да се чуваю задая и блюваня болестника, єръ є задай и блюванѣ нѣгово отъ вечъ шкодльиво.
3. Да мараму у сирћету наквашену поредъ себе носе и честѣе подъ носъ меѣу; добро є и феню у усты имати, а кадкадъ и по гди кои чень бѣла лука єсти.
4. Да руке честѣе сирћетомъ перу, особито онда, кадъ се болесника дотакну.
5. Да на угрѣяной цыгльи сирћетомъ собу честѣе каде.
6. Найпосле да болестницыма стомахъ, хладнымъ єломъ и пиѣемъ не обтереѣаваю; да се веля, у колико є могуѣе, и други зелены воѣа а нарочито кукуруза чуваю. Овако чуваюѣи се многи, помоѣу Божіомъ, и лѣкара, здравлѣ получавяю, и Богу на нѣговой милости топло благодаре. —

II. ЧАСТЬ.

Духовникъ, при смртной постельи.

§. 1.

О дужности Духовника, при послѣднѣмъ часу болестника.

Кадъ Духовникъ болестника исповѣди и причести; онда не треба да мысли, да є дужность свою еа свимъ испуніо. Нигда Духовникъ болестнику ніе тако потребанъ као на послѣднѣмъ концу живота. Духовника любовь и правда обвезуе, да болестника, у найважніемъ тренутку, отъ когъ вѣчность зависи, свимъ силама подпомаже.

О овой ће се дужности самъ Духовникъ лако увѣрити, кадъ онъ собственымъ очима болногъ Христіанина, когъ є болесть изможднла посмотри, како се овай при концу живота овогъ, а почетку срећне, или не срећне, вѣчности сокружава. Садъ га смущаваю и узнемираваю пребацыванія нѣгове совѣсти и воспоминаніе нѣговы грѣхова. Садъ га плаши судъ Божій, страхъ га и трепетъ обузыма кадъ помысли на вѣчну муку, а нѣговъ унылый духъ, кои іошгъ за мало у болномъ тѣлу обитава, са свимъ малаксава. Болестникъ се мора са ужасомъ смерти, са страхомъ божествене правде, съ природнымъ боляма и искушеніяма боритити. И зато му є башъ овде подпора и помоћъ Духовника потребна. — Духовникъ се овде по разнымъ отношеніяма болестника, као што смо горе изяснили, обходити мора.

Ако є болестникъ тако слабъ и немоћанъ да онъ єдва говори: онда Духовникъ избѣгаваюћи дуга поученія, треба да га опомене, да се светой вольи Божіой преда, да болесть свою терпѣльиво сноси. Примѣтили Духовникъ, да се смерть векъ приближила, онда треба, да му свето име Іисусово честће напоминѣ и да га са свимъ отъ грѣха разрѣши.

§. 2.

О знацыма скоре и извѣстне смерти.

1. Претаяно, или са свимъ лагано и редко бієнѣ жиле.
2. Тежко дысанѣ.
3. Кадъ очи у главу упадну; и кадъ изъ ньи а да болестникъ и не примѣчава, сузе теку.
4. Кадъ се носъ заошильи.
5. Кадъ изъ уста, или носа пара ладна біе.
6. Кадъ лице плаветножућкасту бою добіе.
7. Кадъ болестникъ устма и очима чрезвычаина движенія чини.
8. Кадъ непрестано ноздрве копа.
9. Кадъ зубма шкрыпи.
10. Кадъ рукама по дувару, или кревету, или око себе, купи, и т. д.

III. ЧАСТЬ.

Духовникъ кодъ явны на смерть осуђены злочинаца.

I. СѢЧЕНІЕ.

Дужности Духовника, кодъ осуђеногъ у тавницы.

§. 1.

Предварително наставленіе Духовнику.

Трудномъ и жалостномъ исполненію дужностій, кое сердце Духовника цѣпаю, принадлежи нарочито добро пріуготовленіе злочинаца на смерть, коя ће скоро послѣдовати. Ова е дужность Духовнику, у толико тежа, у колико е извѣстніе, да оваки обично изопаченіи люди, ни-

ти закона, нити искру човечества у себи имаю; и тако душомъ и тѣломъ изнемогавшіи, врло се близу времене и вѣчне смерти налазе. Да Духовникъ кодъ овакы злы людіи велику мудрость и милостиво сожаленіе потребуе, и да свободна и дерзновена сердца быти мора, да ій на добаръ путъ обрати и съ Богомъ помири, то е по себи познато, — еръ како годъ што е човеку природно, да по своіои нарави животъ свой люби: тако му е равнымъ образомъ природно да се и смерти, а особито срамотне и насилне бои и плаши. И заиста се велика свобода онде изыскуе, да се човекъ по све не поплаши, кадъ му се у очи рекне: Ты морашъ умрети. Само Хрістіани, и само се добри Хрістіани, кои су съ Хрістіанскимъ благочестіемъ и наукомъ Хрістовомъ добро упознати, смерти не плаше, него шта више желе се съ тѣломъ растати, да се само съ Хрістомъ нашимъ Господемъ соедине. Сурови пакъ люди, кои никаквогъ понятія о благомъ и утѣшителномъ ученію Хрістовомъ немаю, особито се здраво поплаше, кадъ чую; да ће скоро умрети: а гдикои у нѣкій родъ бѣснила падну и свое другове, тужителѣ и судіе руже и проклиню. — А други занеме; али ово ньіово ћутанѣ ніе свагда знакъ ньіовогъ светой вольи преданія; него е шта више знакъ ньіовогъ внутренѣгъ огорченія и очаянія. Откудъ слѣдуе, да овакови злочынцы, оно кратко и найпріятніе време, кое бы на ползу и спасеніе душевно употребити могли, суетнымъ желяма, у безумнымъ надеждама, у непристойномъ туженю, у жалостномъ изговараню свои злы дѣла, и у многимъ другимъ опороченіяма и извиненіяма проводе. — Све ове препоне а и многе друге треба Духовникъ великимъ благоразуміемъ и скромностію да удали. И будући да онъ на три мѣста съ осуђеникомъ посла има, као:

1.. у тавницы.

2., на путу, идући на мѣсто погубленія,

3. на мѣсту погубленія;

то е онъ на сва три мѣста дужанъ осуђеногъ учити, совѣтовати и сокрушеногъ баремъ онолико, колико е могуће, и колико законъ допушта, и тѣшити, и на путъ спасенія изводити.

§. 2.

Обща правила, по коима Духовникъ кодъ осуђеногъ поступати мора,

Пређе него што Духовникъ осуђеногъ посѣти, треба найпре да се извѣсти, какве е нарави злочинацъ, съ коимъ он посла има, т. е. Єли доброволянъ, или упоранъ, поводљивъ или іогуница, снуђенъ или весео; и то зато, да се Духовникъ на свакій нѣговъ противный отговоръ преправити, и да се онъ за поученіе, кое ће за оно лице, съ коимъ ће се онъ обходити, сходно быти, на свакій начинъ спреми. — Време е кратко, зато се Духовникъ старати мора, да ни едно тренуће безъ ползо непроведе.

2. Добро бы было, кадъ бы Духовникъ сужномъ, пређе него што е на смерть осуђенъ, кадкадъ ело и пиће шиљао. Овакимъ поступкомъ може сужный Духовника возљубито, и нѣга као благодѣтелногъ и доброгъ човека сматрати, шта выше и за свогъ благодѣтеля држати. Овымъ е већъ Духовникъ велико повѣреніе кодъ сужногъ добіо.

3. Кадъ Духовникъ првый путъ осуђеномъ позванъ буде, не треба да се поплаши, или суморанъ покаже, еръ бы тымъ сужногъ већма смутіо, и могао бы мыслити, да се Духовникъ већма смерти плаши, него онай, кои погинути мора; шта выше Духовникъ треба предъ осуђенымъ, весело, кротко, ведро лице и добру волю да покаже, да га лагкше задобіе и на путъ спасенія изведе. —

4. Ако е осуђеный после навештене смерти лютъ и смућенъ, не треба Духовникъ да му донде иде, докле годъ прва лютина не прође; еръ не само што у онай паръ ништа съ ньимъ учинити не може него шта выше, може га іоштъ већма у ярость довести, да га после или за дуго, или башъ никако неће моћи на испов̀ѣдь приндити; као што се выше пута догодило.

5. А ніе ни совѣтно, да Духовникъ сужногъ, кадъ првый путъ къ нѣму дође, таки на Исповѣдь нуди и натеруе; но треба, да се, кадъ га првый путъ посѣти, о томъ постара, како бы невольногъ утѣшіо и душу нѣгову умиріо, и на милосердіе Божіе воѣбудіо' кое ако бы

му за рукомъ изышло, онда бы могао слѣдующій разговроъ повести.

Жао ми е, драгій мой! да самъ на ту жалостну службу теби позванъ; али ти самъ паметно можешъ мыслити, изъ другогъ узрока ни самъ теби дошао, него да те разговоримъ и утѣшимъ. А ово самъ, мой драгій Н! не само као свакій правый Хрістіанинъ, него нарочито као пастыръ и слуга Божіи, кои се за спасеніе душе старати мора, дужанъ чинити. И я мыслимъ, да ты ово неће противно быти, будући да ти никаква зла не желимъ шта выше готовъ самъ сва средства, коя су у власти моіой, за спасеніе твое душе употребити. — Ако ли

6. Духовникъ примѣти, да є потребно а и пробитачно, или ако га и самъ осуђеный на то наводи, да се съ ньимъ дуже разговара, то му може по дужности званія своегъ навестити, да се суду и правды, коя га у име Божіе сбогъ нѣговы злы дѣла осуђуе, изъ любови и покорности спрамъ Бога терпѣливо преда, и да заслужено смертно изреченіе драговольно поднесе. — Ако ли пакъ благоразумный Духовникъ сужногъ дотле доведе, да онъ самъ призна, да є заиста сбогъ злы дѣла свои смертну казнь заслужіо; и да є по свимъ законима, за ньи дужань умрети, пакъ шта выже, ако рекне, да є преправанъ заслужену за свое грѣхе каштигу драговольно трпити, то є онда и себе и сужногъ отъ великогъ труда и подвига заштедіо. Но будући, да се ово врло редко кодъ тврдоглавы и суровы осуђеника догађа, а познато є, да безъ признанія свое кривице и безъ сокрушенія ніе могуће душевно спасеніе добити, то є найважніе дѣло Духовника, да таковогъ сужника любезно на то доведе, да учинѣно зло дѣло, какво му драго оно было, призна, и да заслужену за зла своя дѣла казнь смертну, драговольно пріими и терпѣливо поднесе, кое онъ може слѣдующимъ начиномъ достигнуити: Любезный мой Н! Тебе є, као што самъ я разумѣо высока судейска власть, за твоя велика преступленія на смерть осудила: жао ми є, да те у той жалости походимъ, али се и пакъ немой плашити и сасвимъ надежду губити; я мыслимъ, да онде іошть ніе све изгубльно, гди грѣшный човекъ своегъ благогъ Бога, небесно блаженство и душу свою ніе вѣчно изгубіо; а ово є, мой Драгій Н. іошть у твоіой власти,

ішть є сзе у твоимъ рукама. Ако дакле тѣло и погине, кое бы и онако кадъ тадъ умрети морало, остае ти баремъ душа жива, и то на вѣкъ жива. За ню се морамо, мой Драгій Н. толико выше бринути, колико ясніе изъ закона нашегъ позяаемо, да ћемо преблагомъ Богу за свако наше неправедно дѣло строгъ рачунъ давати; ты знашъ, да е Богъ светъ и праведанъ, пакъ башъ зато не чистоту и не правду у царство свое непушта; Єръ тамо сама светость, чистота и праведность пребыва; далѣ и то ти е изъ закона познато, да су Богу, кои све зна, сва тайна преступленія човеческа позната, коя ће Богъ, ако не на овомъ свету, а оно заиста на другвмъ свету открыти и достойно казнити, слѣдователно кодъ праведногъ Бога, комъ е све познато, бадава ће се човекъ изговарати. Онъ мора кадъ тадъ за зла своя дѣла отговарати и заслужену казнь трпити. —

Но будући да є онъ пресвету свою правду и на овомъ свету хотѣо людма открыти, зато є мѣсто себе высоку власть, или судце поставіо и ньима законе, или правице дао, по коима ће се кривцыма и праведныма судити. О овомъ насъ светый Апостолъ Павелъ у вѣрава, говорећи: *Свака є власть отъ Бога! Повинуйте се Господа ради свакомъ человеческомъ началству: Царю, као верховной власти, а землѣ управителѣмъ, као посланымъ отъ нѣга ради наказанія злочинаца и ради награжденія оны кои добро чине, 1 Петр. 2, 13—14. Єръ началницы ни су онымъ страшни, кои добро чине, но онымъ, кои зло. Оћешъ ли да се не бошъ власти, чини добро, и похвалѣнъ ћешъ быти отъ нѣ. Ако ли зло чинишъ бой се; єръ бадава не носи мачь. Божіи є слуга, лютый отмститель оны кои зло чине. Рим. 13, 3—4.* Изъ овы се речій лако може разумѣти, да є свака власть и поглаварство отъ Бога поставлѣно, да злочинце казни; а кад є тако, а оно треба да се вольй Божіой и суду поглаварства подложишъ; коіой се на свакій начинъ хотѣо или не хотѣо, повиновати морашъ. Ако дакле добровольно оно пріимишъ, што и онако претрпити морашъ, то ћешъ Бога пређе на милость склонити и сретно ћешъ умрети. —

Иста є правда Божія и законе и уређепія поставила, коя власть при суду и казни злочинца наблюдавати мора. Іошть є у старомъ завѣту самъ Богъ казао: да свакій онай, кои човека убіе, смертію умрети мора, т. є. мора погублѣнъ быти. Лев. 24, 17. А на другомъ мѣсту іошть оштріе говори: Око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу. Изъ овогъ се види, да є Богъ законе и правице оставіо судіяма, коихъ се они при суду придржавати мораю; тако дакле, любезный мой! ни су те судіе по своіой вольи, него по закону и по вольи Божіой и по твои злы дѣлы осудили. Немой дакле на судъ и судіе, кое є самъ Богъ оставіо, жалити, єръ су они дужни по Божіой наредби крива и права онако осудити, како є кои по свои дѣли заслужіо, и како закони доносе и заповѣдаю.

2. А то є, мой Драгій Н! самъ Богъ праведно и мудро наредіо. Будући да и ты самъ знашъ, да ніе право, да добри и злочести люди єднаку плату имаю. То есть, да онай н. п. кои сирома нарани, гола одѣне, болестногъ надгледа, — съ онымъ човекомъ єднуку награду има, кои сиромашку зноемъ заслужену надницу задржава, и комадъ хлѣба изъ руку отима, кои путника свегъ иманя лишава, тѣло му смертно испребія, а кадкадъ му и животъ отузима?! Видишъ, любезный мой! како є премудрый Богъ добро и праведно учиніо, што є свакомъчовеку права и законе дао, по коима живити и умрети има, — ели, да є тако? —

И зато є, любезный мой! премудро праведный Богъ уредіо, да они, кои уредно и по закону живе, у содружеству човеческомъ миръ и сигурность своихъ добара и свогъ живота праведно уживаю; а они пакъ, кои не уредно живе, кои ближнѣ свое узнемираваю, путнике нападаю, куће подкопаваю, добра ближнѣ; да и самогъ живота лишаваю, да по своіой заслуги награђени буду. Ништа манѣ, премудрый є Богъ ово зато уредіо, 1., да добри и зли людій, праведну десницу Божію свуда признаю, и да се нѣ страше? да се злы и неправедны дѣла чуваю а да добро и праведно поступаю, да тако, и на овомъ и на другомъ свету блаженъ и миранъ животъ имаю.

3. Промысли, мой Драгій Н. кадъ оваковы правица не бы на овомъ свету было, тко бы са своимъ добромъ,

да и са самымъ животомъ сигуранъ быо? Какавъ бы намъ онда животъ быо? Тко бы миранъ и сигуранъ, или кодъ куће, или на путу быо? Єли да бы онда ячіи злочинцы и свое слабіе другове потукли? — Видишъ дакле, да ни добри, ни злочести люди не бы нигда са своимъ добромъ и са самымъ животомъ сигурни были, кадъ не бы правде и закона было? Видишъ дакле, да су такове правде и судіе потребне быле, да се общій миръ свуда наблюдава, како бы се добро и животъ свію обезбѣдіо. —

4. Промысли само Н. како в теби кривомъ тежко што ћешъ погинути, пакъ изъ тогъ заключи, како тежко быти мора праведномъ, кои безъ сваке кривице отъ руке злочинца мора да погине! — И ово бы се често догађало, да ніе праведный Богъ, судіе — правице и власть премудро поставіо, власть, коя злочинце казни, а добре брани. Теби в, мой драгій Н! већъ познато, да ты морашъ умрети, и то не само по суду мірске власти; него по премудромъ Божіемъ опредѣленію, морашъ ты умрети. И будући да Богъ по природы и светости своіой злочинце или на овомъ, или на другомъ свету казни, то в нуждно, да се светой нѣговой вольи повинуешъ и смнртно изречніе драговольно изъ нѣгове отеческе руко пріимишъ. — Богъ законъ и власть захтеваю, да се велика беззаконія строго и явно за примѣръ други казне. — Премудрость в Божія тебе дотле трпила, докле то грозно дѣло ни си учиніо; а како си га учиніо, онда в праведна нѣгова воля наредила, да ты суду у руке паднешъ, да се ту гди си садъ, покорешъ и спасешъ — Божія в воля, да ты већъ навештена смерть помогне и вѣчно блаженство задобіе, то есть, ако животъ твой съ покаяніемъ и сокрушенымъ сердцемъ окончашъ, да милость Божію и Царство небесно получишъ. Далѣ помысли, да те в 1., Богъ изъ нижта создао? 2., да те в съ пречистомъ кровію сына своги искупіо; 3., да те в светымъ Духомъ просветіо и усыніо. — Истый в овай Богъ, и мой, и твой, и свію людій Отацъ, и мы смо сви нѣгова дѣца. — Ква в дакле дѣце прва дужность? повиновеніе — єли истина? — Садъ те воля Божія съ овогъ света позыва, шта ћешъ и шта можемъ ты чинити, хоћешъ ли се, а и можешъ ли се ты противити? Онъ, всемогући Отацъ, нѣму се нитко противити неможе. Єли онъ єданпутъ часъ

смертный опредѣліо и послѣдный минутъ куца; онда никаква светска сила животъ ни за єдно тренуће не може продужити. — Само повиновеніе и совершено преданіе вольи Божіой; може горку чашу предстоеће смерти заладити. — Ты си ми всемогућій животъ дао: ты га можешъ и отузети. Нека буде твоя света воля. —

5. Найпосле треба да знашъ да є смертъ двострука, 1., смерть времена, коя насъ само съ тѣломъ и светомъ раставля: 2., смерть вѣчна, коя насъ съ Богомъ вѣчно раставля; — Прву нитко не може из бѣћи. єръ ткос-родіо, тай и умрети мора; али се отъ другн, коя є горчія, и коя се управъ смерть называ, по милости Божіой сачувати можемо, ма найвећій злочнницы были; ако се само нашихъ грѣха покаемо, ако-ихъ право исповѣдимо, животъ нашъ поправимо и у напредакъ Бога не узвређамо.

Представи садъ све твое грѣхе и беззаконія и разсуди какву си каштигу заслужіо? Я знамъ, да теби сама твоя совѣсть говори: да ни си добро чиніо и да си праведно смерть заслужіо!! — Умрети дакле морашъ за твоя зла дѣла. — Али да вѣчно не умрешъ, не мой на Бога роптати и свету нѣгову правду опорочавати, као онай разбойникъ, кои є на кресту съ леве поредъ Іисуса высіо; него се покай и исповѣди сва твоя зла дѣла, као разбойникъ кои є съ десне стране поредъ Іисуса быо, пакъ ћешъ у часу смертномъ онай радостанъ гласъ Іисусовъ чути; *Истину ти кажемъ; данасъ ћешъ са мномъ у царству небесномъ быти.* —

6. Да бы Духовникъ смућеный Духъ сужногъ утѣшіо и умиріо; треба да га пріятельскій опомене, да му све внутренѣ нѣгове тескобе, скорбь, и страхъ сердечно исповѣди, да бы тако свакой нѣговой душевной невольи, пристойный лекъ дати, и сужногъ достойно разговорити и за блажену вѣчность препрaвити могао. Ако бы дакле, као што редомъ слѣдуе, станѣ сужногъ како му драго невольно было — то є нуждно, да се туга нѣгова, ако не са свимъ утоли, а оно баремъ колико толико олакша.

7. Ако Духовникъ примѣти, да сужный у вѣры и закону ніе, као што бы треболо, обученъ, дужанъ га є, како найболѣ зна, найпре обучити, а после остало съ ньимъ извршивати.

§. 3.

Кодъ врло плашљивогъ осуђеника.

Нѣки се осуђеницы здраво смерти плаше, представляюћи себи множество злы свои дѣла и строгу правду Божію. У овомъ случаю треба Духовникъ да овако поступа. Мой Драгій Н! ты се здраво смерти плашишъ, као што и самъ кажешъ зато, што си многа зла починіо. То є наравно, любезный мой, Н! да се великій злочинацъ и велике казни бои; али треба да знашъ, да є Богъ не само праведанъ, него да є и са свимъ милосердъ спрама свію, кои се сокрушенымъ сердцемъ къ нѣму поврате и свое грѣхе чистосердечно исповѣде и за ньи се истино покаю. — Свето писмо учи насъ; *да Богъ неће смерти грѣшника, него хоће, да се обрати и да спасенъ буде.* — А на другомъ месту говори: *Щедръ и милостивъ є Іосподь Богъ вашъ, онъ неће лица своегъ отъ васъ отвратити, ако се вы нѣму обратите. Боже ты не допуштаишъ ономъ, да се осрамоти, кои свою надежду на тебе полаже.*

А знашъ, Драгій мой! шта є казао нашъ сладчайшій Спаситель, кои се грѣшника држао, ньи око себе купіо, съ ньима во и піо и о томъ се єдинствено старао, како ће ій на путь спасенія извести. *Сынъ є человѣческій дошао, да изгубльнв спасе.* А на другомъ мѣсту: *здрави не потребую лека, но болесни*, т. є. грѣшницы. А светый златоустъ говори: *Ако мы грѣхе наше признаемо; онъ є вѣранъ и праведанъ, да намъ грѣхв опрости, и да насъ отъ сваке неправде очисти.*

Садъ промысли, мой Драгій! были за тебе добро было, кадъ бы се ты при толикимъ спасителнымъ увѣщаніяма о твомъ спасенію сумняо. — Были то, молимъ, лепо и паметно было, кадъ не бы ты искупителю твомъ као Богу и вѣчной истини онда вѣровао, кадъ те онъ своимъ речма позыва, да се покаешъ и у рай дођешъ! Представи, молимъ те, да є милосердіе Божіе непостижимо велико и да сва наша и найцрня беззаконія превосходи! Представи, да іошть нитко доброту и милосердіе Бо-

жіе ніе измѣріо! Представи да Богъ выше може опростити, него што сви люди согрѣшити могу. — Зато мой Драгій, макаръ да си како согршіо, знай, да ће ти Богъ ако се изъ свегъ сердца покаешъ, све твое грѣхе опростити; єръ є онъ у станю выше опростити, него савъ светъ согрѣшити. Немой дакле, любезный мой! милостивогъ Бога сумньомъ и новымъ грѣсима вређати; не срди га твоимъ затенанѣмъ, него се ономъ обрати, кои є за мене, и за тебе, и за цѣо светъ немилостиво распетъ; обрати се Богу твомъ а не страши се времене, но вѣчне смерти; времена ће смерть за єданъ минутъ проћи, али ће онда текъ горка и немила за оне настати, кои свою надежду на Бога не полажу, него се о нѣговомъ милосердію сумняю.

§. 4.

Кодъ осуђеника, комъ є тежко што свое имѣніе и сроднике оставити мора,

Често се догађа, да сужнику сбогъ свогъ имѣнія, добры родителя, жене и дѣце, тежко пада, што се живота лишити мора. И ово заиста ніе малена стварь за сиромаха сужногъ; са свимъ є друго природномъ смертію умрети; али срамно погинути и свое наймиліе родителѣ, жену и дѣцу не само оставити, него имъ и вѣчну лягу своіомъ смертію на име и презиме ньіово нанети, єсть заиста немила стварь, коя свако человѣческо сердце, на страхъ и сузе доводи и поштено сердце на двое цѣпа.

Таковомъ дакле сбунѣномъ човеку треба любезно казати; а) да єданпутъ мора, пре или после умрети, и сва своя добра вѣчно оставити, но ако се за свое грѣхе сердечно покае, милостивый ће Богъ нѣму на другомъ мѣсту, на ономъ свету за времена добра, лепша вѣчна даровати. Светый Апостолъ Павелъ говори; *да ніе око видило, ни ти є ухо чуло, нити сердце човеческо представити може она добра, коя є Богъ онымъ спреміо, кои нѣга любе.* Ако онъ дакле већма Бога, него сва добра овогъ света люби, и ако за своя учинѣна зла дѣла драговольно навештену смерть претрпи, у вѣренъ быти

може, да га на другомъ свету већа добра и больи пріятельи чекаю. Или нека помысли, да га є тко годъ изъ ненада у зломъ сердцу убіо, шта бы онда чиніо, кадъ бы безъ исповѣди и безъ милости Божіе сва своя добра оставити морао; а садъ му се лѣпа прилика подае, да се исповѣдити, покаяти и причестити може, и тако у милости Божіой преминувши, мѣсто времены блага вѣчна ће задобити. — Нека дакле представи ову милость Божію и нека є не отбаца, докъ му є Богъ покланя; него нека є спасенія своегъ ради што брже може употреби; б) што се пакъ добры пріателя тиче, да є тежко ньи прегорети, али нека представи, да бы и то, кадъ тадъ морало быти, будући да овде нитко на вѣкъ неживи, насо за кратко време; што бы дакле кадъ тадъ морало быти, а оно садъ нека буде, кадъ тако воля Божія захтева; и то у толико драговольніе у колико онъ самъ болѣ познае, да є казнь ову заслужіо; и да ће съ ньомъ, строгой правди божественой за све свое грѣхе удовлетворити, а после тогъ вѣчну славу уживати. Нека се речій Христовы опомене, кон говори; *тко не остави Отца, матеръ и домъ, — мене ніе достоянъ.* И опетъ на другомъ мѣсту вели: *тко люби Отца, матеръ, браћу, сестре и остале више нвго мене, ніе мене достоянъ. И тко сва ова за любовь мою не остави ніе мене достоянъ.* — Ове су речи за свакогъ оногъ, кои се спасти жели нуждне и потребне. Ако дакле желишъ са Іисусомъ у царству небесномъ быти, треба да се света и найлюбезній твои пріятеля, сродника, жене и дѣце отречешъ, оно дакле, драгій мой! што бы и онако морало быти учини, и поднеси терпѣливо и драговольно и препоручи се милости Божіой за твое грѣхе, пакъ ћешъ на скоро велику имати награду на небеси. — А да ты то драговольно и терпѣливо за спасеніе душе твое поднесешъ, увѣренъ буди, да є воля Божія, еръ да ніе воля Божія; могао те є одавно презрети и неправедногъ немилой смерти предати; и тако бы іоштъ немиліе родителѣ и пріятелѣ твое морао оставити. — Признай дакле, драгій мой! благость и доброту Божію, и предай се са свимъ светой нѣговой вольи, а онъ ће те заиста отечески, као своегъ послушногъ сына у своя паручія пріимити; г), а да се сбогъ

срамоте, кою пріятельима твоимъ наносишъ не бы грызао, номысли мой драгій, да є смерть и срамота двострука, као: 1., смерть послужногъ, а 2., не послужногъ; срамота споляшня и срамота внутреня. Смерть послушногъ злочинца, премда се она споляшнѣ чини да є срамна и гадна, али є по себи и пакъ блажена, и за сокрушеногъ злочинца спасителна; узми примѣръ отъ разбойника, кои є сбогъ злы свои дѣла на кресту съ праведнымъ Іисусомъ распетъ быо и срамно умрети морао; али му є ова смерть блажена и спасителна была, єръ се на кресту за грѣхе свое покаяо, и отъ Христа спасителя опрощеніе грѣхова и славу небесну получіо. — Ова дакле смерть, любезный мой! ніе тако срамна, као што се теби чини, єръ прво съ ньомъ душу не губишъ; а друго; оне, кое си изъ злогъ сердца увредіо, жалишъ и каешъ се, а съ тымъ показуешъ, да ни си Бога, твогъ благодѣтеля заборавіо б', да си као и другій грѣшный човекъ за грѣхе твое, терпѣливо и драговольно заслужену смерть претрпіо, и ако є тако, а оно отъ стране душе не остаемъ никомъ ништа дужанъ; слѣдователно ни срамотанъ. Но ако бы се тко твоимъ сродицыма ругао, што си ты по ньіовомъ имѣнію тако срамно умро, они нека добро промысле, да и сами безъ грѣха ни су, сви смо мы маньи или већи грѣшницы предъ Богомъ, слѣдователно и казнь какву таку заслужуемо. Далѣ промысли, драгіи мой! да є и мой и твой пріятель на кресту распетъ быо, и поносну смерть поднео? а тко и зашто, и за кога? Христосъ спаситель, ни кривъ ни дужанъ, за мене, и за тебе и за цѣо родъ човеческій, да бы га искуніо и вѣчно срећнымъ учиніо. — Ако є дакле твой Спаситель праведанъ за тебе и за све насъ найружнію смерть поднео и свою Майку и све пріятелѣ горко ожалостіо, зашто бы се ты отъ већъ плашіо што као кривъ умрети, и родителѣ твое опечалити морашъ, кадъ є то свакомъ познато, да свакій човекъ може съ правогъ пута сврнути? —

Подобнымъ ће се образомъ и твоя драгій Н. срамна смерть на блажену и спасителну смертъ променути, а твои ће родитељи баремъ предъ Богомъ безъ срамоте быти. Ако ли се не покаешъ, не исповѣдишъ и не причестишъ, него као іогунца не покоранъ останешъ, онда ћешъ текъ и ты, и твои родитељи, праву срамоту трпи-

ти, што су тако непокорногъ сына у роду своме имали. Ово ніе само споляшня срамота, него и внутреня, отъ кое се ништа горе ни срамніе помыслити не може, еръ ова срамота човека съ Богомъ на вѣкъ раставля. Пакъ и то треба да знашъ, да ће се садашня твоя и твои родителя срамота и ругоба на страшномъ суду предъ цѣлымъ светомъ, као славна показати, ако се за зла дѣла твоя сердечно покаешъ, и ако заслужену и неизбѣжиму смертъ драговольно претрпишъ. Богъ не жели, да грѣшникъ умре, него да се обрати и живи, т, е. да спасенъ и блаженъ буде. Што ти се дакле садъ срамно и стыдно чини, то ће, ако се садъ покаешъ, исповѣдишъ и причестишъ предъ Богомъ дично и славно быти! —

Ако осуђеникъ сироту жену и свою дѣцу жаліо буде, може му Духовникъ казати; любезный мой! не брини се ты како ће твоя жена и дѣца после тебе живити; Отацъ се небесный за сваког когъ є сотворіо брине; онай, кои се за цвеће польско и за птице небесне стара, онъ ће се као добрый Отацъ и за жену и дѣцу старати. Ты се само отъ твое стране препоручи Богу и учини твою дужность, то есть, покай се што си согрѣшіо, а друго ће Богъ твоіой жени и дѣцы надокнадити.

А да си, мой драгій, іоштъ дуже у томъ злочинству заостао, пакъ да си твою дѣцу невалялымъ твоимъ животомъ често увнемиравао, и на зло наводіо, какво бы имъ онда добро оставіо, а особито ако бы и они временомъ твоимъ путемъ пошли и у исту ту срамоту пали? — Садъ дакле ніе време, да се за срамоту твои родителя и пріятеля и нужду твое дѣце старашъ, за кою си се преће морао бринути, него си дужанъ настояти, да ти душа съ овогъ света преправна отиде.

§. 5.

Кодъ разны іогунасты и упорны осуђеника.

Врло є за Духовника тежко, кадъ се међу на смертъ осуђени таковый іогуница нађе, кои се или отъ већъ тежко, или башъ никако неће да обрати; кодъ оваки не треба Духовникъ са свимъ надежду да губи, но шта више, колико више може нека Бога моли и настои да грѣшна

душа таковогъ несрећника не пропадне; колико выше може нека се труди, да га обрати и съ Богомъ помири. А да Духовникъ такогъ упорногъ преступника лакше на путь спасенія изведе треба найпре, да нѣгове упорности главне узроке дозна; ово Духовникъ при првомъ састанку отъ осуђеника мора дознати. — Нѣки се туже 1., да имъ є изреченіе смертно по све неправедно, и да зато ни за Бога, ни за душу, ни за тѣло ни мало не маре. 2., да имъ є казнь већа нежели што бы требало, шта выше, да други злочинцы, кои су ньима подобни, ни су тако оштро осуђени. 3. Нѣки су пакъ зато упорни, што никаквогъ понятія о закону, вѣри и божественыдѣлы, о нѣговой светой правди и не измѣреномъ милосердію и о другимъ божественымъ свойствама немаю: а о безсмертію, о дужностма спрама Бога, спрама насъ самы и спрама ближньи свои, нигда ништа ни су чули; слѣдователно оваки злочинцы, дошавши у зло содружество, ништа друго ни су могли чути нити видити: до Богохуленіе, псовку, крађу, отиманѣ, насиліе и убійство. — Ако су дакле какво добро отъ своегъ родителя — или благодѣтеля чули или видили, то су у зломъ содружеству по све заборавили и тако, да имъ є о таковымъ ствармa гнусно было и слушати, а камоли чинити. — Съ оваковымъ окорнымъ людма има Духовникъ выше посла и труда, него истый осуђеникъ; но Духовникъ да бы душу осуђеногъ, отъ вѣчне погибели и пропасти освободіо, дужанъ є све свое силе употребити, да га само спасе. 4. Нѣки съ іогунствомъ своимъ пркосе власти, коя є смертну пресуду изрекла; шта выше и самогъ Духовника кадкадъ срамоте; и ружно отбіяю. 5. Нѣки зато неће да се исповѣде, што се бое, да се ньова тайна, кою нису нредъ судомъ открыли, не дозна. 6. Нѣки опетъ исповѣдъ зато избѣгаваю, што признаю своя велика злодѣянія и строгу правду Божію, пакъ мысле, да се не могу кодъ толики ньовы предступленія чисто и праведно исповѣдити, и да имъ праведный Богъ, ако се и исповѣде толике ньове грѣхе не може опростити. 7. А нѣки пакъ будући да никогъ убили ни су, мысле, да ће помиловани быти. На сва ова изговараня дужанъ є Духовникъ сва нуждна средства употребити, да осуђеногъ на путъ спасанія изведе, а то може от прилике слѣдующимъ начиномъ:

1. Іогуницы, кои се тужи, да му є и зреченіе неправедно и да зато, ни за Бога, ни за душу, ни за тѣло не мари, — дужанъ є Духовникъ кадкадъ тихо и кротко, а кадкадъ оштріимъ гласомъ совѣтовати, говорећи: Мой драгіи ты се тужишъ, да ти є изреченіе по све не праведно, и да зато нећешъ да се покаешъ исповѣдишъ и за блажену смерть пріугототишъ, али добро промысли 1., да се само еданпутъ умире и да се не срећна смерть нигда выше поправити не може; 2., да те црня и гора смерть после времене на другомъ свету чека гди ће быти непрестаный плачь и жалость; гди те нитко пожалити неће; гди се нећешъ выше моћи покаятн; гди ћете и Богъ остовити, кой те іоштъ за ово кратко време на покаяніе позыва и чека, да те у отеческа своя нѣдра пріими, као добрый Отацъ своегъ изгублѣногъ сына; немой дакле милость Божію отбацывати, немой преблагогъ Бога, кои се заиста твомъ злу не радуе, него те жали, и па покаяніе зове, већма вређати и срдити. А промысли, мой драгій! коме ћешъ ты твоимъ іогунствомъ наудити!? Заръ власти, коя богомерзско дѣло твое, по души и по закону и по светымъ зановѣдма казнити мора? ни најманѣ! она остае у своіой власти и влади, кою є ньой самъ Богъ дао, еръ є то уредба Божія, да поглаварство и высока власть право обджи; да зле казни, а добре награди: свето писмо говори: *да власть бадава мачь не носи — него да іой є мачь датъ, да преступленія и зла дѣла казни.* — Ако се дакле ты власти противишъ, то се самомъ Богу противишъ, кои є сваку власть поставіо; ако се исповѣдишъ и покаешъ, нећешъ ни Богу, ни власти но самомъ себи ползовати; а отъ Божіе руке, мой драгій, не можешъ утећи; живіо или умро у Божіой си руцы; — ако дакле свете заповѣди Божіе презрешъ, ако се за грѣхе изъ своегъ сердца не покаешъ, ако се не исповѣдишъ, и изреченію се судейскомъ драговольно не повинуешъ, то ћешъ безъ сваке сумнѣ у руке оштре правде Божіе пасти, и у вѣчну ћешъ муку доћи; ели, ты се као и свакій човекъ боишъ и страшишъ ове времене смерти, коя ће за часъ проћи, а не боншъ се опе смерти, коя никадъ не престае, не боишъ се вѣчны мука, кои се жалость и жестина ни постигнути не може? — *велишъ да*

є неправедно изреченіе, пакъ зато немаришъ, што ћешъ на вѣкъ погинути. — Али мой драгій, то се теби може быти само у твоіой великой жалости сада чини! — Добро представи савъ твой животъ, и увѣри ћешъ се, да си праведно на смертъ осуђенъ! — Ты мыслишъ, да светъ зла твоя дѣла не види и не зна, пакъ да ій и свезнаюћиій Богъ не сматра, — и зато є башъ може быти света правда Божія учинила, да ты за тайна и опака твоя дѣла времену казнь претрпишъ, да ти душа твоя на другомъ свету не погине. Представи дакле добро савъ твой животъ и види ћешъ, да ни си тако, као што ты мыслишъ праведанъ, него да заслужуешъ ту казнь, зато є нуждно, да се иа концу временогъ твогъ живота исповѣдишъ, покаешъ и вѣчно спасешъ. И за ово, мой драгій, треба да Богу благодаришъ, кои овде, све твое тайне грѣхе казни, да се отъ вѣчне погибели спасешъ. А шта є (показуюћи му честный крестъ) овай распятый скрывіо? — Не само да ништа ніе скрывіо, него после толики благодѣтелны свои дѣла — мени и теби за любовь, грозну є смерть претрпіо. Кадъ є дакле и мой, и твой спаситель, праведанъ не милу смерть за мене и за тебе терпѣливо поднѐо, шта ћешъ ты крывацъ казати? него да се за грѣхе твое сокрушавашъ и каешъ, да ій све чистосердечно исповѣдашъ, и за ньи у име покаянія, ову горку смертну чашу терпѣливо испіяшъ! — Будући да є свакогъ човека найвеће благо на овомъ свету свой животъ: Зато и ты за грѣхе твое ништа друго Богу поклонити неможешъ; него собственый твой животъ. Поклони дакле Богу твой животъ, као найвећій даръ, а Богъ ће твою праведность, ако си, као што ты кажешъ, праведанъ, ако не іошъ на овомъ свету, а оно ће заиста на другомъ предъ цѣлымъ светомъ увѣнчати. Ніе могуће, говори светый Августинъ, да подъ добрымъ, светымъ и праведнымъ Богомъ, ткогодъ, безъ собствене свое кривице, несрећанъ быти може. Найпосле може му Духовникъ казати; мой драгій, ако си ты, као што кажешъ неправедно на смертъ осуђенъ, тко є другій кривъ него ты? Зашто зло друштво ниси избѣгавао? Зашто си зло браніо и крыо? — Знашъ да светый Апостолъ Павелъ говори: *не само они кои зло чине, него и они кои зло бране и сакрываю,*

заслужую смерть. Ако си дакле у зло пао, ако си злочинца браніо и сакрывао, — достоянъ си смерти, као истый злочинацъ. —

2. *Іогунице, кое се шуже, да имъ є казнь ошшрія, него што су заслужили, и да выше има подобны злочинаца, кои ни су шако сшрого казнѣни,* На ово може Духовникъ отговорити: Мой драгій! Истина є да свакій человекъ выше себе люби, него што бы по правди морало быти. Отудъ долази, да человекъ добро чинећи; своя дѣла выше хвали, нежели што су она вредна, а кои зло чини, онай опетъ мысли, да дѣла нѣгова ону казнь, кою онъ трпи, незаслужую. — Тако се исто и ты варашъ, връ ты животъ твой отвећь любишъ, као и сви люди, пакъ ти се зато чини, да за твое злочинство ни си ту казнь заслужіо, кою ти є законъ и судъ изрекао. А промысли, мой драгій! да свакій злочинацъ самъ себи за своя зла дѣла казнь диктира, кои бы злочинацъ самъ себе на вешала или на другу срамотну смерть осудіо? Заиста свакій бы се изговарао, да такову смерть ніе заслужіо, макаръ да бы какво велико зло на овомъ свету учиніо, и башъ да бы полакъ света живота лишіо! Заръ ніе истина? И зато є премудрость Божія власть судейску наредила, да она добра и зла дѣла по закону разсуђуе, да тако добре награждава а зле наказуе. — Ты дакле по Божіой наредби, нити можешъ нити смешъ самъ свой Судіа быти, нити дѣла твоя по своіой вольи кудити или извинявати; него треба да се како годъ и я и сви други люди власти и суду отъ Бога поставлѣномъ подложижъ, и да заслужену казнь терпѣливо и драговольно пріимишъ, нарочно ако желишъ, као и свакій добаръ Хрістіанинъ, да се съ овогъ света у милости Божіой преселишъ.

3. *Онымъ осуђеникомъ, кои изъ пакосши свое невѣрую Бога, ни оне, кое є онъ поставіо,* дужанъ є Духовникъ съ великимъ терпѣніемъ, све оно ясно протолковати, што є за спасеніе душе нѣгове нуждно. Ако Духовникъ примѣти, да осуђепикъ о Бытію Божіемъ двоуми, то га може слѣдующимъ начиномъ совѣтовати.

Мой драгій! мени се види, да си ты по све несрећанъ человекъ. — Ты држишъ да нема Бога, кои добро наплаћуе а зло казни; и да душа наша ніе безсмертна? Но ако ты найманю искру памети имашъ, промысли, мо-

лимъ те 1., може ли што годъ изъ ништа быти; на примѣръ; да ова кућа, безъ цыглѣ, креча, дрва, и каменя постане? — И не само кућа, него и небо, и сунце, и мѣсецъ, и сяйне звѣзде, и све што годъ очима видимо, ели могло само отъ себе постати?

1. Ако држишъ, да е то све случайно постало, како се ніе опетъ случайно у свое прво ништа обратило? — Єръ како е што постало и дошло, онако се исто у прво свое станѣ и враћа. Ако є човеческа рука сунце и мѣсецъ на небу создала, да данъ и ноћъ чине, зашто ій коя друга рука човечія садъ са своґъ мѣста непокрене, или у свомъ красномъ и у редномъ путованю не за устави? — Ако є коя човечія рука землю, воде, и остала сотворила, зашто ій садъ не упропасти? — или зашто ій іошть выше не сотвори? Но извѣстно знай! да нитко, не само што природу у нѣномъ теченію задржати не може, но шта выше гротомъ бы се насмѣяо, кадъ бы будалосте люде видіо, да се противъ сунца, мѣсеца и други планета ополчаваю. Ако дакле, мой драгій! ни сунце, ни мѣсецъ, ни землю, ни воду, нитко отъ людій ніе сотворіо; извѣстно є: да иста она рука, или сила, коя є сотворила, може оно, што є сотворила и упропастити. Но будући да ту силу, коя бы красный редъ у природи нарушила, нитко отъ смертны видіо ніе, слѣдуе, да то особита нѣка десница быти мора, коя є небо и землю сотворила, коя є два свѣтила на небу поставила, да свомъ свету свѣтле! А ова є десница, мой драгій! сила Божія, коя є сама у станю што годъ хоће, изъ ништа произвести. —

Кадъ бы, любезный мой! іошть каква сила была, коя бы чудеса стварати могла; заръ не бы до садъ у животу нашемъ новы сунца, новы мѣсецы новы светова видили! Заръ мыслишъ да немирны люди не бы кушали, да таково што произведу? Но тко бы се Богу драгій мой! могао уподобити? тко да оно за хиляду хиляда година учини, што Богъ за єдно тренуће произвести може? — выше ти о овомъ не ћу ништа говорити, я мыслимъ да є разумномъ и мудростію одареномъ човеку, као што си ты, то доста, да Бога, своґъ творца изъ созданы тварій позна, и да му се поклони: тврдо вѣруюћи: да є онъ. како годъ што є сунце, мѣсецъ, землю, воде и остала

сотворіо: тако исто и свакогъ човека создао, само съ томъ разликомъ, да є човеку, разумъ, паметъ, свободну волю, и безсмертну душу дао, и да є уредіо, да га човекъ своіомъ разумномъ душомъ позна, да му благодаранъ буде, да га слави и хвали а особито добры дѣлы, и да тымъ и на овомъ и на другомъ свету срећанъ и блаженъ буде. Но ако човекъ Богу не благодаранъ и упоранъ буде, ако се у зла и не валяла дѣла упусти, ако се Богу не обрати, и за свое грѣхе не покае; увѣренъ быти може, да ће га правда Божія достойно и на овомъ и на другомъ свету казнити, као што се и съ тобомъ садъ догађа! — —

2. А изъ твогъ се жалостногъ случая учи бѣдный човече, а., да есть Богъ; а б., да є онъ праведанъ, кои исто тако зло казни, као што и добро награждава.

Єли да се често на овомъ свету догађа да ячій слабіегъ угнѣтава и глоби; да злочинацъ ближнѣмъ своимъ добро отима и живота лишава, или га смертно изпребія? — Садъ ми кажи, єли то по твоіой памети право? Тко ће ономъ сиромашку, кои ніе ни кривъ ни дужанъ, отето иманѣ или животъ, или здравлѣ, кое є нарушено, у прво станѣ повратити; єли да бы по правди истый злочинацъ оно што є другомъ учиніо трпити морао. Садъ суди молимъ те, были то право было, да праведанъ човекъ или за свое, или за обще добро погине, а да ни на овомъ ни на другомъ свету за свою доброту и правицу никакве награде не добіе, него шта выше, да онаку казнь и штету трпи, коя се нигда выше повратити не може; и да злочинацъ живи и напредуе? Изъ овогъ слѣдуе, да не бы праведногъ и свезнаюћегъ Бога было, кои бы штету праведногъ човека на другомъ свету наградіо? Єсть дакле праведный Богъ, кои ће єданпутъ свакомъ како є кои, заслужіо, судити.

3. Сви люди, разумни и наметни, Бога вѣрую, нѣму се кланяю и нѣга за опроценіе грѣхова моле: а ты самъ хоћешъ да безъ нѣга живишъ и умрешъ: као да си ты паметніи и разумніи отъ толико людій, кои Бога исповѣдаю и нѣму се кланяю.

Кажи ми, молимъ те, єси ли чуо, да є кога годъ преблагій Богъ, вѣра, или законъ, ако га є вѣрно храніо, на зло упутіо? — пакъ хоћелъ и теби, ако праведногъ Бога признаешъ и исповѣдашъ, шкодити? — Я мы-

слимъ да є дужность свакогъ мудрогъ и паметногъ човека оно избирати што є болѣ и сигурніе; ако є дакле и за тебе и за общество безопастность нуждна, да съ Богомъ живишъ и умрешъ, него безъ Бога; я бы баремъ изъ овогъ узрока створителя могъ безъ принужденія возлюбіо, и къ нѣму се у найжалостніе време живота могъ изъ свегъ сердца обратіо, и нѣгову велику помоћь заискао; онъ є Отацъ милостивъ, онъ є пунъ благости, онъ ни когъ отъ себе не отбія, него свакогъ на покаяніе и на сокрушеніе и на исповѣданіе грѣхова призива. — Време ти є, мой драгій, іоштъ кратко, умекшай упорно твое сердце, обрати се Богу и съ ньимъ се помири, ако желишъ спасенъ быти.

Ты мыслишъ да си овде несрећанъ; но ово є све ништа спрама оне несреће, коя те на другомъ овету чека. Зато употреби послѣднѣ време живота твогъ на вѣчну ползу, исповѣди чисто грѣхе твое и причести се.

5. Ты мыслишъ да люди, као и друга животна живити престаю, и да после смерти никакве награде, отъ праведногъ судіе на другомъ свету, за дѣла твоя не пріимаю. —

Но промысли, мой Драгій Н! о овой ствари природно, пакъ ћешъ се увѣрити, како є велика разлика међу людма и неразумнымъ созданніяма. Истина, да човекъ тѣло и чувства, као и проча животна има, али є онъ осимъ тогъ и разумномъ душомъ одаренъ, коіомъ сва созданія на беломъ свету превосходи, и тако се до небеса и до самогъ Бога своимъ разумомъ подиже; онъ творца свогъ изъ созданы тварій познае и нѣму се клапя, заповѣди по здравомъ разуму избира и по ньима се влада; чистоту, правду, кротость и терпѣливость люби; добро отъ зла мудро разликуе; добро пріима и хвали, а зло куди и отбацуе, честность и поштенѣ люби и овымъ свагда по разумной природы слѣдуе.

Безъ закона, и безъ Бога неће да живи. Ово мой драгій, не разумна созданія, нити разуму, нити ће разумѣти кадгодъ; были дакле пожелателно было, да разумно созданіе човекъ, кои Бога и создателя свогъ познае и люби, исто тако съ тѣломъ и душомъ живити престане, као не разумно созданіе, кое нити Бога, нити владу нѣгову познае. —

Не мой се, мой драгій, отъ оногъ удалявати, што є као сунце свѣтло! Чудо ми є, да є самомъ теби оно тавно, што є свему свету свѣтло! — али ты може быти у томъ олакшанѣ твои злы дѣла тражишъ; ты бы самъ желіо, да є душа твоя смертна. да тако правду Божію на ономъ свету избѣгнешъ; но то є бадава; вѣровао ты или не вѣровао, правду всемогућегъ Бога не ћешъ избѣћи; ты самъ морашъ признатн и исповѣдити, да ты са твои злы дѣлы, ни на овомъ ни на другомъ свету славе и похвалѐ заслужіо ниси, него шта выше казнь, кою ћешъ овде трпити! — Но я ти опетъ любезно и пріятелски кажемъ, да смо мы сви люди грѣшни, мы сви можемо согрѣшити и Бога заборавити; али не треба да се тако заборавимо, да грѣхе наше не исповѣдимо, и да се преблагомъ Богу не обратимо: но шта выше дужни смо милостивомъ нашемъ Отцу, кои є на небу са сокрушенымъ сердцемъ припасти, нѣму грѣхе наше исповѣдити, и отъ нѣга опрощеніе и помилованіе искати; а онъ те́ као милостивый Отацъ, кои слабость човеческу познае, вѣруй ми, неће отбити; но шта выше онъ ћете као послушногъ сына пріимити! — Ты се отъ свегъ сердца покай к нѣму смертъ твою препоручи и одма ће ти на сердцу одлануги! — И што є садъ горко и чемерно, то ће ти заиста души сладко и спасително быти. Промысли се, мой драгій, и добро се на путъ вѣчній спреми, єръ знай, да се несрећна смерть нигда выше не може поправити.

4. *Ако є кои међу на смерть осуђены зато упорань, да власти своіой и суду пркоси*, съ такимъ треба строжіе поступати изобличаваюћи га, да є нѣгове упорности главный узрокъ пакость и лютость: овако имъ отъ прилике говорећи: Мой драгій, мени се види, да ты твоимъ поступкомъ власти и судіяма пркосишъ, и изъ упорности безъ исповѣди и покаянія хоћешъ да погинешъ: али помысли 1., да тымъ ништа не добіящъ, будући да судіе опетъ у своимъ првомъ стању и честности остаю, и да имъ твоя упорность и іогунство нимало неможе шкодити; 2. треба да знашъ да ій твоіомъ упорностію можешъ до тогъ довести, да те, ако бы те иначе у чему годъ пожалити или помиловати хотѣли, сбогъ твое упорности презру мученію изложе; 3., ты твоіомъ не покорностію и иародъ узубунюешъ, комъ бы садъ морао примѣромъ скромности

и покорности предходити, будући да се садъ свакій у паметъ узети и отъ зла чувати може; нећешъ ли се покояти и смирити, то можешъ увѣренъ быти. да ћешъ и на другомъ свету казнѣнъ быти; будући да е упориость предъ очима Божіимъ найвећій грѣхъ сбогъ когъ су и Ангели небесни славе Божіе лишени и вѣчной муки предани, 4., истый ће народъ, кои ћете до мѣста погубленія пратити упорность твою видити, и зато те неће жалити, нити ће се Богу за тебе молити; него шта выше іоштъ ћете веѣма ружити и злу се твомъ радовати; 5., съ твоіомъ упорностію засведочаваш, да ни си добаръ и праведанъ човекъ, него да си іогуница и силеџія, кои мѣсто кротости, понизности и смиренія, кое свакій човекъ, а нарочито осведоченый грѣшникъ открывати мора, пакостно и злобно сердце показуешъ, кое ти ништа не помаже; 6., да си добаръ и праведанъ човекъ. као што ты говорищъ и мыслишъ, морао бы знати, да є свака власть отъ Бога поставлѣна; а тко се ньой противи, тай се самомъ Богу противи и пркоси. Ако си дакле добаръ и праведнъ Хрістіанинъ, као што ты кажешъ, а ты признай, да те ніе сама власть безъ волѣ Божіе на смерть осудила: него съ вольомъ и сопзволеніемъ, безъ когъ ни длачица изъ наше главе испасти не може. Ако е дакле самъ Богъ допустіо, да се теби, као осведоченомъ злочинцу смертно изреченіе очита, што се противишъ толико Богу, и себи тимъ веће зло спремашъ. Зато докъ іоштъ имашъ времена помири се съ Богомъ, еръ я мыслимъ, да е сигурніе съ овогъ света на другій са сокрушенымъ сердцемъ нежели съ упорнымъ прећи; шта выше вданпутъ учинѣна несрећна смерть, нигда се выше неможе променути и поправити. Садъ се дакле добро промысли, а я ћу мою Духовну дужность, само ако хоћешъ одма испунити.

5. *Онымъ, кои се зато неће да исповѣде, што се плаше, да Духовникъ ушавне ньіове грѣхе после исповѣди судіяма не одкрие:* треба Духовникъ да докаже, каквой страшной казни они душепопечительи подлеже, кои исповѣђене грѣхе кавую. Далѣ треба, да му Духовникъ каже, да ће сва наша и найсакривенія дѣла, на страшномъ суду открывена быти: И зато є садъ болѣ предъ вднымъ грѣшнымъ човекомъ грѣхе свое сокрушено испо-

вѣдити, и за ньи се покаяти, нежели на страшномъ суду предъ цѣлымъ светомъ осрамоћенъ быти, и шта више вѣчне муке трпити.

6. *Онымъ осуђвницыма, кои зла своя дѣла и строгу правду Божію представляюћи мысле, да се право и чисто исповѣдити нѳ могу, и да имъ самъ Богъ, да се баш и исповѣде, толика ньіова преступленія не може опростити:* треба да Духовникъ отъ прилике овымъ начиномъ поученіе да; мой Драгій! ты може быти мыслишъ; да ты премнога и превелика твоя злодѣянія Богъ, ако се и исповѣдишъ опростити не може; но я ти у име Божіе кажемъ: а) што се величине и множине твои преступленія тиче, да се ни найманѣ не плашишъ; Богъ е существо истино, онъ чрезъ пророка Іезекію говори: *я живимъ: и неђу смерти грѣшника: него хоћу да се обрати и да живи. — И баш да бы грѣси твои ма како велики были, и баш да бы се число ньіово, као песакъ морскій умножаеало, у исшый ђу часъ, у кои се грѣшникъ къ мени обрати, сва нѣгова злодѣянія опросшиши, и нигда се ньи неђу опомнняши.* Єси ли чуо, мой драгій, ове речи Божіе, кое су свимъ и найвећимъ злочинцыма речене, зато не треба ни єданъ злочинацъ о превеликомъ и неизреченомъ милосердію Божіемъ да се сумня, и надежду о спасенію губи; него шта више да се свободно, и у свако доба къ Богу, као премилостивомъ своме Отцу обрати и за грѣхе покае, и помилованіе ište. Богъ є у обѣщаніяма своимъ вѣранъ, онъ ће све оно заиста, што є обѣщано испунити. И зато, любезный мой! макаръ како да су грѣси твои велики; опетъ се изчислити не могу, али є милосердіе Божіе безмѣрно, слѣдователно милосердіе Божіе све наше грѣхе и беззаконія превосходи. Далѣ знай, да ты ни си првый злочинацъ, него да є таковы а може быти и горы іошть пређе тебе было; кое є Богъ, зато што су се покаяли и исповѣдили у отеческа своя нѣдра пріиміо. Ако є дакле Богъ по неизреченомъ своме милосердію и друге злочинце, кои су се покаяли, отечески помиловао и спасао, зашто бы се ты, мой Драгій! о великомъ милосердію Божіемъ сумняо? — А знашъ да є то іошть већій грѣхъ него сва наша злодѣянія! Немой дакле преблагогъ Бога іошть већма срдити, него съ царемъ Давідомъ вопи: *Помилуй мя Боже по велицѣй ми-*

лости твоей; будући, да є милосердіе твое веће отъ мой грѣха! — Пречиста кровъ сына твогъ, нека све грѣхе опере, я нећу выше о твомъ милосердію сумняти. — Боже мой све добро мое! б.) Што се пакъ исповѣди твое тиче, ако се свію грѣхова опоменути неможешъ: а ты само найважніе, кое у памети имашъ исповѣди: н. п. колико си пута у годины у мѣсецу и у недельи дана, кое зло учиніо; и онда се помоли Богу смиренымъ сердцемъ, да ти оно, што изъ заборавности ни си исповѣдити могао, опрости. Овако намъ, Драгій мой! света наша мати церква налаже, Ако се дакле по ньой владао будешъ, увѣренъ быти можешъ да ће ти душа на вѣкъ спасена быти. Промысли се добро, време є кратко, а я ћу као Духовникъ слабости твоіой у помоћь притећи. —

7. *Оне, кои се сбогъ страха смертногъ не могу да исповѣде,* може Духовникъ совѣтовати: а.) Мой драгій! треба садъ да особито о ономъ мыслишъ, што човека вѣчно несрећнымъ учинити може; а не о ономъ што ће за нѣколико само минута траяти. Твоя є смерть времена; она ће макаръ да є како горка, за єданъ, за два, или за три часа проћи, пакъ зашто бы се тогъ удара, кои ће за нѣколико минута прећи, плашіо, али промысли, мой Драгій, да после тѣлесне смерти, треба свакій човекъ већма да се бои, оне смерти коя ће вѣчно траяти. — Сладчайшій спаситель нашъ, средствомъ Апостола говори: *Небойте се оны, кои тѣло уѣіяю, єрѣ душу не могу уѣити; него се, шта выше оногѣ бойте, кои може и душу и тѣло у вѣчну ватру бацыти.* — И ово знаюћи престани о твоіой горкой тѣлесной смерти мыслити, него се Богу моли, да ты, ако се исповѣдишъ грѣхе опрости; и кадъ се неизброено число мученика и мученица; кои су праведни, найжестће и найдуже муке на овомъ свету за вѣру Хрістову трпили, смерти ни су плашили, зашто ты да се грѣшанъ оногъ мача — или узице, коя ће ти за часъ животъ отузети, плашишъ. Представи, любезный мой! може быти, да си ты іоштъ веће муке за твоя зла дѣла заслужіо; но Богъ на слабостъ човеческу сматра, и зато ти є маню казнь опредѣліо, — Благодари дакле Богу, што те є отъ већій мука освободіо, и моли га, да ти у време горке твое смерти у помоћи бу-

де, да іе лакше поднети можешъ мылостивый ће Богъ, кои в разбойника на кресту и многе друге злочинце укрѣпіо, да заслужену времену смерть терпѣливо снесу. и теби, ако се исповѣдишъ и чистосердечно покаешъ, не само у часу смертномъ помоћи, него ћете и у царство небесно милостиво пріимити. Кадъ дакле на свакій начинъ умрети морашъ, зашто се не бы као правый Хрістіанинъ исповѣдіо и причестіо, и чистымъ сердцемъ на вѣчныцй путъ спреміо. Рецы дакле съ блаженымъ Августиномъ: *Овде ме жежи, овде ме сѣцы, о Боже, али ми само у вѣчности опрости.*

8. Оне, кои зато на исповѣдь не мысле, што жале, што ће у младости погинути, нека Духовникъ отъ прилике овако совѣтуе: ты си, мой Драгій! истина младъ, и знамъ да ти е тежко, што погинути морашъ, али и то промысли, кадъ си ты за таково зло дѣло старъ быо, да си га и противъ Божіегъ и противъ людскогъ закона учинити могао, да е и твоя младость за заслужену казнь доста стара. Єръ кадъ бы судъ преступленія и зла дѣла млады людій, крозъ прсте гледао, то се обще добро у пристойномъ реду не бы обдржавати могло; и тако нитко но бы не са своимъ животомъ сигуранъ быо. А да си ты старіи, може быти да бы ты и и већа зла починіо, кадъ си као младъ овака грозна и ужасна дѣла чинити почео. — Да те дакле преблагій Богъ отъ већегъ зла и порока, и отъ веће, времене и вѣчне казни освободи; шта выше, да и многе честите и праведне люде, отъ немиле твое руке сачува, допустіо е да раніе у руке судейске дођешъ, да се садъ маньимъ зломъ лакше и безопасніе спасешъ. Буди дакле покоранъ и стерпѣливъ, као што е и Исаакъ своимъ Отцу быо, жертвуй преблагомъ Богу твой животъ за грѣхе твое, а онъ е готовъ, да ти за кратко твое стерпѣніе вѣчну славу поклони. Представи, да е и сладчайшій нашъ Спаситель, у найбольой своіой младости, и то не кривъ, као што си ты, него праведанъ на кресту немило за насъ распетъ быо. Представи Варвару мученицу и многе друге, кое су у пролећу своегъ невиногъ живота, за вѣру Хрістову животъ свой жертвовале! О како се не бы ты, кои си то-

лика зла починіо, покорео, и младый твой животъ смирено и кротко за вѣчно твое спасеніе жертвовао! —

9. Оне, кои изъ тогъ узрока Исповѣдь до послѣдњегъ часа отлажу, што се надаю да ће помиловани быти, нека Духовникъ любезно совѣтуе: а,) да е изреченіе смертно истино и веѣъ навестѣено, и да се іоштъ ништа за помилованіе незна; нити ће се може быти до послѣдњегъ часа знати; а дужность е свакогъ разумногъ човека оно чинити, што е сигурніе. а особито онде, гди е разговоръ за срећу или несрећу, коя насъ у будущности очекуе; б., баш ъ да бы и помилованъ быо, заръ се ніе свакій грѣшникъ, а особито злочинацъ предъ Богомъ покаяти и смирити дужанъ? г.) да су многи злочинцы сбогъ не покорности свое вѣчну муку наслѣдили, кое се и нѣму догодити може, ако се іошть за кратко време Богу не обрати; д., Света му Исповѣдь не ће ни онако никаква зла учинити, него шта выше душу ће му, коя е и онако смертнымъ грѣсима обтереѣена, олакшати, а тѣло ће му милость Божію набавити, да горко нѣгово станѣ терпѣливо сноси.

10. Жены на смерть осуђеной, коя е не законо свое дѣте живота лишила; може Духовникъ на паметъ привести, а., прву нѣну Дѣвствену чистоту и невиность, коя е найвеће благо дѣвствене младости; а садъ е чрезъ грѣхъ изгублѣна; б., Како е садъ нѣно душевно станѣ сасвимъ другоячіе спрама оногъ, кое е у дѣвственой чистоти проводила, а садъ душу грѣхомъ оскверивши, дане и ноћи у жалости проводи, страхъ іе времене и вѣчне казни не милостиво мучи; а пређе іе чиста совѣсть и спокойство душевно непрестано тѣшило. в., Нека добро промысли, како е грѣшпый и блудный животъ на овомъ свету окаляо, а како ће іе іошть веѣма на другомъ животу оцрнити, кадъ у руке строге правде Божіе падне! — Зато треба да представи г., Величину учинѣногъ грѣха — т. е. убійство невиногъ младенца: а нарочито д., Онай грѣхъ, ако е дѣте не крещено живота лишила. Овымъ и подобнымъ представленіемъ не мотреѣи на сузе, треба да іе Духовникъ оклони, да грѣхе свое исповѣди говореѣи: Истина грѣси су твои велики, али е милосердіе Божіе іошть всѣе, я мыслимъ, да си ты

у науки Хрістіанской учила; да е Богъ и найвећимъ злочинцыма отпущеніе грѣхова обѣщао, ако се само покаю, грѣхе свое чисто исповѣде и животъ свой поправе. Ты у име покаянія заслужёну смерть драговольно пріими, и Богу се добровольно за твое грѣхе предай; а онъ ће, премилостивый Спаситнль, кои е сокрушеногъ разбойника на кресту помиловао, и тебе ако се истино покаешъ, помиловати, ѳръ смирено и сокрушено сердце ніе Богъ нигда презрео.

11. Войнику кои е своѓъ владѣтеля изневѣріо, и своѓъ тога е на смерть осуђенъ, може Духовникъ казати: Мой Драгій! Ты знашъ 1., да си се подъ баряномъ заклео да ћешъ владѣтелю и отечеству вѣрно служити, и кадъ си се заклиняо, мыслимъ да ћешъ се опоменути, да си свету троицу за свидѣтеля твое будуще вѣрности позвао, да ћешъ у твоіой службы пређе умрети, него Бога и свету троицу увредити, Владателя и отечество изневѣрити или издати или буну у отечеству подизати, и ово си ты предъ небомъ и земльомъ завѣщао, и заклетвомъ потврдіо, да ћешъ вѣрно до смерти хранити. Но будући да си твоѓъ владѣтеля изневѣріо, твою свету заклетву ногама погазіо, отечество и твое свето войничко станѣ оставіо и издао, и тако Отечество твое на нѣкій начинъ непріятелю продао, зато си садъ казнь смертну заслужіо.

А ты си врло добро знао, да се издаице врло строго казне, садъ ти дакле нитко крив ніе, што казнь, коя ти е навестћена, трпити морашъ. 1., ты си знао, да е воиничко станѣ за безбѣдность и миръ Отечества найпотребитіе; и зато мора свое постояне и строге законе имати, кое ако тко преступи, ону казнь, кою му закони приписую издржати мора, 2., Ты знашъ, да како годъ што отъ вѣрности и войничке храбрости срећа толико миліона душа и благо Отечества зависи, тако исто и отъ Войничке невѣрности може отечество и веће число поддайника у смертну погибель доћи; а то е, драгій мой веће зло, нежели кадъ пастыръ куряка, когъ лагко отбити може, напусти, да не злобиве овце подави? Што веће зло издаица войникъ учини, то и већу казнь заслужуе. 3., Ты знашъ, мой Драгій! да и судіе никогъ немогу на

смерть осудити, безъ више власти и закона; слѣдовательно да они те уредбе немаю, не бы те ни на смерть осудити могли; зато треба, да паметно судишъ, да судіе, безъ высоке и строге запорѣсти, не бы свое руке неправедна твоіомъ кровію окаляли, а нарочито кадъ никаквогъ главногъ и важногъ узрока не бы имали; я мыслимъ, да се никакавъ паметанъ човекъ твомъ найвећемъ злу не бы радовао. 4. Далѣ промысли молимъ те, да ніе такова строга казнь издаицама и бѣгунцыма отъ више Царске власти опредѣлена, тко бы толике войнике, особито у ратно време у своmъ реду и службы задржао? Єръ кадъ бы се само єдномъ крозъ прсте гледало, за кратко бы се време сви Войницы разбѣгли, и тако бы Отечество наше, безъ свакогъ труда у руке непріятельске дошло. Нити се дакле на Бога, нити на оне, кои су те по закону войничкомъ праведно на смерть осудили, тужи; него се заслуженой казни терпѣливо подвергни и Богу препоручи. Преправи се дакле, као добрый Хрістіанинъ на вѣчный путъ, а Богъ ћете утѣшити и кратке твое муке славомъ нсбесномъ увѣнчати; моя те помоћь и духовно утѣшеніе неће оставити.

12. *Онымъ, кои се предъ Духовникомъ тешкаю и говоре: ахъ! да ми преблагій Богъ само садъ животъ поклони, я бы се злочинства оставіо, и нѣму бы вѣрно служіо:* може Духовникъ казати: Мой Драгій! ты говоришъ, *да бы таке отъ садъ Богу вѣрно служіо!* Али, єси ли ты по све увѣренъ, да у напредакъ нигда више грѣшіо не бы? Блаженый Августинъ отговори: *Што дуже живимо, то више грѣшимо;* зато се врло добро промысли, ніе ли за спасеніе душе много болѣ и сигурніе, да те строгостъ правде къ Богу приведе. него да у грѣсима дуже живишъ и невину браћу уцвѣљавашъ, пакъ найпосле да безъ покаянія и поболшаня у руке строге правде Божіе доспешъ заръ ты ни си срећніи отъ оны злочинаца, кои до своmъ гроба у беззаконію живе, премда светъ мысли, да они поштено и честно у миру живе, али є смерть ньіова предъ Отцемъ небеснымъ, кои све зна и види горка и жалостна:

зато благодари всеблагомъ Богу и рецы: *Боже не моя, но твоя нека буде воля!* Теби благодаримъ отъ свегъ ссрдца могъ, што си се смиловао, да овымъ путемъ заблуђена твоя овца небесну радость наслѣди; еръ ты найболѣ, преблагій Отче, знашъ, шта е за кога; а милостивъ си пакъ насъ зато позывашъ разнымъ начиномъ на покаяніе, да намъ душа вѣчно не пропадне; подвергавамъ дакле мою волю, светой твоіой вольи, молимъ те само буди спрама мене милостивъ.

13. О сужнымъ, кои се драговольно смертномъ изреченію повиную. — Овымъ се тежко види умрети, еръ е смерть горка, а особито онымъ, кои су млады и у добромъ здравлю. — Истина, да е потежка ствaрь овако срамно умрети, али будући, да се еданпутъ умрети мора и да осуђеникъ станѣ променути не може, найболѣе и найпробитачніе, да онъ, као очевидный кривацъ свою кривицу душевно исповѣди, и да заслужено смертно изреченіе кротко призна и драговольно претрпи. Єръ срамота, кою предъ толикимъ светомъ поднети мора, младость, коя му се прекраћуе, здравлѣ и животъ, кои губи, сва ова могу злочинца на покаяніе возбудити, онай, кои се покае, блажено умире, и отъ смерти на животъ вѣчный прелази; смирена времена смерть врата небесна отвара, гди се сва блага и радости вѣчно уживаю.

Свакій злочинацъ, кои драговольно заслужену казнь трпи и Богу се повинуе, іопитъ на овомъ свету отпущеніе грѣхова получава тако, да одма после смерти вѣчну радость наслѣђуе. Злочинацъ, кои се по чистосердечномъ покаянію Богу обрати и свое грѣхе сокрушенымъ сердцемъ ожали, треба Богу да благодари, кои му е допустіо, да се на овомъ свету за грѣхе свое покаяти могао. Далѣ дужанъ е не само власти, коя га е праведно по законима осудила, благодарити, него и другимъ, кои за право налазе, да є смерть заслужіо; а нарочно онымъ, кои су при суду нѣговомъ посла имали, треба да изъ свегъ сердца опрости, никаква имъ зла не желећи; еръ они ни су узрокъ несреће нѣгове. Найпосле треба злочинацъ, да и лепъ примѣръ онымъ да, кои су дошли, да нѣгову послѣдню кончину виде; т. є. да собранъ народъ види, како се онъ жае што є зло учиніо, пакъ се Богу за нѣгову

душу моли, и остала добра дѣла, по уставу наше церкве, ради спасенія нѣгове душе, драговольно чини.

§. 6.

О другимъ главнымъ дужностма, кое Духовникъ код осуђеника мора наблюдавати.

Како треба Осуђеникъ да се спреми за свету исповѣдь.

Кадъ Духовникъ осуђеногъ пріятельскимъ своимъ речма на то склони, да се онъ изясни, како се драговольно смертномъ изреченію, кое є власть изрекла, покорава. — Онда треба да га на свету исповѣдь и причащеніе, као на найважніе дѣло, отъ когъ сва срећа осуђеногъ зависи, пріуготови. Но будући да су такови люди отвећь смућени, а и поплашени; то треба Духовникь осуђеногъ у кратко пріятельскимъ разговоромъ да подпомаже, на поминући му само оне грѣхе, кое є онъ у своимъ станю учинити могао; пакъ после тогъ и на онай грѣхъ нека га наведе, сбогъ когъ га є судейска власть на смерть осудила. Ову дужность може онъ слѣдующимъ начиномъ извршити: сада ћемо, мой драгій! оно, што є найнуждніе и што є найважніе предузети. Ты знашъ и онако, да се свакій Христіанинъ, ако вѣчно блаженство добити жели, исповѣдити и за свое грѣхе сердечно покаяти мора. — Ако дакле желишъ спасенъ быти, ако желишъ съ овогъ света на другій съ чистымъ сердцемъ прећи и предъ Бога изыћи, а ты се мой драгій! іоштъ овде съ Богомъ помири, а то ћешъ средствомъ свете исповѣди учинити. — Да се дакле чисто и праведно исповѣдишъ, треба да твою совѣсть испыташъ, и грѣхе колико є могуће предъ очи ставишъ Но будући да ово безъ милости Божіе быти не може, то треба да се Богу молишъ, да те онъ светымъ Духомъ просвѣти. Говори дакле за мномъ: Отче милостивый! я ты као блудный сынъ смирено припадамъ, и чисто се исповѣдамъ, да самъ и теби и свему свету много и премного согрѣшіо свагда самъ ти отъ мое младости не вѣранъ быо — и непрестано самъ те за цѣло време живота вређао, преступаюћи свете твое заповѣди, твое самъ

свето име скареднымъ моимъ животомъ немило наружіо, твое самъ долготерпѣніе презрео, твою самъ благость обезсветіо. Но я ты са сокрушенымъ и смиренымъ сердцемъ приступамъ и молимъ те, да ми по неизреченной твоіой доброты опростишъ! Отче небесный ты си самъ казо: *да нећешъ смерти грѣшника, но да се обрати т. є. да се покае и да живи.* знаюћи дакле, да безъ твое милости и помоћи ни какво добро не могу учинити, зато те у найважніе време живота могъ молимъ, да ме милостію твоіомъ подпомогнешъ, да се чистосердечно исповѣдити могу. По великой твоіой милости просвѣти разумъ мой, да велике мое неправде признамъ, умекшай тврдо и не покорно мое сердце, да множество и величину мой грѣхова сузама покаянія оперемъ. —

У почетку исповѣди, треба Духовникъ осуђеногъ да испыта: Шта є предъ судомъ, кадъ є испытиванъ быо, по реду говоріо: — далѣ треба да зна, какве є нарави осуђеникъ. — Може ли се лако или тежко на испвѣдъ склонити; пакъ да га кадкадъ, ако буде нуждно и оштріимъ речма на найважнію дужность опомене. — При истой овой прилики, може Духовникъ, ако времена узыма, осуђеннка пытати: 1., да ніе Бога ружіо, или да ніе араюћи свете церкве, све утвари церковне сакрыо или закопао; и ако є таково што учиніо, некъ се исповѣди и каже, гди су такове? — 2., да ніе злочинацъ отъ стыда, или да бы смертну казнь избѣгао, предъ судомъ штогодъ затаио, пакъ може быти, да се и предъ Духовникомъ стыди исповѣдити. — Да ніе изговараюћи на суду кога обедіо и у погибель бацыо? — Ако є тако што учиніо, а оно нека пређе, него што се исповѣди, предъ судомъ или по другимъ сву стварь по души изкаже, као што есте; да се ономъ, кои є бадава страдао, честь, или што другого, чега є лишенъ быо, поврати. —

Ако є све злочинацъ што є нуждно было, учиніо, и ако є достойно за свету исповѣдъ спремлѣнъ, онда га може Духовникъ слѣдућимъ начиномъ на покаяніе возбудити: О Боже мой! како самъ често свете твое заповѣди преступао и противъ тебе устаяо! Ахъ сладчайшій Іисусе мой! колико самъ те пута злы мои дѣлы као што светый Апостолъ вели, на ново распињяо! Ахъ

жао ми е и каемъ се изъ свегъ сердца могъ за све мое грѣхе, кое самъ са знаиѣмъ и безъ знаня учиніо! Ахъ кадъ бы ій могао Боже мой! съ кровію моіомъ опрати! свезнаюћій и премилостивый Боже! ты видишъ и знашъ сву внутреность сердца могъ, ты знашъ право и истинито, да самъ я готовъ найсрамнію смерть претрпити, нежели премилостивый Отче тебе увредити.

Као што смо мало выше видили, дужанъ е Духовникъ и после исповѣди осуђеника совѣтовати, да своимъ непріятельима опрости, пакъ и ономъ, кои су га суду предали — да и самымъ судіяма, ако онъ жели, да и нѣму Господь Богъ грѣхе опрости. За покаяніе и удовлетвореніе теби небесный Отче, готовъ самъ грѣшну мою кровь свакій часъ пролити! — Милостивый Боже, сву мою надежду полажемъ на тебе и на сына твогъ спасителя могъ Іисуса Христа. Велика су и превелика злодѣянія моя, али е и пакъ много веће милосердіе твое, кое сва дивна дѣла твоя превосходи! — Велика су и превелика беззаконія моя, али е милость твоя безпредѣлна! — Макаръ да самъ по свему свету зла дѣла чиніо, опетъ не треба да о великой твоіой милости сумнямъ! Ты си многомылостивый Боже, много и твердо обѣщао; да ћешъ свакомъ и найвећемъ злочинцу у онай часъ, у кои се изъ свегъ сердца покае и теби обрати, све нѣгове грѣхе опростити. Сво се сокрушенымъ сердцемъ теби обраћамъ, а ты, преблагій Отче! нећешъ созданіе твое отъ тебе отбацыти! Него ћешъ ме заиста као сокрушеногъ разбойника на кресту помиловати и небеснымъ царствомъ као и нѣга одарити. Овомъ се надамъ, о Боже! ово очекивамъ, и твоіомъ надеждом умиремъ.

После исповѣди може Духовникъ злочинца, кои се покаяо одма отрѣшити благодарећи Богу на великой нѣговой милости: н. п. *Благослови душе моя Господа, слави га и хвали га во вѣки вѣковъ: еръ е онъ велика дѣла са мномъ учиніо. Онъ ми ніе по моимъ грѣхима учиніо, нити ми е по неправди моіой ратіо. О како се добрый Отацъ на сына своегъ смиловао; онъ е чудо милосердія надамномъ показао. Благодаримъ ти премилостивыи Отче на овомъ превеликомъ дару.*

Осуђеникъ треба да се еданъ данъ прѣје или у очи погубленія причести, а не онай истый данъ, у кои се на мѣсто погубленія отводи. — Єлеосвященіе се надъ осуђеникомъ не совершава. Молитву му, коя е у служебнуку написана, може Духовникъ прѣје светогъ причащеиія очитати, као и другимъ, кои свето тѣло Христово пріимаю: *Вѣрую Господи и исповѣдую* и т. д. Али прѣје свега треба да га Духовникъ совѣтуе, да свету ову тайну, кротко, смирено и сокрушено пріими, еръ света ова тайна свакогъ, а особито оногъ, кои у страху смертномъ на врати вѣчности тужи, храбри и съ Богомъ соединява. — Слѣдующе речи светогъ писма може Духовникъ употребити: мой Драгій! теби е по светой исповѣди премилостивый Богъ све твое грѣхе опростіо: садъ іошть треба да за утѣшеніе твое душе кротко и смирено свето причащеніе пріимишъ — Ты си може быти чуо, свете речи нашегъ Спасителя Іисуса Христа: *Тко пріима мое тѣло, онай не умире; и тко піе кровь мою, онай получава животъ вѣчный; тко пріима тѣло мое, онай у мени пребыва и я у нѣму.* Изъ овы речій Христа Спасителя, можешъ се, мой драгій, увѣрити, какове е важности ова света тайна; чуо си да е самъ Христосъ Спаситель казао, да они, кои нѣгово тѣло пріимаю не умиру, него да вѣчно живе; ако е дакле тако, кадъ смиренымъ и сокрушенымъ сердцемъ свето тѣло Христово пріимишъ, не треба выше да се времене смерти плашишъ, еръ ће ти душа опетъ жива остати и са Іисусъ Христомъ вѣчно живити.

Кадъ овако Духовникъ сужногъ за свето причащеніе спреми, може га одма причестити, благодарећи Богу на великой нѣговой милости. — Отъ садъ Духовникъ треба да настои, да люди сужномъ колико е могуће долазкомъ своимъ не досађую; а особито сродинцы, жена, дѣца, и т. д. кои бы га добро на смертъ преправлѣна, своимъ речма, или плачемъ у започетомъ благоговѣйнію смести, или іошть већма поплашити и забунити могли, него шта выше треба да отсадъ Духовникъ сужногъ іоштъ већма у вѣри любови и надежди подкрѣплява, да се Богу и свима нѣговимъ угодницыма препоручуе, свимъ своимъ ненріятельима опраштаюћи. —

Духовникъ не треба да се меша у оне послове. кои се нѣга не тичу. Ако бы н. п. осуђеникъ Духовника замоліо, да онъ судъ за помилованіе моли, нека му учтиво отговори: Врло ми є жао, любезный мой! што ти желью не могу испунити; єръ знамъ да бы ми суд отговоріо, да то ніе мой посао, него да се само за твою душу бринемъ. Но у место те любови, стараћу се, да те колико є могуће утѣшимъ и съ Богомъ помиримъ, и ово ти є отъ веће важности, него све милости овогъ света. Ако бы се сужный на судъ тужіо, да га є неправедно осудіо, треба да га Духовникъ совѣтуе, да праведльивость свою на Бога возложи и навестћену смерть за друге свое грѣхе радо претрпи, да тако као мученикъ праведанъ съ овогъ света отиде.

Спасителна изреченія, коя Духовникъ после светогъ причащенія, кодъ осуђеногъ или на смертномъ путу употребльвати може, али тако — да Духовникъ сужномъ отвећъ досадан не буде.

Стасителю мой! ты си за мене трпіо, ты си за мене умро, ты си као жертва правде, као жертва повиновенія и као жертва любови умро. И я ћу радо као жертва подобно теби умретн, и у толико радіе, у колико болѣ познаемъ, да си ты праведанъ за грѣшне, а я не праведанъ за мое собствене грѣхе умиремъ.

О сладчайжій Іисусе! ты си наижалостнію и найгаднію смерть претрпіо, и твою си праведну кровь до послѣднѣ каплѣ за насъ грѣщне проліо; зато ћу и я за беззаконія моя онолико баремъ, колико буде могуће, радо трпити и умрети, да баремъ найманѣ правди Божіой удовлетворимъ. Отче небесный, Боже мой! Благодаримъ ти изъ свегъ сердца моѣ за ово твое наказаніе, кое праведна твоя десница на мене попуща; но да ти моя мука и моя смерть угоднія буде, я іе съ мукомъ предрагогъ твогъ сына Спасителя могъ Іисуса Христа соединявамъ. — Овде ме, праведный Боже, не поштеди, али ми — тамо милостивый Отче опрости, и грѣшну мою душу отъ вѣчне муке избави.

Боже, Господи мой! ты си Господинъ живота и смрти, ради и чини са мномъ што годъ хоћешъ, я се светой вольи и опредѣленію подвергавамъ. О Іисусе мой, я

се предаемъ у твое кроваве руке, оне ће ме заиста безопаснымъ путемъ чакъ до рая водити. О Боже мой, волемъ по опредѣленію и светой твоіой вольи умрети, не жели противъ твое волѣ живити.

Іисусе Хрісте! кои си мене ради на кресту пропетъ умро, смилуй се на мене!

Іисусе! кои си се на гори масличной, са смертію боріо и кровавымъ зноемъ за мене грѣшногъ зноіо, смилуй се на убогу мою душу, и съ твоимъ кровавымъ зноемъ уми све грѣхе мое!

Іисусе! кои си трновнымъ вѣнцемъ увѣнчанъ быо, смилуй се на мою грѣшну душу.

Іисусе! кои си претежкій кресть на твоимъ раняванымъ раменима за мене грѣшногъ носіо, и немило подъ ньимъ на землю падао, смилуй се на мене!

Іисусе, кои си сбогъ мене на поносителномъ крестномъ древу прободенъ быо, кои си на нѣму међу два разбойника висіо, и за спасеніе цѣлогъ света умро, помилуй ме!

Іисусе, Агнче Божій, кои грѣхе цѣлогъ света отузымашъ, смилуй се на мене, удали сваку печаль отъ мене и душе мое! — Изъ дубльине сердца могъ теби вопіемъ, Іисусе мой! — освободи душу мою, освободи іе отъ вѣчне смерти. Она е дѣло твои руку. Она е цѣна неоцѣнене твое крови, не допусти да вѣчно пропадне. Іисусе, искупи іе и освободи іе отъ вѣчне смерти.

Иди, душе моя! къ Богу Отцу, еръ е онъ твой многомилостивый Отацъ, иди къ Богу, сыну, онъ е Спасигель твой, иди Богу светомъ Духу, онъ е твой утѣшитель. Весели се душе моя! Еръ ћешъ скоро доћи тріипостасномъ Богу, гди туга й жалость изчезава, а радость се и веселѣ умножава. —

Иди, душе моя, не плаши се никавы стрѣла, иди у крыло Авраамово и у крыло светы угоднпка Божіи кои су вѣрно Богу служили и много велике муке претрпили, да бы само са Іисусомъ вѣчно царствовали! они ћете сокрушену и смирену у блажено содружество свое радо пріимити, и мѣсто садашнѣ жалости и неволѣ небеснымъ Царствомъ увѣнчати.

О, мой Боже! И искупителю! твое пресвето име Іисусе, нека буде садъ у овой великой туги и невольи моіой,

утѣшеніе и защита моя! твое свете ране нека мое исцѣле, твоя пресвета кровь нека ме охрабри; твоя смерть нека буде вѣчный мой животъ.

Преблажена Дѣво Маріе Мати Божія, моли се за мене сада и на послѣднѣмъ концу живота могъ.

Светы Апостоли, Мученицы и Пророцы, молите се за мене сада у часу мое смерти, да терпѣливо оно што самъ праведно за грхе мое заслужіо, поднесемъ.

СЪЧЕНІЕ III.

Поступакъ Духовника на путу кадъ се осуђеный на смерть поведе.

§. 1.

1. У трећій дань, кадъ се осуђеный на смерть поведе, треба Духовникъ мало раніе осуђеномъ да приспѣ, нека съ ньимъ церковне ютренѣ молитве свръши, и тако призвавшій Бога у помоћь, нека опетъ осуђеногъ на свету исповѣдь опомене, ако є што годъ изъ заборавности на прећащной исповѣди изоставіо; кое ако учини, треба да га Духовникъ отъ грѣха развѣши, будући да се осуђеный у онай данъ, у кои ће погинути не сме причестити, него єданъ данъ преће, као што є већъ речено.

2. После тогъ може опетъ горе наведена Спасителна изреченія повторавати.

3. Будући да у овай дань найвећій страхъ осуђеника обузыма, чекаюћи свакій часъ жалостну свою кончину, то мора Духовникъ особито настояти, да свакій страхъ изъ сердца нѣговогъ удали, совѣтуюћи га да времену смерть терпѣливо пріими; да се тако отъ вѣчне, далеко горе, смерти, уклони. — Нека му примѣръ предрагогъ Спасителя — за наше грѣхе, неправедно осуђеногъ и немилостиво распетогъ предъ Очи стави; нека му толике мученике, кои су праведни за вѣру Христову страшне и ужасне муке, преће него што су погублѣни, трпили; на паметъ доводи; кое онъ при свой нѣговой кри-

вици осѣћати неће; будући да ће жалость и бооля смертна за еданъ минутъ исчезнути.

§. 2.

Будући да е осуђеномъ врло тежко што предъ множество людій изићи мора, кои се обычно као на чудо скупляю; а нарочито ако се онде родіо воспитао и свое пріятелѣ има: Зато треба да га Духовникъ совѣтуе, да ову срамоту по примѣру Христа Спасителя кои е такође предъ толикимъ множествомъ людій, пріятеля и непріятеля свои; — предъ своіомъ миломъ майкомъ и ученицыма осуђенъ, и на грозну смерть праведанъ — гоо нагъ на кресту пропетъ быо, терпѣливо подпесе; а ово му такође служи 1., да засведочи, да се кае за грѣхе, кое е учиніо; 2., да овымъ поступкомъ вечу милость Божію заслужи, а особито што смерть предстоећу терпѣливо и безъ роптаня подноси; 5., да се овымъ начиномъ освободи отъ мука, кое бы на другомъ свету морао трпити. 4., найпосле да му ова срамота, кою ће великодужно поднети, за вѣчну небесну славу служи.

Далѣ треба му казати, да е онъ то, као своюсмерть праведно заслужіо нека се дакле не стыди садъ за грѣхе — кои су Богу и онако познати, достойно покаяніе учиннти; кое ако светъ види, да онъ терпѣливо смерть подноси, разжалиће се и Богу ће се за нѣгову душу помолити, кое му заиста на штету неће быти. —

Найпосле нека га Духовникъ пріятельски посовѣтуе, да онъ ту срамоту са свимъ изъ главе избацы, и да онда на люде око себе скуплѣне не мотри, кадъ при себи быти мора; да се іошть за грѣхе кае и сокружава; да мысли, како ће предъ Бога доћи съ ньимъ се сдружити, и нѣгово пресвето лице вѣчно гледати.

§. 3.

Духовникъ се особито старати мора, да смерть осуђеника ни на кои начинъ не ускори, йначе духовническу свою совѣсть попире.

1. Духовникъ треба да се чува, да не бы у онай часъ, кадъ осуђеника на мѣсто погубленія поведу, или

словомъ, или наглимъ ходомъ, или каквимъ ни будъ знакомъ поводъ дао, да се смерть осуђеника ускори.

2. Особито да пази, да судіяма никаквогъ знака нема; да є онъ готовъ и да се осуђеный на смерть водити може: далѣ кадъ се осуђеный на мѣсто погубленія поведе Духовникъ ни подъ кои начинъ, прѣђе осуђеника да не полази; или ако на колы иду, да се прѣђе нѣга на кола пенѣ, да на путу предъ ньимъ неити, да га на бржый ходъ не патеруе, башъ да бы га и саме судіе наговарале; шта выше, како годъ у тавницы тако исто и на мѣсту погубленія, да не дае Духовникъ судіяма, ни словомъ ии рукомъ, ни каковымъ годъ начиномъ знака: да є онъ и отъ свое и отъ стране осуђеника готовъ, и да исполнитель правде свой посо, свободно започети и исполнявати може. — Найпосле ако бы судіе Духовника запитале, *єли* онъ отъ свое стране са осуђеникомъ готовъ, треба да имъ смирено и благоговѣйно отговори: я чинимъ мою свящєническу дужность; пакъ макаръ и выше пута пытанъ быо, нека то исто єднако донде отговара докле саме судіе по своіой вольи дужность свою са осуђеникомъ не предузму, когъ є онда Духовникъ вѣрно и тихо до послѣднѣгъ нѣговогъ мѣста пратити дужанъ, опоминяюћи га на милостъ и правду Божію. —

§. 4.

Кадъ судіе осуђеногъ на смерть поведу; треба да Духовникъ осуђеногъ веселымъ и бодрымъ сердцемъ предусретне, да не бы ако бы се плашльивимъ показао, оногъ, когъ бы особито садъ храбрити морао, іоштъ вєћма поплашіо. Нека му дакле тихо и любезно, како му дође честный крестъ у руке даде, говорећи му: Єво ти мой Драгій Н. оно знаменіе, коимъ мы све побѣдити можемо, на ово сву твою надежду возложи, и увѣри се о твомъ спасенію, єръ онай, съ коимъ є спасителъ нашъ Іисусъ Хрістосъ, нигда погинути не може. Онъ нека те у рай прати! Онъ нека ти райска врата отвори; онъ нека те данасъ утѣши онако, као што є разбойника на кресту тѣшіо, говорећи: данасъ ћешъ быти са мномъ у раю! — света се и смерти не плаши; знаюћи, да светъ кадъ тадъ, и онако оставити морашъ, и да свакій човекъ прѣђе

или после умрети мора! Богъ є съ тобомъ, и твой предрагій искупитель, когъ треба садъ, носећи га у твомъ сердцу, за милость да молишъ. Спомени се да є и твой предрагій Спеситель тако вођенъ био; а іоштъ праведанъ! Покори дакле твою волю божественой вольи, а о помоћи нѣговой несумняй! удали очи твое отъ света и са сокрушнымъ сердцемъ Спасителя твогъ гледай, самъ ти онъ садъ помоћи може; и будући да є милостивъ, то ћете заиста спасти! Опетъ ти кажемъ, сву твою надежду на нѣга возложи; никога се не плаши, него пази на молнтве и за мномъ говори.

Како се дакле на мѣсто погубленія пође таки треба Духовникъ горе наведена Спасителна изреченія кроткимъ и тихимъ гласомъ да повторава, кое є осуђеникъ за ньимъ дужанъ говорити: кадкадъ може онъ на путу и застати благоразумно невольника совѣтующи и страхъ смертный отъ нѣга удаляваюћи.

Да му се паметъ, честће на путу застаюћи не распе, може га Духовникъ слѣдующимъ начиномъ вопрошавати: Мой Драгій Н.

Єли да ти є жао, што си преблагогъ Бога тако здраво увредіо? отговоръ єсть.

Єли да ти се животъ поклони, да нигда выше пе бы то чиніо, изъ оне любови, коіомъ преблагогъ Бога любишъ. Отговоръ. Не бы.

Єли да бы волео умрети нежели кадгодъ выше твогъ Бога смертнымъ грѣхомъ увредити? Одговоръ, єсть.

Єли да желишъ правди Божіой за твое грѣхе баремъ онолико, колнко є могуће задовольити? Отговоръ, желимъ.

Єли да радо пріимашъ сваку земну казнь, шта выше и саму смерть, да увређеной правди за твое грѣхе по могућству удовлетворишъ? Отговоръ, пріимамъ.

Єли да си преправанъ оно чинити и трпити, што є божествена правда за душевно твое Спасеніе опредѣлила? Отговоръ, есть.

Єли да признаешъ, да є Богъ добаръ, всемогућъ, праведанъ и милосердъ? признаемъ!

Єли да се надашъ, да ће Богъ свакомъ злочинцу, кои се чистосердечно покае, као предобрый и милосердный Отацъ грѣхе опростити: ако є грѣшникъ готовъ,

да животъ свои поправи, и за учинѣне грѣхе онолико, колико є баремъ могуће, правди Божіой удовлетвори? Отговоръ, надамъ се.

Єли да ты изъ свегъ твогъ сердца, свимъ онымъ, кои су те увредили, грѣхе опрашташъ, и желишъ, да и они теби, кое си ты увредіо и неправедно уцвѣліо, равнымъ начиномъ опросте? отговоръ: я свимъ праштамъ и желимъ, да и мени сви опросте! —

Єли да си ты свагда готовъ свету и праведну волю Божію, коя твое Спасеніе жели, свесрдно испунити, као што є предрагій, нашъ Спаситель и као што су сви мученицы испунили: премда су они праведни за вѣру Христову умирали, а ты садъ као кривацъ умирешъ? желимъ.

Єли да си съ предрагимъ Спасителѣмъ преправанъ и на животъ и на смерть ићи, и тако за грѣхе твое правди Божіой удовлетворити, знаюћи; да є Спаситель нашъ праведанъ, за наше грѣхе на кресту умро? Єсамъ.

Єли да са свимъ волю твою светой вольи Божіой покоравашъ, и да ништа друго не желишъ, него оно што Богъ хоће и наређуе, и што нѣгова пресвета правда отъ тебе праведно изыскуе и захтева? Отговоръ, покоравамъ се, и све оно желимъ учинити, што є Богу угодно и драго. —

Єли да се тврдо падашъ, да ћешъ за неизречене муке Іисуоове оставленіе грѣхова отъ Бога добити? Отговоръ, надамъ се.

Єли да є милосердіе Божіе превелико, кое те до данасъ као грѣшника сачувало, те ни си безъ исповѣди и покаянія несрећно умро, и съ временымъ животомъ лице Божіе и вѣчный животъ на вѣкъ изгубіо? — Єстъ.

Єли да си Богу за толику любовь премного дужанъ, и да бы га свесрдно, као сынъ Отца любіо; — шта више: да ти є жао, што га до садъ ни си отъ свегъ сердца любіо? Отговоръ, есть.

Єли да за любовь Божію радо овай светъ оставляшъ да се само съ Богомъ соединишъ и нѣга чистымъ сердцемъ на вѣкъ славишъ? — желимъ по милости Божіой.

Садъ Духовникъ на небо очи подиже говорећи:

О, Боже мой! О Іисусе мой! како самъ се отъ тебе са свимъ удаліо быо, а како самъ се садъ милостію твоіомъ теби приближіо!! опрости грѣхе и беззаконія моя и тако ме съ тобомъ соедини, да се нигда выше отъ тебе не разлучимъ!! — Садъ видимъ да су сва блага овогъ света суетна, еръ она съ временомъ и животомъ человеческимъ брзо пролазе; но ты си самъ вѣчанъ Боже, когъ слава, величество и блаженство на вѣкъ остае! Ніе ми дакле жао, преблагій Боже! што светъ оставлямъ, кои кадъ тадъ оставити морамъ; ніе ми жао умрети, еръ самъ смертанъ човекъ, него ми е жао, што самъ тебе найвеће и сваке любови найдостойніе благо и доброту увредіо! опрости ми! опрости ми! и смилуй се на слабо твое созданіе! Я радо умиремъ, али да отъ садъ съ тобомъ на вѣкъ живимъ!!! —

Я желимъ као жертва правде умрети; будући да самъ я смерть заслужіо! а съ ньомъ желимъ я правди Божіой, за грѣхе мое по вольи учинити, и тако мое грѣхе очистити.

Я желимъ као послушна жертва съ овогъ света отићи 1., еръ знамъ, да самъ смерть заслужіо, а 2., Знамъ да е Богъ Господь живота и смерти, пакъ да самъ дужанъ и послушанъ быти и зато ћу радо смерть поднети, желимъ, као жертва любови съ овогъ на другій светъ прећи; еръ овакимъ поступкомъ нигда выше нећу преблагогъ Бога увредити.

Кадъ се къ мѣсту погубленія приближе, не треба Духовникъ пре осуђеника съ кола да силази, нити нѣга на то да опоминѣ, т. е. Духовника е дужность свой посо свршивати: а будући да свакогъ осуђеника, кадъ се къ мѣсту погубленія приближи, већій страхъ обузыма, то е дужанъ Духовникъ истогъ опоменути, да се оногъ мѣста не плаши. — Єръ е свуда съ ньимъ Богъ; и да сву свою надежду крѣпко на нѣга возложи; може га отъ прилике овако совѣтовати.

Драгій мой Н! ты си се већъ са свимъ вольи Божіой предао и казао си, да си свагда готовъ дерзновено смерть за любовь Божію и за спасеніе твое душе претрпити; неплаши се дакле оногъ мѣста, на комъ те пре-

мылостивый Богъ чека, да те жалостногъ и невольногъ утѣши и у отеческо свое крыло пріими. И овде є съ тобомъ и овде є твой Спаситель, кои є на кресту разбойника помиловао! — И овде є и преблагословена дѣва Маріа прибѣжище грѣшника; овде є съ тобомъ твой Ангелъ хранитель, кои ты душу чува, кою ти люди не могу погубити и као тѣло упропастити; овде є твой Патронъ, твое крестно име светый Н. кои се за тебе Богу моли, да срећно душу твою предашъ. — Неплаши се дакле оногъ мѣста, гди є Богъ и сви твои заступнпцы. Него собери паметъ и рецы: Благодаримъ ти Боже, што се смиловао, да ме грѣшника тако спасешъ! Не жалимъ Боже што ћу умрети, само ме отъ вѣчне смерти, освободи и помилуй мою грѣшну душу!! Сладчайшій Іисусе мой! кои си на Голготи праведанъ мене ради неправедногъ драговольно горку смерть на кресту претрпіо: пошльи ми у овай часъ ону милость, коя є умираюћемъ найпотребнія да на овомъ мѣсту, по светой твоіой вольи, све грѣхе и беззаконія моя оперемъ, пакъ да съ разбойникомъ прерадостный гласъ чуемъ: Данасъ ћешъ быти са мномъ у раю.

СѢЧЕНІЕ III.

Духовникъ са осуђеникомъ на мѣсту погубленія.

§. 1.

1. Кадъ се на мѣсто погубленія дође, обычно се осуђеникъ тако яко поплаши, да выше пута у несвестъ падне; зато треба Духовникъ да се постара, да осуђеника онолико баремъ отъ овогъ страха, у колико є могуће предохрани: овде га може отъ прилике овако тѣшити: Драгій мой! Ты се опоминѣшъ, како є сладчайшій нашъ Спаситель тернѣливо и драговольно на голготу ишао, да праведанъ за наше грѣхе не милостиво пропетъ буде? Єво и ты долазишъ, на мѣсто, гди грѣхе и неправде твое опрати можешъ, да по све чистъ и оправданъ съ овогъ света Богу пођешъ! Єли да се ты времене смерти не плашишъ, да само увређеной доброти

Божіой удовлетворишъ и да се вѣчне смерти и паклены мука освободишъ? — Твое є мѣсто близу. — Зато са мномъ уздани и Богу рецы: Отче, пріими духъ мой! Іисисе, избавителю мой! кои си злочинца на Голготы на губителномъ мѣсту милостиво погледао и рай му обѣщао, ево и я на мѣсто погубленія долазећи, къ теби сокрушено очи моє подижемъ, молећи те, да ме скорбногъ и печалногъ милостиво погледишъ; да и меии крѣпость тѣла и душе даруешъ, да не стрепимъ и да се оне казни не отречемъ, кою самъ за мое грѣхе заслужіо; него да терпѣливо, сокрушено и покорно и безъ свакогъ тѣлесногъ страха ону гарку чашу испіемъ, кою си ты праведанъ за мене грѣшника терпѣливо и драговольно испіо! Іисусе, Спасителю, сваке сокрушене и покорне душе, идемъ съ тобомъ драговольно на мѣсто погубленія, да умирући съ тобомъ, съ тобомъ и воскреснемъ и у небо отидемъ; — кадъ се ты праведанъ ни си смерти отрекао за што бы се я кривацъ отрицао? —

2. Будући да се обычно осуђеномъ на мѣсту погубленія смерть навешћуе, Духовникъ треба осуђеногъ іоштъ пређе на ово, отъ прилике овымъ речма да пріуготови. Мой Драгій Н! ако ти се пресуда на мѣсту погублѣнія узчита, онда се опомени, како є терпѣливо и драговольно предрагій твой Спаситель праведанъ, изъ саме любови спрама тебе, свое смертно изреченіе на Голготи слушао и поднео! Да бы дакле твомъ спасителю толику любовь макаръ коимъ начиномъ повратіо, послушай и ты терпѣливо, сокрушено и смирено, као Спасително уређеніе пресвете божествене правде, за грѣхе твое — ели да си преправанъ, да твою смертну пресуду драговольно слушашъ; и да ћешъ се драговольно повиновати, да вѣчно спасеиъ будешъ.

§. 2.

После прочитане смертне пресуде обычно се Судейска власть за помилованѣ (пардонъ) моли, кое ако се не добіе може Духовникъ съ осуђенымъ ову молитву на кратко очитати : *Отче небесный! ако ніе могуће, да ме ова чаша мимоиће, я ћу є покорно и терпѣ-*

ливо испити, но опетъ ти благодаримъ, што си овако са мномъ грѣшнимъ милостиво поступіо: буди дакле не моя, но твоя пресвета воля.

Іисусе, кои си праведанъ за наше грѣхе драговольно немилу и срамну смерть претрпіо, дай ми, молимъ те, ону крѣпость и терпѣніе, кое си и разбойнику даровао, да после времоне ове смерти све неправде и беззаконія моя оперемъ, пакъ да се одма после смерти съ тобомъ у царству твомъ соединимъ. После тогъ нека му Духовникъ рекне:

Єли Н да свима, кои су те увредили, сердечно, прашташъ? Орговоръ, опраштамъ.

Єли да ты желишъ, а и молишъ, да и теби сви кое си кадгодъ увредіо, опросте? Желимъ и молимъ.

Єли да си готовъ смерть, коя ти предстои изъ любови спрама, твогъ Спасителя, за грѣхе твое драговольио пріимити? Отговоръ, есть.

§. 3.

1. Кадъ исполнительи правде осуѣеномъ приступе и на мѣсто погубленія поведу, Духовникъ треба да га као и прѣже еднако любезно опоминѣ; да се не люти и не срди; да не бы покаяніемъ добіену милость Божію изгубіо, или да іе не бы умаліо, него нека на сладчайшегъ своегъ Спасителя помысли, кои се драговольно губителю праведанъ у руке предао и везати допустіо. — И да га іоштъ вѣма освободи, треба да га до оногъ мѣста вѣрно прати, возбуждавао,ћи у нѣму слѣдующимъ начиномъ вѣру, надежду и любовь: О, Іисусе мой! я те вѣруемъ, као вѣчну истину и мудрость. — О, Іисусе мой! Я се у тебе уздамъ, као у найвеће мое добро, да ћешъ ми мое муке олакшати! — О, Іисусе мой! я те осимъ свега любимъ, као праведногъ избавителя могъ. — Боже небесный, Отче! у твое руке предаемъ Духъ мой. Іисусе, сыне Давідовъ, помилуй ме! Душе светый Боже, смилуй се на мене! света троице помози ми.

Пресвятая дѣво Мати Божія, коя си прибѣжище грѣшны, моли се за мене! светіи Апостоли молите се за мене. Светый великомучениче Георгіе, моли се за мене!

светый Архістратиже Міхаиле, моли се за мене! светый первомучениче Стефане, моли се за мене!

Боже милосердія, погледай ме милостивымъ окомъ и опомени се душе мое!

Избавителю мой, Іисусе Христе, опомени се грѣшне мое душе, за кою си пречисту твою кровь проліо!

Спасителю мой Іисусе Христе, буди ми у помоћи, да терпѣливо за грѣхе мою казнь поднесемъ.

Іисусе Христе, сыне Божій, теби живимъ, Іисусе! теби умиремъ! — Іисусе! у твое руке предаемъ духъ мои!

Іисусе Христе, сыне Давідовъ! кои си разбойника на кресту милостивимъ окомъ погледао и рай му обѣщао и поклоніо, погледай молимъ те и мене онымъ любкимъ погледомъ, и опредѣли ми онде мѣсто, гди си и нѣму сокрушеномъ опредѣліо.

2. Будући да се осуђеницы разнымъ начиномъ живота лишаваю: зато треба и духовникъ разна увѣщанія да дае. — Ако се дакле злочинацъ обезглавити мора, то Духовникъ, кадъ се злочинцу очи вешу може се удалити, али тако, да не бы осуђеный примѣтіо, да се Духовникъ отъ нѣга уклоніо; и онда тихимъ, но мало важкымъ гласомъ нека се овако моли: Іисусе, одреши узе тѣла могъ и пріими ме у царство Отца твогъ! — О Боже мой! помози ми! и ако іошъ погублѣнъ не буде важнымъ гласомъ нека говори: О Боже мой! я те изъ свегъ сердца могъ любимъ и за любовь твою, готовъ самъ драговольно горку смерть претрпити, да те нигда выше не вређамъ! —

Ако злочинацъ на вѣшалама изгубити мора животъ, до мердевина може га Духовниикъ пратити и предъ ньимъ овако говорити:

О Іисусс! кои си сбогъ мое любови не милостиво стезанъ и на древо крестно возвышенъ, смилуй се на мене, и учини, да се по овымъ лѣствицама у славу небесну попнемъ, еръ я у твое руке духъ мой предаемъ! —

О, Іисусе, прибѣжище грѣшны, буди кодъ мене и не заборави ме, еръ те я любимъ и у тебе се уздамъ, любимъ те и вѣчно ћу те любити! ты си источникъ милосердія; и зато се я као кривацъ тврдо надамъ, да ћешъ ме у твою славу увести.

3. Ако злочинацъ коломъ сатренъ быти мора, може Духовникъ овако предъ ньимъ говорити: О, Іисусе Спа-

сителю мой! опомени се оны горки мука, кое си онда трпіо, кадъ си на кресту прикованъ быо! А укрѣпи ме садъ, да у овомъ тужномъ часу, прегорку смерть терпѣливо поднесемъ! Ахъ на кресту распетый и обореномъ главомъ издысаюћи Спасителю! смилуй се на мене бѣдногъ, єръ сву мою надежду на тебе полажемъ.

О, Іисусе, избавителю мой! смилуй се на мене и буди ми пратіоцъ изъ овогъ жалостногъ живота у вѣчный блаженый!

О, Іисусе! опомени се горке оне болѣ, кою си великодушно трпіо, кадъ су ти твое голене пребіяли, смилуй се на мене грѣшника, и укрѣпи ме, да и я сокрушеніе тѣла терпѣливо сносимъ —

§. 4.

Увѣщеніе Духовника после погубльногъ злочинца.

Кадъ се судейско изреченіе испуни, дужанъ є Духовникъ собраномъ народу увѣщателно слово говорити, кое отъ велике ползе быти може. Онъ треба, при овомъ слѣдующа правила да наблюдава.

1, Да животъ погубльногъ злочинца у толико само описуе, колико є свему народу познатъ: и то зато, 1., да га не бы горіимъ и црніимъ народу представіо, него какавъ є быо; или да не бы 2., казуюћи выше, него што є народу познато, свету исповѣдь обезсветіо.

2. Треба да мотри, да обращеніе и сокрушеніе погубльногъ злочинца преко мѣре не хвали: да се не бы подозрѣвало; да Духовникъ тымъ хоће свою способность да покаже; дакле найболѣ, є да се среднѣгъ пута држи. За свое слово може онъ слѣдующа мѣста светогъ писма употребити.

Тко човека убіе, треба да смертію умре.

Тко ужасна дѣла чини, треба предъ народомъ да умре.

Писано есть: не укради.

Тко крвь праведника проліе, треба да се нѣгова проліе.

Око за око, зубъ за зубъ, главу за главу.

Ни єданъ грѣхъ ніе тако великій, кои се не бы опростити могао. —

Тко грѣши, тай є робъ грѣха.

СЛОВО I.

После погубленія злочинца,

Тко крви праведника проліе, треба да се и нѣгова проліе.

Боже благій, безъ свете твое волѣ ништа на овомъ свету не быва, по твомъ дакле слову, тко кровь праведника проліе, треба да се и нѣгова проліе, и овай носрећникъ, Н. Н. — година старъ, паде подъ мачемъ не умытне правде! Мы видимо нѣгову кровъ коя тече! Видимо гди здравъ читавъ човекъ мертвацъ постаде! Мы сви то видимо и грозимо се отъ страшногъ позорища, молећи ти се за нѣгово помилованіе. О! кадъ бы ова жертва човечество съ тобомъ помирила, кадъ бы пороку и невалялству за угрозителный примѣръ служила, невалялству велимъ и пакости, коя кадъ бы годъ о убійству невиногъ помыслила — ножъ невиномъ брату у прси забада, и сбогъ нѣколико ядны форинтій, кое є другій зноемъ и трудомъ себи стекао смерть и пропасть около себе немилостиво распростире. О кадъ бы бѣсный овай пао у наручія твое безпредѣлне милости. Ты ћешъ нѣга заиста твое любови опетъ удостоити, єръ ты не зактевашъ смерти грѣшника, него да се обрати и да вѣчно живи. Сбогъ многи тайны и явны преступленія: краће, убійства и палежа, буде онъ найпосле ухваћенъ и суду преданъ гди є найпосле по благочестивомъ наставленію своги Духовника и самъ своя злодѣйства признао и предъ Богомъ ій и светомъ испоѣдіо. Чувствена є была нѣгова промѣна душа и мышлѣня, и могла бы на созыданіе служити свимъ онымъ, кои га садъ очима гледе. Зато не судимо га выше, єръ самъ Богъ може и зна праведно судити! Да му опростимо Б. С. тежко нѣгово преступленіе, пакъ ће му га и Богъ опростити, а мы ћемо нашу бесѣду продужити.

Гди се порокъ и нѣгово кроваво насиліе появи и обнаженъ предъ судію стане, ту се добра душа грози, видећи, како дубоко родъ човеческій пасти и понизити се може.

Човекъ не быва на еданпутъ совершенъ злочинацъ — мало по мало спушта се сердце нѣгово у страшну пропасть — намамлѣной вольи, быва све лакше предавати се искушенію, кое грѣхе и смерть рађа, — злу предано сердце производи све лакше пагубне мысли, кое после, кадъ имъ се граница не положи, бездѣлника на найвећій степень порока и беззаконія подигну. Ахъ и сама повѣсть рода човеческогъ сведочи, да є често мала и коя се у своемъ почетку невиномъ чинила, желя, ово или оно добити, руку човека оружіемъ снабдѣла, да ньомъ утробу своегъ брата распара.

Ово примѣчаніе изъ повѣсти сердца човеческогъ учи насъ познати благодать и силу овогъ Спасителногъ изреченія: *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть.«*

Ако іоштъ у дѣтинству ни си смиренъ и ако на Бога не мыслишъ; то є грѣхъ већь на врати.

Тко Бога заборавля, тай се мало помало усуђуе и благочестія своегъ отрицати и предѣле благонравія преступати. — Тай светыню обезсвећава и тако се рађаю у нѣму груби црни, и погибелни пороцы, тако тумара овамо онамо богозаборавный и губи се у лакомыслію, тако понижен иде своіой пропасти безопасно на сусретъ, и не мыслећи о своемъ миру и Спасенію.

Ако онда простота правій и добродѣтелій, ови Ангели хранительи човечества отъ насъ отступе, то превара, не милосердіе, невѣрность, неправда на ньино мѣсто ступаю, — сва се увѣщанія презиру и отбацую — и несретньицы блуде, слѣдуюћи своемъ покваренномъ чувству, докъ на конацъ осветителный мачь правде ньи нестигне и за ньіова паклена дѣла животъ имъ жалостно сконча. — Заиста не почитаніе Релігіе, есть силный поводъ и узрокъ бѣде човеческе.

Човеку є нуждна вѣра на выше существо отъ когъ онъ зависи, човеку є нуждно упутствованіе къ нечемъ светіемъ; нуждно му є да страсти свое обуздава, да чувственостію своіомъ влада, словомъ, да цѣлъ и опредѣленіе човечества постигне; добродѣтель, благонравіе и

благочестіе мораю предмети нѣговогъ почитанія быти, еръ безъ овогъ, паденіе благонравія, есть жалостно слѣдство.

О нека благій духъ надъ нами бди т. е. нека лакомыслію предѣлъ полаже, кои люде у пропасть са собомъ одвлачи, — нека се вѣра у всевысочайше существо у нами све већма и већма укрѣплява. Законъ Хрістіанскій свое уваженіе и силу опетъ добія, и тако чисто благонравіе опетъ поврати предъ когъ благомъ свѣтлостію порокъ чезне и гине. —

Возлюбленіи Мои! дайте, колико отъ насъ зависи, да се потрудимо, да страхъ Божій и любовь къ закону божіемъ, међу нама све већма цвѣта, да добродѣтель и благонравіе нашой срећи постоянство даде. Свакій добаръ човекъ треба своимъ лепымъ примѣромъ да предходи. Старацъ треба да опоминѣ младежь, изображеный треба да упућуе не изображене и сурове. — Гражданинъ нека присвоява себи чувство Хрістіанства. Отацъ нека улива благочестіе у нѣжна сердца свое дѣце. Учитель нека предходи ученицыма прилѣжаніемъ и дѣятелностію, нека є строгъ у реду и точнооти, священикъ нека све школи и церкви приводи и приморава. — Младиѣь и дѣвица нека чистоту сердца и душе осимъ свега цѣне и уважаваю! Пакъ се онда возлюбленіи Мои! неће човечество толико тужити, пакъ ће онда међу нама выше добры Хрістіана, совѣстны родителя, послушне дѣце, вѣрны граждана и насъ выше срећны быти. Ово желећи обратимо Богу очи наше и молимо се за помилованіе овогъ несрећногъ данасъ предъ очима нашимъ погублѣногъ, овако говорећи: Отче опрости му грѣхе нѣгове, и пріими га у царство сына твогъ, Аминъ.

II. СЛОВО.

После погубленія злочинца.

Заиста Б. с. не стои до оногъ, кои насъ є на вѣчну славу средствомъ Іисуса Христа позвао, него до насъ самы, кадъ не шествуюћи путемъ Спасенія и не испуняваюћи правду ни смо участницы радости и мира, овы

духа светогъ плодова. Као што десница свемогуће любови Божіе поредъ неизмѣреногъ простора цѣлогъ света и по единогъ окружава, и міліоне живота уздржава; тако є брига всемогућегъ Отца за спасеніе свакогъ, и човеческій є животъ а и савъ є светъ на томъ утврђенъ, да онъ тежи душу и у вѣчномъ животу у союзу съ њимъ обдржати. Или тко може многоразлична увеселенія прегледати, коя мы у Христіанству и у цркви, у светомъ писму, у светымъ тайнама и у молитвама получавамо; тко може равнодушанъ быти прама силны побужденія, коя сматранѣмъ звездама посѣяногъ неба, или при излазку сунца, или невинымъ смѣянѣмъ незлобногъ младенца, или уздысаима єдногъ старца, при колевки, или при гробу, осѣћамо. Тко може отрицати она света опоминанія оны околностій, коима є у животу своемъ окруженъ быо, макаръ да є радость уживао или жалость трпіо, или имао пріятеля или непріятеля, тко не пріима опоминанія, коя му се ясно представляю, кадъ себи представи како є ужасна игра кою безбожникъ предузима, страшный путъ коимъ иде, а пропасть коіой се приближава? и тако озбильна опоминанія даю намъ се данась погубленіемъ єдногъ яко занешеногъ грѣшника, кои є подъ мачь правде подпао. И тай жалостный позоръ потреса душу нашу и дубоко засеца у чуства наша, (Овде се додае узрокъ смерти). Може быти іошть єданъ часъ, пакъ ће истый ужаснымъ ходомъ ко крвавомъ губилищу приспѣти, кое га чека, а вы драгіи участницы овогъ побожногъ тренутка, кои сте се или изъ нашегъ града или изъ ближньи села овамо скупили и овде у тѣсной множини часе побожности уживате, добро сте учинили, само ако ниште изъ любопытства, но озбилне тежнѣ овамо дошли. Єръ ако є човекъ тако сазрео, да не тумара, у животу несмыслено, но да на свашто прилѣжно мотри што га окружава и шта му се догађа, онда ће му све ясно быти. Но како полезно быти мора за нѣга то, да онъ сва, коя насъ къ науки, казни и поправленію воде изъ самогъ слова Божіегъ научи, зато да испитамо при првомъ тренутку кньигу кньига и потражимо у ньой рѣчь, коя бы заиста сходна была насъ у право чувство довести. А ту рѣчь налазимо у посланію къ євреемъ: *обуцыше се дакле, као избраніи Божіи, као свяшіи и возлюбленіи у мило-*

сердіе, благость, смирномудріе, кротость, долготерпѣніе. Сносите другъ друга и прощайте єданъ другомъ, ако кои има на кога тужбу: као што є Христосъ вамъ опростіо, тако и вы. **3, 12. 13.**

Обазрите се, возлюбленіи мои! и промыслите да нема тко у овой средины покварено сердце, кое бы отступило, отъ живогъ Бога; опоминьите при томъ сами себе свакіи данъ, докле годъ данасъ казати можемо, да не бы кои међу вама пропао, вараюћи се грѣхомъ. Списатель овогъ посланія, кои є ове речи написао предстявляо є своимъ народу невалялство, у кое су нѣгда Ісраилтяни у путованю своимъ по пустиньи пали, те су се немыслено разнымъ похотма предали и тымъ отъ Господа Бога и своегъ благодѣтеля отпали. Зато имъ є и представіо ову опомену, коя имъ предвозвѣщава жалостну судбу, кою су ньіови праотцы своіомъ собственомъ кривицомъ себи нанели, и говори са свом озбильностћу. А садъ представимо себи жалостный овай позоръ, кои у нашемъ мѣсту быва, заръ не увиђамо у нѣму ясно опоминаніе, кое насъ нѣкимъ светымъ ужасомъ отъ грѣха и невалялства обузима. Пріимимо сва ова къ сердцу пакъ молимо сокруженымъ сердцемъ Бога: да ово данашнѣ погубленіе грѣшногъ злодѣя у єдно и ясно опоминаніе за свакогъ буде. Ово насъ особито опоминѣ: Да се чувамо

1., непредосторожности, коя на обману грѣха не мотри.

2. Сигурности и повѣренія, кое сердце напе не чува.

3. Да се чувамо безбрижности, коя не тражи праве помоћи у вѣри.

Мотрите браћо! да не буде у коему међу вами сердце зло и не вѣрно, да не отступите отъ Бога жива. Но увѣщавайте єданъ другогъ свакій данъ, докле се говори: данасъ; да се не бы тко међу вами грѣхомъ ожесточіо. — Овымъ се речма явно опоминѣмо, да у животу нашемъ има нѣка сила, коя насъ отъ пута спасенія нашегъ мами, на кою човекъ мора пазити, и коіой лако отпоръ дати може. А то є онай великій грѣхъ, кои не допушта много о Богу и нѣговой светой вольи мыслити и говорити; и ова казни достойна страсть, коя за не зависимостію и свободомъ тежи; ова

подмукла жеља, да свое времене желѣ задовольи; она, коя исто тако распространѣна као што є и велика и опасна, она мудро и лукаво крые свою опаку намѣру, да сердца залуди и гласъ совѣсти своимъ ласкателнымъ представленіяма уничтожи. Садъ намъ се представля као разумна совѣтница, садъ као Спасителница напасти и невалялства, садъ намъ помаже къ срећи, чести, животу и иманю, садъ као посредственица међу Богомъ и светомъ, и стои свагда закону духа и тѣла при руцы, и добыва насъ одма, докъ примѣти, да нисмо трезвени и бодро не пазимо, ла ньой, коя свагда предъ дверма сердца стои, крѣпкій одпоръ дамо, преће него што примѣтимо, да намъ є отъ Господа дано намъ достоинство живота отузето, да намъ є покой и невиность нашегъ живота нарушена, и да само у горку жалость и крайну нужду живота бачени! Како се нѣкіи и нѣкій младићъ, когъ є нѣгда побожна Майка, као дѣте іоштъ учила, да се свезнаюћегъ и найсветіегъ Бога бои и топло му се моли, и когъ є добрый Отацъ или учитель у страху и покорности спрама Бога воспитао и кои є своима лепе надежде давао, напрасно невалялству и развратности предао, єръ се сладкимъ воображеніяма, грѣху, безъ икакве сумнѣ предао, и нѣговымъ ласкателнымъ обѣщаніяма вовѣріо. Колико ли є дѣва, кое су се научиле чисто сердце свое у тихомъ и благомъ духу нескверно и кротко предъ Богомъ открывати, у множини искушенія пропало и отца своегъ и матеръ горкомъ тугомъ у пропасть бацыло. Како є гди коя породица коя є искусила, да є красно побожнымъ и са своіомъ судбомъ задовольнимъ быти, изгубила задовольство и иманѣ, и пала у незадоволство и оскудицу, єръ се залудити дала мамльивомъ жельомъ за праздномъ сяйностѣу и блистанѣмъ. Сви ови и многи други ни су се чували оногъ што є зло и подло, нити су се бринули за сердце свое, кое ніе за свету волю Божію и милость Іисуса Христа, но за суету и невалялство заузето, и тако се на жалость на ньима оно обистинило: „Желя кадъ се зачне, рађа грѣхъ, а грѣхомъ учинѣнимъ долази смерть.“ И тако се исто и съ овымъ несретньикомъ догодило, кои данась заслужену казнь трпи. Ніе онъ на єданпутъ постао такій злодѣй, кои є быо у станю тако богомерзко дѣло учинити, и кровь човечію пролити,

него є и у нѣму съ почетка было добродѣтели, побожности и внутренѣгъ совѣсти побужденія къ добру. О томъ свакогъ кои га є у животу познавоо увѣрити може, нѣжна любовь и приверженость къ своіой супруги и дѣцы, кою є онъ показивао. А и мене є тронуо онай тренутакъ у комъ є по пріятію светогъ причащенія съ чувствомъ внутренѣгъ сокрушенія, опроштай отъ свое супруге и дѣце узео, и коима є као при концу своmъ притиснувши съ многимъ ѣцанѣмъ найстаріегъ сына своегъ къ сердцу, ове речи изрекао: будите кротки и смирени и имайте свагда у души и сердцу своmъ Бога. И кадъ самъ га ютросъ рано, кое му є послѣдньій путъ свануло, виділ и у молитви се съ ньймъ къ Богу обратіо, душу нѣгову милости и милосердію Божію препоручіо и съ ньимъ се за нѣгове судіе бранителѣ, као и за нѣгово мѣсто роѣеня и породицу Богу моліо, опоменуо ме є, да смо іошть за єдно созданіе заборавили, да га Богу препоручимо, а то є неяко детенце, кое є онъ Отца лишіо, кажите ми садъ, любезни мои! далъ не увиѣате и ту чувство благородніе? но и пакъ є у таково зло пао и таковомъ се бездѣлію отдао, отъ коегъ се у свакомъ внутреность потрести мора. И свакій отъ насъ ма тко бьо, старацъ или дѣте, высокогъ достоинства или нискогъ, изображенъ или простъ. Господинъ или рабъ, неда се опоминяти, нити хоѣе ово губилище, за кое є овай несретньикъ опредѣленъ, да сматра као нѣкій знакъ опомене, изъ кое ову недку произвести можемо: пазите да не пропаднете преваромъ грѣха. О нека се нитко не тѣши тымъ, да онъ тако злый примѣръ невалялства, као редакъ сматра, сѣме пакъ, отъ когъ се пропасть раѣа као у единѣно на полю Хрістіанскогъ живота. Она иста моћь, коя є и невалялство произвела, ніе ни отъ насъ далеко, ни у єдномъ ніе желя самолюбія уничтожена, нити є и комъ грѣхъ по све странъ. Дакле треба да се чувамо непредосторожности, коя не мотри на превару грѣха, али треба да се чувамо.

2. И оне сигурности, коя собствено сердце не чува.

Сочинитель, кои є содржаніе данашнѣ наше бесѣде изрекао, продужава далѣ; Опоминьите сами себе, докле „данасъ“ казати можете! и тымъ буди позорность бригу, и озбильность, опоминюћи насъ, да смо сви членови єдногъ

тѣла, коегъ е глава Іисусъ Хрістосъ; упућујући насъ къ найвышемъ существу и учећи насъ да дѣло съ молитвомъ скопчано стогубый плодъ приноси. Онъ продужава свою науку говорећи: вы имате сынове и кћери, кое вамъ е Богъ предао, да ій храните и негуете, вы имате супруге и живота сопутнике, кое треба отъ пропасти да предохранявате; вы имате сосѣде и познате, кое треба да исправляте и руководите; вы имате сожителѣ едногъ истогъ града, кое треба благимъ совѣтомъ да подпомажете, имате у Христу браћу исповѣднике едногъ и истогъ Господа Спасителя и избавителя, кои се за насъ све као жертва на кресту распети дао, о коима треба равнымъ образомъ да имате сердце пуно любови и неге. Заръ и сами немате душу, по образу и подобію Божію создану, коя се лако повредити и невалялству предати може, ако не будете бодро сами на себе пазили, бдили, и съ противностма борили се? Драга браћо! Ево како е отвећъ нуждно, да на ту речь „данась“ добро пазимо, но у едно, да и сами себе и друге опоминѣмо! И тако ћемо мы у истомъ смотренію, тако леньи и небрежльиви, тако немарни и неваляли быти, као да тыме ништа не добіямо. Я нећу овде да представлямъ ону ватрену желю за увеселеніяма, коя е кодъ многихъ тако овладала, да свѣтъ Богу и времено вѣчномъ предпоставляю, нећу да представлямъ ону желю наслажденія, коя само за тымъ тежи; свакій данъ господствено у радости и изобилію живити, не сматраюћи на ядно сердце, кое за блаженствомъ вышшегъ света бадава чезне; нећу да осуждавамъ оно грамзенѣ за честћу и славомъ, кое човека за лаворомъ таште славе людске и за изобиліемъ богатства вуче, при свемъ што душа, найдрагоцѣніе благо сваке славе людске, отъ дана на данъ слабіомъ постае. Но шта е свему узрокъ, и шта насъ у томъ подпомаже, него оно не основано увѣреніе и сигурность о самомъ себи, оно задовольство са самымъ собомъ, кое насъ тако блажи и тѣши, као да е кодъ насъ све у найболѣмъ и найпоузданіемъ реду или као да намъ никаква опасность или нужда не предстои. О не осланяйте се на станѣ и воспитаніе, на изображеность и нрави на иманѣ и сяйность, на тако звано добро сердце и бистрый умъ, као да вамъ они сами пружаю обрану и щитъ противъ пропасти, и као да бы тымъ были сохранѣни и скривени отъ искушенія къ злу. Ни еданъ

ніе отъ тогъ предохранѣнъ, као и они кои сиротиню и оскудицу трпе, и у толико башъ манѣ они кои се сигурности и безбрижности предаю, кое опоминѣмъ овымъ речма: „тко ту стои, нека добро пази, да не падне“! или заръ се не могу околности наше променути, околности, кое насъ окружаваю, за насъ зла слѣдства имати, или заръ не могу преваре и претнѣ насъ на силу приморати, промѣна наравн, друго станѣ друго званіе, друго дружство, степенъ старости, другій духъ времена заръ насъ та сва не могу или возбудити или уставити и утишати, дићи, понизити, поправити, или покварити. О идите и научите се отъ оногъ найбѣдніегъ створеня, кое жаоку найдублѣгъ боола душевногъ у ранявымъ грудма и знаке несреће на своmъ бледомъ лицу носи, и упытайте га шта е узрокъ нѣгове пропасти и оно ће вамъ отговорити: да е свему узрокъ прекомѣрно на себе упованіе, кое га е до пропасти довело. Или говорите съ оныма, кои су и пехотице миръ и невиность други убили, или су имъ изъ злобе и зависти, изъ мрзнѣ и сваће радость живота отузели и некимъ поєдинимъ или свимъ вообще пакость и неволю проузроковали, и ако сердце свое познаю, то ћете чути, да ихъ є сигурность о себи у толике пороке бацыла. И ономе злодѣю, кои се тако ужасно злодѣйство учинити усудіо, и многима тугу и горку боолю задао, о ала є сигурность духа и смѣлость, тега є найпосле и у пропасть бацыла. Зато свакій отъ насъ ма тко быо већій или маньій, треба да се овымъ погубленіемъ, комъ овай несрећникъ, као жертва правде, подпаде, као нѣкомъ свыше даномъ опоменомъ усовѣтуе и къ бодрости духа и молитви поошгри, да у грѣхъ не паднемо, и противъ закона Божіегъ не грѣшимо. Тое таковый знакъ, кои у себи силе и рѣчитости има, да може и найбезбрижніегъ усовѣтовати и слово Божіе у сердце углубити: „Старайсе прилѣжно, да ово у сердце твое укоренишъ, еръ само одъ нѣга животъ твой зависи.“ И тако насъ ова крвава жертва предохранява отъ оне сигурности, коя намъ неда наше сердце чувати, а у єдно и опоминѣ насъ. да се чувамо.

III. Безбрижности, коя праве помоћи противу иступленія у вѣри не тражи.

Гди можемо болѣ помоћи наћи, шта насъ може болѣ

укрѣнити, да искушеніяма и грѣху противустанемо, ако не вѣра у Бога и у сына нѣговогъ Іисуса Христа, когъ є онъ послао. Вы коисте се кадгодъ у бури тежки и горки неволя колебали, ни сте знали гди сте и како сте у оскудицу дошли, здравлѣ погубили и у болесть пали, и онда сте у брижнимъ данма и тужнимъ ноћма горко уздысали и выкали: „Боже мой, Боже мой! Зашто си ме оставіо“? И оно што є на єданпутъ свѣтлость у вашой мрачной души произвело, оно се што васъ є у томъ тренутку къ мудромъ и благости пуномъ Отцу вашемъ небесномъ обратило, зове вѣра. И вы садъ можете исто о нѣной сили, коя боолю утишава и снагу обновлява рећи: Вы кои се о учинѣномъ грѣху истино каете, и кои у примирителной любови Божіой и у Христу задовольство налазите, и нову живость осѣћате, ви кои се за правду, коя предъ Богомъ важи, борите. И вы кои сте нѣке отъ любезны, ваши морали саранити, кое сте као свой собственый животъ любили, и вы добро знате, шта вамъ є у тако горкимъ околностма сузно око ваше разведрило и вашъ узнемиреный Духъ ублажило, кои є сваке земне радости и надежде лишенъ быо; то є све вѣра, она света моћь дѣйствовала, коя є тако исто тайна, као и силна, тако блага, као што є и яка, тако сяйна, као и побѣдоносна, она светомъ влада. Она насъ диже у топломъ и побожномъ чувству любови къ свемогућемъ, и доводи насъ до тогъ увѣренія да смо и мы членовима небесногъ свѣта постали, и да смо само зато много већій и важній, него да се грѣху и невалялству оддамо. Зато насъ мудро и опоминю ове божественe речи данашнѣ бесѣде: „пазите, да ніе кои међу вами невѣранъ, и да нема лукаво сердце, кое ће отступити отъ живогъ Бога. И єво како намъ то ясно осѣћати дае, и како насъ строго опоминѣ горка судба, данашнѣгъ осуђеника, кои данасъ мачу правде као жертва подлеже. Заиста насъ на ново овай ужасный позоръ опоминѣ; єръ да се истый злодѣй бояо свезнаюћегъ свѣдока, кои є на небу и на земльи, да се ніе онима придружіо, кои свету вѣру Христову као нѣку басну, блажено увѣреніе кроткогъ, као нѣко блудно избавленіе а оправданіе на ономъ свету, као нѣко измышленіе сматраю и изсмѣяваю! не бы овако срамно премда є на по-

слѣднѣмъ концу свогъ живота, нуждомъ и невольомъ приморанъ, самъ себе познао, и за свое се грѣхе истино покаяо краткій и чемерный свой животъ свршіо. Шта да рекнемо садъ сматраюћи тако жалостный позоръ, шта у смотренію тогъ кровавогъ погубленія не само брзо но и свето да заключимо. Драги Слишатељи! башъ садъ у наше време, кадъ се нѣки као велики духови появлюю, мыслећи да на великомъ степену просвѣте стое, кадъ о Богу и Христу, о церкви и Христу, о церкви и светымъ кньигама говоре, а никаквогъ сокрушенія немаю треба да се безбрижности отречемо и оне речи у сердце наше углубимо, держи оно што имашъ, да ти нитко вѣнацъ твой не отме. А то знаги, што побожный човекъ кои Бога постояно као своги Отца люби, и заповѣди се Христа Спасителя придржава, нигда неможе до тако страшне пропасти и зла доћи; еръ таковый има и у наймрачніимъ часовима препону, а у крайной опасности живота подпору.

Премда е овай несрећникъ у числу оны, кои су отъ Бога отпали, и пакъ ме дужность моя принудила да га на страшномъ нѣговомъ путу пратимъ. Да заключимо дакле ову данашню бесѣду єдиногласномъ молбомъ, да Богъ, кои е сваке милости пунъ, и овомъ бѣдномъ грѣшнику, милосердіе свое поклони, а нами пакъ даде помоћь, да се крѣпко у вѣри боримо, и животъ вѣчный наслѣдимо. Зато треба и душу и сердце наше да жертвуемо, да бдимо и молимо се, дѣламо у боримо се, да бы конацъ наше вѣре получили, а то е вѣчно благоженство душе. Аминъ.

III. СЛОВО.

При погубленію нѣкогъ злодѣя.

Єво намъ лежи предъ очима іоштъ кровава жертва праведногъ суда! злодѣй е єво погублѣнъ, и добіо е достойну по дѣлы свои казнь. Судъ оправданія отъ Бога и на земльи вато установлѣнъ, да правду извршава, да сирѣчь добро дѣло награждава а зло казни, испуніо е већь и овде надъ онымъ преступникомъ свой страшный задатакъ, те му єво смерть за смерть враћа. Смертный ударъ прекину овомъ бѣдномъ човеку силно и напрасно

жицу живота и онъ є изъ кньиге живота на вѣки избрисанъ и преко страшногъ оногъ моста, кои два живота єданъ съ другимъ скопчава пренешенъ. Кадъ се већь и при погледу обычне смерти човека, душа у нами мути и потреса — то како намъ страшанъ и ужасанъ мора данашньій овай позоръ быти, гледаюћи гди овако здравъ и крѣпакъ човекъ, кои є прѣже нѣколико тренутака говоріо, а садъ се на єданъ ма средствомъ грозне смерти, купаюћи у покваренои своіои крови, съ душомъ праштa, и подъ мачемъ правде, учинѣно зло дѣло своіомъ кровію и животомъ плаћа, гледаюћи гди му се здравомъ и снажномъ силнымъ ударцемъ мача у єдномъ тренутку све свезе тѣлесне разрѣшаваю, составь тѣлесный дѣли, и животь му грозно изчезава! Не сумнямъ, да насъ све, кои смо се на ужасномъ овомъ мѣсту скупили, и кои смо сведоцы овогъ жалостногъ и кровавогъ позорища, у души нашой страхъ и трепетъ не обузима, потмула ова тишина, коя є све поразила, довольни є сведокъ общегъ ужаса; и то чувство туге и ужаса, кое свакогъ доброгъ човека обузима, у тако страшнымъ тренутцыма, заиста ће нѣкогъ и нѣкогъ и годинама пратити! Нека бы Богъ дао, да се овымъ грознымъ примѣромъ они кои су у невалялству и злочинству своимъ већь далеко дотерали, и кои концу живота своіъ ближе стое него што и сами мысле, нека се велимъ онда башъ кадъ бы каково зло дѣло учинити наумили, сѣћаюћи се тогъ примѣра ужасну и отъ злогъ намѣренія своіъ отступе, пакъ некъ представе себи, да Богъ поруганія не трпи, и да онъ не отлаже свагда казнь на онай вѣкъ, него да злодѣе често и на овомъ свѣту праведной казни и смерти подвергава.

Єво како човекъ, кои єданпутъ съ пута правде и истине отступи и отъ милости Божіе све се далѣ клони, може яко пасти и заблудити! — Овай є кои сада подъ ударцемъ мача пада, свагда брижно отъ свои родителя быо воспитанъ, кротка и побожна мати нѣгова трудила се горко, да му за времена основъ Хрістіанске науке у сердце у нѣжной нѣговой младости усади и уліе, съ радостію гледали су сродницы нѣгови, представляюћи себи лепу надежду будућности, кою є младость нѣгова обѣщавала, — пакъ єво какавъ жалостный конацъ! — Како може онай пупакъ, кои тако красанъ цвѣтъ обѣщаваше,

таковымъ коровомъ постати. У внутрености човека обитаваю зли и нечисти дуси, кои више пута годинама уздржавани бываю, докъ єданпутъ страшномъ яростћу и совѣсть и умъ помраче; но тежко онда ономъ човеку, гди они махъ отму! Томе ништа свето, ништа честно ніе, што онъ са осквернѣномъ рукомъ своіомъ не бы дирнути смѣо. Последню но страшну опомену дае му угрызаюћа совѣсть, али и та у заблужденой и запуштеной души нѣговой никаквогъ отзыва не налази, и найпосле оставля га као несрећника сваке милости лишена, да ладнокровно и мудро размышлява о ономъ што є нѣгда само изъ лакомыслія или обузетъ страстма учинити кадаръ быо, у таковомъ положаю и станю налазіо се и овай несрећникъ кои се овде у своіой крови купа, докъ ніе у послѣдньимъ данма живота свога онетъ оставлѣну и презрѣну стазу тражити почео, да по ньой ходећи животъ свой мудріе проводи. Послѣдньій му є путъ сунце заишло са страовитимъ очекиваћемъ оне казни, коя ће му сбогъ нѣговы злы дѣла слѣдовати, а ево и свде пріими достойну награду дѣла нѣгови.

Нека намъ буде любезній мои! овай грозный примѣръ у єдно и ужасна опомена! а притомъ размыслимо, како лако у злу и найманьій коракъ учиниѣнъ човека до великогъ зла доводи, а притомъ разсудимо и измѣримо, докъ є іоштъ време, конацъ бездѣлія! А да бы то чинити могли, нуждна намъ є помоћь и милость Божія, за кою ћемо и мы данасъ на овомъ пуномъ ужаса мѣсту вопити:

Господи смилуй се на насъ и управи стопе наше на правый путь. —

Додатакъ

разны увѣщанія при светой Исповѣди.

Свакій ће ревностный Душепопечитель, кои се за спасеніе стада своегъ стара, мудро и благоразумно знати сваку Хрістіанеку душу при светой исповѣди увѣщавати.

При светой исповѣди Душепопечитель слѣдующа правила треба да наблюдава.

1. Увѣщанія нѣгова у коликое могуће, треба да буду кратка, еръ подуга пређе негодованіе нежели созыданіе могу произвести.

2. Мораю станю Исповѣдника а и другимъ нѣговымъ обстоятелствама сходна быти.

3. Мораю силна быти, да грѣшника у чувство доведу и поправе.

Да бы млади Душепопечительи нѣко олакшанѣ у трудномъ дѣлу имали, могу слѣдующа увѣщанія употребити. Међу тымъ ће онай свагда пайболѣ друге увѣщавати, кои самогъ себе поправляти и у свако положеніе живота поставити уме.

Увѣщаніе поквареномъ човеку.

Любезный мой! я врло добро знамъ, да ћешъ се ты тежко, твое зле склоности и преступленія оставити, и я те башъ зато сердечно сожалуемъ. Но будући да ми дужность моя налаже, да све оно што се среће твое тиче, употребимъ; зато те садъ опоминѣмъ, шта выше и молимъ, да се за бѣдну твою душу постарашъ, престани већь єданпутъ Бога, твогъ найвећегъ благодѣтеля вређати, буди увѣренъ, да Богъ неваляле люде нетерпи. Истина онъ кадкадъ отлаже казнь, и што є далѣ отлаже, то после све жесточіе казни. Нити се съ тымъ варай,

да ћешъ се у часу смертномъ као што треба исповѣдити. Истина Богъ є обѣщао грѣшницыма, да ће имъ опростити, али време, у кое треба да се покаю, ніе обѣщао. — Зато се іошть данасъ свію твои преступленія отрецы, ако не желишъ ове страшне речи Бога чути: *я самъ те звао, а ты ни си чуо.*

Друго увѣщаніе.

Драгій Хрістіанине! я држимъ, да ти є опасность душевногъ станя позната, и зато си се башъ озбилъскій отважіо да се истино поправишъ. Но да ти преблагій Богъ на овай конацъ милость свою поклони, то се свакій дань овы речій Божіи опоминьи. Народъ є мой два грѣха учиніо! Мене є, источникъ живе воде оставіо, и друге є источнике, кои су безводни ископао. — Поняй ову истину, онай човекъ, кои противъ заповѣдій Божіи поступа, есть безуманъ и не зна шта ради. Заповѣди су Божіе само за наше спасеніе дане, и самъ ихъ Богъ не може упропастити, да основаніе нашегъ блаженства не разори.

Увѣщаніе напрасномъ.

Любезный Пріятелю! рецы съ Давідомъ, кои се покаяо; *я самъ реко, и таки самъ започео.* Я самъ тврдо заключіо, да се отъ гнѣва задржимъ, и я ћу то чинити. Но будући да є овай порокъ благо твое намѣреніе выше пута поколебао: зато сваку прилику, коя те на гнѣвъ наводи брижльиво избѣгавай, свагда речи Христа Спасителя на памети имаюћи; *научите се отъ мене іако кротокъ и смиренъ єсмь сердцемъ.* Ако ты овако узрадишъ драгій мой Пріятелю! то ћешъ ты миръ и спокойство у твоіой души осѣћати. — Представи да є гнѣвъ некій родъ бѣснила, коимъ човекъ и себи и другомъ шкодећи, Бога и свой разумъ повреждава.

Увѣщаніе піяницы.

Чувай се драгій мой! отъ срамногъ порока піянства. Представи шта бы отъ тебе было, кадъ бы ты, коимъ ни будъ начиномъ у піянству умро. Ахъ! не презири твою

душу кою е Хрістосъ Спаситель своіомъ кровію искупіо. Не презири жену, децу и послове твое. Послушай шта светый Апостолъ говори: *Братіе не упивайтеся віномъ.* Слѣдуйте овомъ гласу, и само се за кратко време овогъ пагубногъ порока чувай; а Богъ ћете изобиліемъ свое славе у вѣчности насытити.

Увѣщаніе раскошномъ.

Драгіи мой! времена блага ни су управъ наша. Све є што годъ мы имамо, Божіе, кои намъ є за време подъ отговоръ дао, онъ ће кадъ годъ буде, строгъ рачунъ отъ насъ искати, као што намъ свето Евангеліе у Луки 2. 16. о неправедномъ кућномъ надзирателю ясно сведочи. Но, како су ужасна слѣдства разкошности іоштъ у овомъ животу? Имѣніе непримѣтномъ наглостію изчезава, а сиротыня се скорымъ коракомъ приближава. — Пребацываня, свађаня — и нарушеніе брачногъ и домашнѣгъ согласія рађа се, и текъ што се ово прогласи, таки распикуђа почитаніе кодъ людій губи. — Нитко га не сожалѣва. — А сами му се они, кои су преће съ ньимъ, докъ є онъ свега доста имао, живили, подсмѣваю и ругаю. И при свой нѣговой сиротыньи и недоскудицы, поруганію и презрѣнію, собствена га совѣсть овымъ речма горко мучи. — Ты си самъ узрокъ, бѣдный, — твое сиротынѣ. Твоя є лудость и тебе, и твою жену, и твою дѣцу упропастила. Твое є лакомысліе причина, што твоя породица отъ глади скапава. — А на смертной постельи пребацыванѣ совѣсти: нигда ниси нуждномъ помагао, нигда ниси нагогъ одену̀о, гладногъ нараніо, жедногъ напоіо, него си све твое иманѣ, да само твое страсти задовольишъ, немилице расточіо, тугу нѣгову умножава, — како ово страшно быти мора? — Може ли драгій мой! при испыту ове истине сердце човеческо безчувствено быти? Зато свако ютро, кадъ се годъ пробудишъ представи ове речи и помоли се Богу, опоминюћи се, да су блага, коя ты притяжавашъ благословъ и даръ Божій, кои ты не смешъ по вольи твоіой злоупотреблявати; него мудромъ и умѣреностію за твое и твое породице обдержаніе, и за благо потребны людій хранити, — молећи се Богу, да ти онъ опрости, што си досадъ раскошно живіо; да те отъ искушенія сохрани; и да те укрѣпи, да свимъ обманама похотій противостати можешъ. —

Увѣщанія родителыма.

Родительи, истина вы любите дѣцу вашу! али се старайте, да имъ оно што є найважніе у млада ньіова сердца уліете, т. є. воспитаніе. Зато васъ светый Апостолъ овымъ речма опоминѣ: Родительи! старайте се, воспитайте дѣцу вашу у науки и страху Божію. Да древо добро расте и добаръ плодъ приноси, то отъ првогъ разсађиваня зависи. Што се годъ разсадъ брижльивіе негуе, то болѣ успѣва. Тако є исто и кодъ дѣце. Што се бодріе на ньи мотри, то и они у воспитанію болѣ напредую. Родительи! ово є сравненіе истино и за васъ поучително и утѣшително, єръ отъ васъ и вашегъ воспитанія зависи срећа или несрећа ваше дѣце, а утѣха или срамота родителя. Старайте се да дѣца ваша, добри, способни и общеполезни буду люди.

Друго увѣщаніе.

Родительи! вы любите вашу дѣцу, вы имъ дакле и свако добро желите; али є найвеће добро, познаніе страха Божія, чистота нравы и презрѣніе зла. Нитко ій у младости, за ова блага пріуготовити не може до вы сами. Вы познаете ньіову склоность и ньіова свойства. Желите ли дакле доживити, да ваша дѣца Богу на славу, вами на честь, а церкви и держави на ползу буду; то треба да ій таки у ночетку на добро наставляте и опоминѣте, да се зла хране. Товітъ є своимъ побожнымъ родительима подпора старости и утѣха живота био. Єръ га є отацъ нѣговъ у младости учіо, да се Бога бои, и да се отъ свакогъ зла укланя.

Треће увѣщаніе.

Родительи! вы тежко грѣшите, ако погрѣшке дѣце ваше пропуштате, и ако ій ньіовой младости восписуете. Земледѣлацъ плеви коровъ у ньиви своіой, прѣже него што сѣме влата; а вы презирете мале погрѣшке дѣце ваше? погрѣшке, кое ћете, кадъ се већъ еданпутъ уобычае, тежко исправити. За времена треба да погрѣшке дѣце ваше исправляте, ако ій истино и разумно любите. Премудрый говори: *Иже щадитъ жезль свой, ненавидитъ сына своего:*

любяй же наказуетъ прилѣжно. Но при наказанію треба да се среднѣгъ пута држите. Вы треба да ій онако казните, као што су они заслужили. Дѣца су не еднака; нека се добрымъ речма и претньомъ; а друга са поклонима и не еломъ исправляю. Кодъ нѣке мора се и палица употребити — а кодъ возрастне затворъ и друга принудителна средства. —

Увѣщанія дѣцы.

Драго мое дѣте! Често се пете заповѣди Божіе опоминьи, коя говори: *Чти отца твоего и матерь твою, да долголѣтенъ будеши на земли.* Видишъ! Самъ ти Богъ заповѣда да родителѣ любишъ и почитуешъ, да имъ се повинуешъ, и да имъ у нужды помажешъ. Ты дакле морашъ родителѣ твое изъ свегъ сердца любити, и ова любовь изискуе, да ты свакій данъ Богу говоришъ. Боже мой! благодаримъ ти, што си ми животъ средствомъ мои родителя дао; я тебе у ньима любимъ, и любимъ ньи, у теби нарочно; што су ме хрістіанскіи воспитали.

Другo увѣщаніе.

Драго мое дѣте! Богъ ти у петой заповѣди налаже, да свое родителѣ любишъ, зато свето писмо говори: тко се Бога бои, тай свое родителѣ почитуе. Добро запамти ове речи: тко се Бога бои, тай свое родителѣ почитуе. Видишъ дакле, ако родителѣ свое не почитуешъ, Богъ те не може миловати. Но ты ћешъ срећанъ быти, ако твое родителѣ дѣломъ и словомъ, почитовао будешъ. То есть, ако ій у свакомъ дѣлу за совѣтъ упыташъ, ако кротко, смирено и богобоязльиво, а не срдито и упорно предусретао будешъ, то ћешъ знаке покорности спрама твоихъ родителя открывати: и зато ћете Богъ, ако ньима у слабости и нужди ньіовой узпомажешъ благословити, и овай ћете благословъ Божіи по мрачномъ и стропотномъ путу краткогъ живота твогъ свуда пратити. —

Треће увѣщаніе.

Драго мое дѣте! Преблагій Богъ хоће, да се дѣца своимъ родительима повиную. Зато светый Апостолъ Па-

велъ говори: Чада повинуйте се вашимъ родительима. Како ти дакле Отацъ или Мати, ма што заповѣде или рекну: да ово или оно урадишъ, таки ій послушай и съ Товітомъ рецы имъ: Я ћу све радостно чинити, што годъ вы мени заповѣдите.

Увѣщаніе старешинама.

Вы сте обвезани ваше млађе благочестію и страху Божію обучавати, єръ они кои се за спасеніе свои домаћи не стараю, отбацую вѣру и горіи су отъ невѣрни. Нити треба, да уречену плату безъ правогъ узрока отъ ваши млађій задржавате; но шта выше дужни сте имъ на времене опродѣлену плату издавати. Ово є воля и налогъ Божіи, кои говори: Немой надницу твои посленика до сутра отлагати; и зато Товітъ своегъ сына совѣтуе говорећи: тко ти ради, ономъ таки плати, и никомъ отъ заслужене наднице незакидай.

Увѣщаніе нестрпѣливымъ старешинама.

Я видимъ, любезный мой! да се ты одма, чимъ млађій найманѣ погреши, лютишъ и сердишъ. Но да ты ову слабость поправишъ, то се опомени, да и самъ ништа друго ни си, него слуга небесногъ Отца. Представи, како ты често противъ нѣгове волѣ поступашъ? — Садъ како бы теби было, кадъ бы онъ тебе увекъ, кадгодъ ты погрѣшишъ, казніо? Учи се дакле драгій мой! при недостатцыма и погрѣшкама други по примѣру небесногъ Отца, терпѣливо поступати, будући да и самъ слабости имашъ, кое други сносити мораю. И кадъ ты самогъ себе, онакимъ, као што бы ты хотѣо и требао, при свой твоіой власти и свободи, кою надъ собомъ имашъ, учинити не можешъ, како можешъ захтевати, да другій по твоіой вольи поступа.

Увѣщаніе слугама и служавкама.

Свакій слуга треба да ова правила наблюдава. Прво: треба свое станѣ свагда да уважава; будући да є самъ сынъ Божій образъ слуге пріиміо, и блажена є дѣва Маріа

себе рабомъ Господньомъ назвала. Друго: Свакій е слуга дужанъ по увѣщанію Апостола своме Господару или Госпои, не само као човекъ, него као самъ Христосъ служити, безъ роптаня и краће, вѣрно, честно и трудолюбиво послове свое исполняваюћи. Треће: свакій слуга и служавка треба добровольно свой посао Богу да жертвуе, бринући се, да не бы Господару своме штету учиніо. Слуга, кои ова три предречена правила наблюдава, може се заиста срећним назвати. Но да ты драгій мой! три ова правила точно помощію Божіомъ наблюдавашъ и у напредакъ срећанъ будешъ, то свакій се данъ топло Богу моли, и молитву *Отче Нашъ* читай.

Друго увѣщаніе.

Ты се тужишъ, любезный мой! да сбогъ многогъ посла не можешъ да доспешъ, да се Богу молишъ. Послушай! — Сва су дѣла, коя се по вольи Божіой на славу нѣгову исполняваю, нѣгове молитве. Зато блаженый Августинъ говори: желишъ ли се у свако доба Богу молити, то све што годъ радишъ, добро и свесрдно ради, и тако ћешъ се Богу у свако доба топло молити.

Увѣщаніе псовачемъ.

Драгій мой! молимте кажи ми, шта си са твоіомъ псовкомъ исправіо? — Не бы ли ты твое послове, а да совѣсть и Бога не вређашъ, честнымъ и разумнымъ твоимъ поведеніемъ далеко болѣ извршивао? — Раде ли твое слуге и служкине болѣ кадъ ій ты псуешъ и ружишъ? Заиста не раде; шта више, тымъ се іоштъ већма вређаю и посао свой преко волѣ раде. — Благе и лепе рѣчи обычно се свакомъ допадаю; но псовкомъ твоіомъ ты Бога безчестишъ, люде одъ тебе отвраћашъ и даешъ имъ по све зао примѣръ.

Увѣщаніе младићима.

Младићу! опомени се творца твогъ у твоіой младости, докъ е време и докъ се тежки и несносни дани твое старости, не приближе, за кое ћешъ казати, да ти се не

допадаю. Учи се съ Товітомъ отъ младости Бога бояти, зло избѣгавати, и добро свакомъ безъ разлике чинити. При томъ се старай да мудро поступашъ, како бы све оно, што ти є за будущіи вѣчный животъ потребно за времена набавіо, да тако последнѣ дане живота твогъ у миру и спокойству проводишъ и срећно окончашъ.

Увѣщаніе возрастной дѣвицы.

Драга моя! светый Апостолъ Павелъ свимъ дѣвама говори: старай се да оно набавишъ, што є Божіе, да ти и тѣло и душа света буде. Немой овай совѣтъ заборавити, но свагда се опоминьи да си невѣста Хрістова. — Особито избѣгавай похвале мужки лица и ньіова ласканя; они ласкаю да те преваре, и чести лише. Нигда имъ свободе не даи. — Избѣгавай све непристойне разговоре; не читай вредоносне кньиге, кое су измышлѣне и кое подъ лепымъ речма порокъ сакрываю и сердце трую. — Накратко, избѣгавай сваку злу прилику. Ово є найболѣ средство, да се тѣло и душа у чистоти сохрани.

Увѣщаніе у време поста Рождества Хрістова.

Ты желишъ, драгій мой! да се съ новороѣенымъ Спасителѣмъ, средствомъ свете исповѣди и причащенія на ново родишъ. Желишъ ли ты ово, морашъ особито твое честолюбіе, твою гордость, твою скупость твою лакомость, твою ярость и желю освете по нѣговомъ примѣру вѣчно проклети и изоставити. Єръ шта є друго. любезны! Велико понижніе Хрістово, него презрѣніе гордости и честолюбія. Шта друго нѣгове убоге ясле значе, нежели презрѣніе скупости, сребролюбія и лакомости? И ели нѣгово терпѣніе при страданіяма што друго, нежели клетва противъ гнѣвльиве ярости и желѣ ко освети?

Увѣщаніе у време великогъ поста.

Драгій мой! я те озбилъскіи совѣтуемъ, да се у будуще свакогъ грѣха чувашъ, єръ ты страданіе и воскресеніе Хрістово ништа неће помоћи. Зато често за ово време светогъ поста у духу представляй, како є Хрістосъ

Спаситель на Голготи за твое грѣхе пострадао и чувай се да му твоимъ грѣсима ране нѣгове на ново не позледишъ, — и тако ће ти Сладчајшій Спаситель грѣхе твое опростити и оногъ сладкогъ гласа удостоити: *данасъ ћеш̀ъ быти са мномъ у раю.* О кадъ бы се сви покаяли и овогъ радостногъ гласа удостоили!

Увѣщаніе у време поста пресвятыя Богородицы.

Любезный мой! Представи да ти самъ Хрістосъ съ высине светогъ своегъ креста говори: Ово є твоя Мати. Сматрай іе као твою матерь. Она ће заиста твоя Мати быти, ако ты животъ твой по заповѣдма и вольи возлюбленогъ нѣногъ сына проводіо и отъ свію се преступленія брижльиво чувао будешъ; онда ћете она као дѣте свое пріимити и као Мати чувати, шта выше она ће се и за наслѣдіе небесны, блага молити Богу, оны блага, коя є Богъ вѣрнымъ своимъ обѣщао, и кои ће све насъ Хрістосъ Спаситель, ако по заповѣдма Божіимъ животъ нашъ проводили будемо, за заслуге и молитве свое преблагословене Матере удостоити.

Г. Г. Предчисленицы.

КАРЛОВЦЫ.

Пречест. ГГ. Лаврентіе Гершичь Архимандритъ Раковачкій, консистор. и апелат. членъ. Севастіанъ Илличь Архімандрітъ Хоповскій, консістор, членъ, и ордена Нѣговогъ ц. кр. Велич. Францъ Іосифа III. степена племичь. Патрікіи Попескулъ Архімандрітъ Гергетежкій, консістор. членъ и ордена Нѣговогъ ц. кр. Велич. Францъ Іосифа III. степена племичь. Ніканоръ Груичь Архімандрітъ Крушедолскій и консістор. членъ. Лукіанъ Ніколаевичь Архімандрітъ Беочинскій и конс. членъ. Гедеонъ Цветичь Патріар. Протосинѣлъ, професоръ св. Богословіе и конс. членъ. Германъ Ангеличь Патріар. Архідіаконъ, бележникъ конс., професоръ св. Богословіе. Теофанъ Живковичь Патріар. Протодіаконъ, віце бележникъ конс. и професоръ св. Богословіе. Преподоб. Г. Даміанъ Петровичь, Игуманъ Раваничкій консіс. и апел. членъ. Црква катедрална, Крчединска црква 2 ком., Сланкаменачка црква, Новокарловачка црква, Пазовачка црква, Голубиначка црква, Катедрална црква, Буковачка црква, Лединачка црква, Беочинска црква, Черевићка црква, Баноштарска црква, Свилошка црква, Сусѣчка црква, Нештинска црква. ГГ. Гаврилъ Поповичь парохъ беочинскій, Василій Руварацъ пар. новокарловачкій и конс. членъ, Александръ Іоанновичь пар. новокарловачкій и конс. членъ, Стефанъ Ніколаевичь пар. голубиначкій.

ЗЕМУНЪ.

Пречестна ГГ. Лазаръ Саввичь протопр. земунскій консістор. и апеллатор. членъ. Иліа Петровичь парохъ бежанискій. Георгій Месаровичь пар. сурчинскій. Іоанъ Поповичь адміністраторъ яковачкій. Александеръ Стефановичь парохъ. Лазаръ Сланкаменацъ адміністраторъ. Петаръ Стан-

ковичь парохъ купиновачкій. Марко Маринковичь парохъ ашаньски. Любомиръ Танурджиѣь адміністр. вітоевачкій. Петаръ Мищевичь пар. огарски. Петаръ Палеташевичь адм. бечменски и петровачки. Ніколай Саввичь привр. адміністр. Василій Пауновичь пар. шимуновачки. Павелъ Ракичь пар. дечански. Аввакумъ Стойковичь пар. михалѣвачки. Лазаръ Ніколичь парохъ првачки. Радомиръ Павковичь пар. пећиначки. Кѵріллъ Обрадовичь діаконъ сурчински, Стефанъ Моловичь учитель добановачки. — Сурчинска црква, Іаковачка црква.

ШИДЪ.

Пречестна ГГ. Димитрій Марковичь протопр. шидскіи и конс. членъ. Стефанъ Симуновичь парохъ шидски. Міхаилъ Воиновичь парохъ илиначки. Светозаръ Поповичь парохъ маловашички. Стефанъ Даміановичь парохъ рачански. Петаръ Боичь, Іерей Іоаннъ Єврічь парохъ Іамински и конс. членъ. Аввакумъ Стаичь адм. илочки. — Црква бачиначка, ердевичка црква, бингулска црква, дивошка црква, чалманска црква, визичка црква, беркасовачка црква.

Честн. ГГ. Урошъ Милутиновичь протопресвитеръ. Милутинъ Петровичь пар. адм. у Лаћарку. А. Сабовлѣвичь пар. у Мартинцы. Милошъ Петровичь адм. пар. у Іарку. Павелъ Ковачевичь совр. богосл. и дѣтонастави. у Іарку. Іоаннъ Крагуевичь пар. платичевачкій. Алекс. Іанковичь пар. кленачкій. Міхаилъ Змеановичь адм. пар. грабовачке. — Теодоръ Петковичь пар. стеяновачки. Стефанъ Рогичь пар. адм. воганьскій. Георг. Кнежевичь пар. в. радин. адм. Станиславъ Обрадовичь парохъ. Ђорђе Марковичь адм. пар. гргуревачке. Нікифоръ Аранитскій пар. шульманскій. Петръ Боричь пар. лежимир. администтр. — Павелъ Цвеичь. Арсеній Поповичь пар. петровачки и ч. патр. конс. членъ. Церковь петровачка. Марко Любинковичь пар. добриначки. Иліа Малешевичь. Церковь субботищка.

Петроварадинска Регимента.

За подручно Свештенство 23 ком.

ВУКОВАРЪ.

Пречестна ГГ. Косма Миланковичь протопр. вуковарски и консістор. членъ. Марко Іанковичь парохъ винко-

вачки и консістор. членъ. Александеръ Паничь парохъ мирковачки. Георгій Вукайловичь парохъ лазански. Симеонъ Смиляничь парохъ негославски. Косма Станичь діаконъ и учитель вуковарски.

БЕОГРАДЪ.

Нѣгово високопреосвященство Архі-Епіскопъ Београдски и целе Сербіе Митрополитъ Господинъ Петаръ, 4. кнь.

Пречестн. ГГ. Архімандрити: Гавріилъ Враћевшнички, и членъ конс. архід. београд. Савва Горнячки. Євгеніи Манасійскій и проф. богослов. — Пречестн. ГГ. Теодосій настоятель Раиновачкій и проф. богослов. Іоаннъ Симеоновичь протопресвитеръ Крагуевачкій. Иліа Новаковичь протопресв. Београдскій. — Честн. ГГ. Милорадъ Поповичь парохъ Свилайнички и консіст. архідіецезе београ. членъ. Гаврійлъ Велимировичь парохъ Лозовички и конс. архід. београ. членъ. Коста Іоакимовичь паланачки намѣстникъ. Лазаръ Любинковичь бельински намѣстникъ. Обрадъ Михаиловичь и Новица Лазаревичь пароси београдски. Григорій Герасимовичь парохъ барошевачки. Спиридонъ Нешичь капеланъ протоереа београд. Георгій Георгіевичь діаконъ београ. Іосифъ Петровичь діаконъ београд. Здравко Іовичичь діаконъ и пр. прот. кон. арх. београ. Милутинъ Тодоровичь діаконъ. Атанасіе Георгіевичь стол. Архід. конс. Николай Стаевичь діаконъ београдскій, и пр. канцел. при кон. арх. београ. совокупитель ове кньиге предбройника.

НОВИ-САДЪ.

Высокопреосвященѣйшій Господинъ Платонъ Атанацковичь Епіскопъ діецезе бачке, ц. кр. аустр. импер. Леополдъ ордена коммандеръ, 2 кнь.

Чест. ГГ. А. Захаричь парохъ и намѣстникъ. Георгіи Вуковичь, А. Монашевичь и Мойсей Георгіевичь, пароси новосадски. Георгіи пулѣвичь парохь. Петаръ Веселиновичь парохъ пирошки, Георгій Груичь и Максимъ Іоанновичь, пароси футожки. Димитрій Поповъ, конс. сосѣд. и Пантелеймонъ Калиничь катихета, пароси ст. паланачкій. Симеонъ Іоанновичь надзиратель школа и катиуета, и Теодоръ Комадиновичь конс. сосѣд., пароси товаришкій. Авраамъ Перишичь пар. силбашки. Ніколай Григоріевичь пар. Деспот-Свято-Іоанновскій и конс. сосѣдатель. Симеонъ Міо-

драговичь парохъ кулпинскій. Міхаилъ Миловановичь пар. Петаръ Чоличь, и Єфремъ Іаковлѣвичь мѣст. школ. діректоръ, пароси туриски. Арсеніи Григоріевичь совр. клирикъ. Димитрій Поповичь пар. сомборскій и намѣотникъ. Орестъ Силашки пар. стапарскій. Светозаръ Тріакъ дероньскій адм. Лазаръ Крстоношичь пар. брестовачкій. Стефанъ Стефановичь пар. лалићки. Аркадій Петровичь пар. паражкій и конс. сосѣд. Урошъ Стойшичь пар. Іоаннъ Момировичь пар. Іоаннъ Исааковичь пар. пачирскій. Димитрій Раичь пар. сивачкій и намѣстн. — Пречест. Г. Іоаннъ Вуичь протоерей сегединскій, конс. сосѣд., и златне колайне притяжатель. Исаакъ Лудаичь пар. М. Терезіопольскій и намѣстникъ. Александеръ Бастаичь пар. бечейскій и намѣстникъ. Іоаннъ Гаиновичь пар. бечейскій и конс. членъ. Алексій Іосичь капелланъ. Петаръ Петровичь пар. мартоношкій. Іоаннъ Миличь пар. мартоношки. Іаковъ Арадскій діаконъ М. Терезіопольскій. Общество Петровоселско за црковну архіву 1 кнь. Ч. манастиръ Ковиль 1 кнь.

ПАНЧЕВО.

Сл. Нѣмачко-банатска регимента 12 кнь. Протопресвитератъ панчевачкій 17 кнь. Протопресвитератъ бечкеречкій 14 кньига. Преподоб. Г. Теодосіи Цернянскій игуманъ Воиловачкій 1 кнь. Сл. Србско-банатска регимента за подручно свештенство 36 кнь.

ПАКРАЦЪ.

Высокопреосвященѣйшій Г. Стефанъ Крагуевичь Епіскопъ Пакрачкій, апеллаторіалнаго суда сосѣдатель и Нѣговогъ ц. кр. Величества Францъ-Іосифъ-ордена II. степена командеръ.

Пречест. ГГ. Василій Раичевичь протопр. нартянскій и чест. конс. сосѣд. за себе и цркву парохіалну 2 кнь. Лука Шешичь намѣстникъ за себе и цркву 2 кнь. Міхаилъ Кутузовъ пар. за себе и цркву 2 кнь. Станиславъ Буличь пар. за себе и парохіал. церкву и філіал. Граберску 3 кнь. Георгій Радивойчевичь пар. за себе и цркву 2 кнь. Стефанъ Вуковичь пар. за себе и цркву 2 кнь. Георгій Карановичь парохъ за себе и церкву 2 кнь. Тома Іванковичь парохъ за себе и цркву 2 кнь. Иліа Бранковигь капеланъ за себе и цркву 2 кнь. Иліа Муѣурліа капеланъ ждраловскій. Александеръ Кудумило капел. бело-

варски. Міхаилъ Баришичь капеланъ за себе и парохіалну цркву Фестунгъ-иваничку. — Преподоб. ГГ. Стефанъ Дешичь и Методіи Павлековичь Іеромонаси. Г. Георгіи Баставичь трговачки помоћникъ.

Пречест. Г. Петръ Лончаревичь протопр. сѣверинскій. Честн. ГГ. Атанасіи Іандричь пар. вел. барнянскій. Міхаилъ Грубачъ капелланъ. Іларіонъ Капетановичь парохъ в. ператовачкій. Д. Митровичь капелланъ. Радославъ Велапичь пар. Станиславъ Поправакъ пар. Лазаръ Чачуки пар. Василіи Воиновичь пар. сѣверинскій. Веніаминъ Прерадовичь капелланъ писаничкій.

ПЛАШКІЙ,

Высокопречестнѣйшій Господинъ Сергій Катьанскій, архімандритъ бездинскій и упразд. епархіе карлштадтске администраторъ, членъ аппеллаторіалный и притяжатель златнаго креста заслуга са корономъ. Григорій Воиновичь конс. віце-нотарій. Стефанъ Болманацъ и Міхаилъ Рапаичь, третолѣтни, Лука Латасъ перволѣтни, клирици. Честнѣйша ГГ. Милутинъ Тесла, парохъ смилянскій и членъ консісторіалный. Марко Опачичь пар. слабинскій. Іоаннъ Попмуга приврем. администраторъ рѣчке парохіе. Лазарь Лосановичь капелланъ.

I. Личкій протопресвитератъ.

Могоричь, Вребацъ, Остервица, Широка кула, Смилянъ, Госпичь, Дивосело, Почитель, Медакъ, Радучь, I. Горньій Грачацъ, II. Горньій Грачацъ, Долній Грачацъ, Кійкъ, Плоча 2 кнь.

II. Корбавскій протопресвитератъ.

Прибудичь, Зерманя, Попина, Купирово, Осредци, Сербъ, Сухая 2 кнь. Доляни, Добросело, Лапацъ 2 кнь., Мазинъ, Брувно 2 кнь., Комичь, Мутиличь, Висуть, Іошанъ 2 кнь.

III. Корѣничкій протопресвитератъ.

I. Корѣница, II. Корѣница, Подлапачь, Мекинякъ, Мала Корбавица 2 кнь., Буничь, Дебелобердо, Бѣлополѣ, Неблюси, Петровосело.

IV. Виличкій протопресвитератъ.

Горнѣ верховине 2 кнь., Долнѣ верховине, Кленовацъ,

Косинѣ, Залужница, Доляне, Дабаръ, Шкарре, Швица 2 кн. Берлогъ, Лучанъ 2 кнь.

V. Плащанскій протопресвитератъ.

I. Плашкій, II. Плашкій, Іасеница, Садиловацъ, Лѣсковацъ 2 кнь., Мочила, Тоболићъ, Премышлѣ, Дубрава 2 кнь,, Тержићъ, Мунява, Дрежница, Слушница, Полой, I. Перясица, II. Перясица.

VI. Будачкій протопресвитератъ.

Тушиловићъ, Горный Будачкій, Долный Будачкій, Скрадъ 2 кнь., Велюнъ, Цетинъ 2 кнь., Благай, Керстыня, Клокоћъ, Коларићъ 2 кнь., Воинићъ, Утыня, Требыня.

VII. Киринскій протопресвитератъ.

Славскополѣ, Вергинмостъ, I. Сѣничакъ, II. Сѣничакъ, Стипанъ, Бовићъ 2 кнь., Черменица 2 кнь., Киринъ, Блатуша, Перна 2 кнь., Топуско 2 кнь.

VIII. Глинскій протопресвитератъ.

Глина 2 кнь., Майскеполяне, Влаховићъ, I. Лушчани, II. Лушчани, Шушняръ, Великиградацъ, Малиградацъ, Дреновацъ, Драготыня, Класничь, Бузета, Брезовополѣ, Жировацъ, Бойна, Обляй, Хайтичь.

IX. Петринскій протопресвитератъ.

Блыня 2 кнь., Петрыня, Іачильица, Тремушнякъ, Комоговина, Бороевићи, Свиница, Градуса, Старосело, Вукопѣвацъ, Четвертковацъ, Меминска, Храстовацъ, Церквенибокъ.

X. Костайничкій протопресвитератъ.

Руевацъ 2 кнь., I. Любина, II. Любина, Дворъ, Іаворань, Бердьани, Іураковацъ, Шаканліе, Баборѣка, Костайница, Слабиня, Раусовацъ, Живля, Дубица, Уштица, Іасеновацъ.

совокупно 161.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср III 299.1

У истой књижари могу се још добити.

Божић, морална повѣсть за младежъ, съ нѣмачкогъ по Г. Францу Хоффману, 1 комадъ 30 кр. ср.

Српска Граммашика, за ниже гимназіалне классе одъ Петра Нинковића професора, 1 ком. 40 кр. ср.

Српскій Куваръ, одъ Єротея Драгановића 1 ком. фор. ср.

Још е *Богъ живъ*, морална повѣсть за младежъ, съ нѣмачкогъ по Г. Францу Хоффману 1 ком. 30 кр. ср.

Библійческа повѣсть, старога и новога завѣта, одъ Павла Николића протопресвитера, 1 ком. 20 кр. ср.

Юначке народне песме, о Кралѣвићу Марку изданіе осмо 1 ком. 30 кр. ср.

Немецко-илирскій и *илирско-немецкій речникъ*, одъ Фрелиха, 2 части 4 фр.

Сви иностранн и домаћи календари за 1858 годину.

Школске и учевне књиге за нормалне и гимназіалне школе.

Дѣла за забаву и за младежъ одъ найуваженіи списателя садашнѣгъ времена у великомъ избору.

Сва правдословна и учевна дѣла одъ свію струка, има ій и у готовости, а могу се увекъ и найскоріе набавити.

Зборникъ српскій у различитомъ повезу, 1 ф. 12 кр. до 12 ф. ср. комадъ.

Протоколи *Крещаємый*, *Венчаємый* и *Умирающый*, ком. 2 кр., књига 36. кр. ср.

Брзотискомъ І. Каулицій у Новомъ Саду.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Р19Ср III 299.1